

БОЗРЕВАТЕЛЬ **B SERVER**

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

**«Закон Димы Яковлева» – юридически правомерен
и морально легитимен**

В.ЛАПИДУС

**Интеграция
и проблемы СНГ**

Е.ГОЛОВКИНА

**Политические риски
и нефтегазовые проекты**

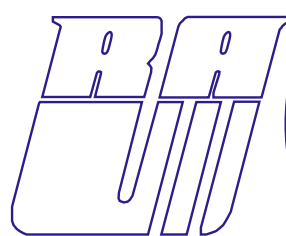
А.НИКАНДРОВ

**Социализм и демократия
в Италии**

С.ЖИЛЬЦОВ

**Парламентские выборы
на Украине**

**Международная защита прав человека и внутренняя
юрисдикция государств**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

16+

Женщине. (Стихотворенье)

5

А.Цветков

«Закон Димы Яковлева» — юридически правомерен и морально легитимен

6

А.Абашидзе

В статье излагаются правовые основания правомерности и легитимности решения Российской Федерации о прекращении Российско-американского соглашения по вопросам усыновления.

Интеграционные проблемы на постсоветском пространстве

11

В.Лapidус

Автор рассматривает важнейшие современные интеграционные процессы, происходящие на постсоветском пространстве, в контексте межрегионального сотрудничества в рамках СНГ в политической, экономической, оборонной и социальной сферах.

Политические риски в инвестиционной оценке нефтегазовых проектов

21

Е.Головкина

Учет политических рисков в оценке инвестиционных проектов в нефтегазовом секторе важны. В статье приводятся примеры политических рисков и тех последствий, с которыми столкнулись крупнейшие нефтегазовые компании мира.

Парламентские выборы на Украине: внешние и внутренние факторы

30

С.Жильцов

Рассматривая итоги парламентских выборов на Украине (октябрь 2012 г.) и их влияние на политическую ситуацию, автор анализирует расстановку сил в украинском парламенте. Большое внимание уделено роли внешнего фактора в политических процессах на Украине.

Региональная интеграция в условиях глобализации

43

А.Бельянинов

Автор на примере различных региональных интеграционных группировок показывает влияние глобализации международных отношений на процессы, протекающие в подобных объединениях. Дается характеристика типам и формам, выделяются некоторые общие особенности интеграции. Анализируются последствия кризисных явлений на мировую экономику.

Международная торговля: переход к перманентной неустойчивости

58

С.Беленчук

В статье рассматриваются изменения в международной торговле, важнейшими из которых являются так называемая «финансализация» ведущих товарных рынков, снижение роли многосторонней торговой системы, возрастание неопределенности перспектив мирового рынка энергоносителей.

Международная защита прав человека и внутренняя юрисдикция государств

66

В.Карташкин

За последние годы значительно ускорился процесс развития и изменения международного права. Это привело к расширению международного сотрудничества в области прав человека и одновременно сопровождается резким сужением внутренней юриспруденции государств.

Кинематограф и мировая политика: симулякры или отражение реальности

76

М.Лоло

В статье рассмотрены проблемы освещения взаимосвязи мировой политики и кинематографа в политологической и культурологической литературе, относящейся к школе структурализма. Авторы этого направления смогли найти в кинофильмах не только ответы на волнующие людей проблемы, но и почувствовать специфику этого визуального источника как симулякра, отражающего то, чего в мире еще не было, но что может произойти и вызвать угрозу безопасности, начиная с безопасности человека и заканчивая глобальной.

Социализм и демократия в Италии. Норберто Боббио о демократии, либерализме и социализме

84

А.Никандров

Статья посвящена дискуссиям итальянских марксистов и известного философа – либерального социалиста Норберто Боббио по проблемам соотношения либералистического мировоззрения и марксизма, вопросам о судьбах демократии на Западе. В 70-е – 80-е годы в полемике с представителями марксистской теории Боббио вырабатывает собственную концепцию демократии и отстаивает ее в интеллектуальных диспутах и спорах.

События и люди

Подвиг на Волге

94

С.Рыбаков

Сталинград стал символом героизма советских солдат, несколько месяцев подряд отбивавших яростные атаки гитлеровцев. Оборона города на Волге явилась ярчайшей страницей российской и мировой истории. По ожесточению и значимости Сталинградская битва затмила все известные до 1942 г. сражения. Она стала решающим событием Второй мировой войны: победа советских войск под Сталинградом предопределила крах Третьего рейха и тем самым спасла человечество от нацистского порабощения.

Благодаря Александру I и Томасу Джефферсону...

114

А.Савойский

На первый взгляд исследование вопроса об установлении дипломатических отношений между Россией и США может показаться кому-то банальным: два века уже говорят и пишут об этом. Автор попытался внести уточнения в главные страницы истории российско-американских отношений, содержащие до сих пор вопросительные знаки.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; ГУСЕВ А.А. – зам. гл. редактора, д.п.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГЛАВАЧЕК И. – к.ю.н., ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЕВ А.А. – д.п.н., проф.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет

АРИСТОВ В.В.	– член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А.	– доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П.	– президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В.	– заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г.	– директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В.	– Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С.	– первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г.	– президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
КРЕМЕНЮК В.А.	– заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И.	– вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л.	– заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»
ПЕТРАКОВ Н.Я.	– директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С.	– директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М.	– академик РАН
СУХАРЕВ А.Я.	– советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л.	– директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В.	– ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г.	– генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А.	– директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, академик РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф.	– советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Женщине

Анатолий Цветков

Женщина! Это звучит всегда гордо,
Так повелось с незапамятных лет,
Когда еще только рождалась природа,
Женщина в ней свой оставила след.

Настала эпоха матриархата,
Власть непреклонных и гордых цариц,
Мир оценил их достойно и свято,
Оставил в истории древних столиц.

Летели столетья, и женщина стала
Рядом с мужчиной по праву шагать.
Чего только в жизни не испытала
Женщина-воин и женщина мать.

Сейчас так сложилось, что женщин любимых
Общество славит в году только раз,
А дни остальные проносятся мимо,
Как будто на это есть чей-то приказ.

А женщин должны мы лелеять по праву
Каждый судьбой нам подаренный день,
Свято хранить материнскую славу
В делах городов, суете деревень.

Закончить мне хочется спор бесконечный,
Кому вершить миром доверит Земля,
Уверен: сегодня и завтра, и вечно
Женщина будет стоять у руля.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. E-mail: anatoly2010@gmail.com

«Закон Димы Яковлева» — юридически правомерен и морально легитимен

Аслан Абашидзе

В российских и зарубежных СМИ много было сказано в адрес «закона Димы Яковлева», как в поддержку его, так и против. Доводы «за» и «против» этого акта были разные, начиная с доводов правового характера и кончая эмоциональными.

В тезисном порядке оценки были разные, в том числе:

- противоречит российской Конституции и международным договорам;
- направлен на защиту детей;
- нарушает положения Семейного кодекса;
- запрет на усыновление должен быть введен в отношении всех иностранцев, а не только граждан США;
- судьба детей-сирот поставлена в зависимость от политических соображений и т.д.

Однако в этой полемике, на наш взгляд, не были затронуты ключевые вопросы: имела ли Россия право и основания принимать такой акт?

Какими критериями следует руководствоваться в данном случае и при этом учесть, что ситуация затрагивает интересы ведущих государств мира – Российскую Федерацию и США, являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН, на которых возлагается Уставом ООН особая ответственность за поддержание мира и безопасности на глобальном уровне, что предполагает их ответственное поведение в международных отношениях?

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права РУДН. E-mail: abashidze.rudn.com

Ключевые слова: международное право, Конвенция о правах ребенка, правомерность, легитимность.

Критика в основном касается действий российских федеральных властей по одностороннему прекращению российско-американского Соглашения о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписано 13 июля 2011 г. и вступило в силу 1 ноября 2012 г. в результате ратификации обеими сторонами), которое предусматривало контроль над усыновителями со стороны российских консульских служб и требования к американским усыновителям.

Подчеркнем, что «законом Димы Яковлева» на деле является ст. 4 Федерального закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», который вступил в силу с 1 января 2013 г.

Согласно ч. 1 ст. 4 закона «запрещается передача детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, а также осуществление на территории Российской Федерации деятельности органов и организаций в целях подбора и передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, желающим усыновить (удочерить) указанных детей».

В связи с установлением ч. 1 ст. 4 Федерального закона запрета в ч. 2 ст. 4 настоящего федерального закона предписано «прекратить от имени Российской Федерации действие Соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей».

Иначе говоря, положения цитируемой ст. 4 и последствия её применения следует рассматривать как одну из мер, предписанных в ст. 1 Федерального закона и предназначенных в качестве «мер воздействия» на определенную категорию граждан США, которые причастны «к нарушениям основополагающих прав и свобод человека» вообще (например, американских граждан-надзирателей в тюрьме Абу-Грейб в Ираке, издевавшихся над военнопленными), а также граждан США, причастных к нарушениям «прав и свобод граждан Российской Федерации» (например, гражданка США – приемная мать отослала маленького Артема Савельева в Россию с запиской).

Обязанность составления списка таких граждан США по закону возложена на МИД России. В первом случае российские власти вправе на основе обязательства *erga omnes* (обязательства перед мировым сообществом) принимать законные меры воздействия в отношении граждан США – грубых нарушителей прав человека, где бы это ни происходило – в США или вне США, а во втором случае – российские власти вправе на основании «права крови» и в соответствии с Венскими конвенциями о дипломатических и консульских сношениях принимать такие меры воздействия в отношении граждан США – грубых нарушителей прав граждан России. Одним словом, ст. 4 Федерального закона и последствия применения этой статьи следует толковать в контексте всех положений настоящего Федерального закона при строгом учете его целей и объекта регулирования.

Мало кто обращает внимание на то, что соответствующее российско-американское Соглашение, которое было прекращено в одностороннем порядке Российской Федерацией, действовало всего в течение двух месяцев, однако за это время Российской Федерацией неоднократно было заявлено на соответствующих уровнях о вопиющих случаях нарушения прав российских детей, усыновленных гражданами США, и о проблемах, с которыми сталкиваются российские консульские службы при осуществлении контроля за фактическим положением детей – российских граждан, усыновленных гражданами США.

По существу, речь идет о ненадлежащем исполнении США условий Соглашения о сотрудничестве в области усыновления, выражающемся в грубых нарушениях приемными родителями – гражданами США прав детей – граждан РФ и отсутствии в США надлежащих гарантий защиты прав детей.

В полемике мы, к сожалению, имеем дело с так называемой перевернутой картинкой. Вместо того чтобы понять истинные причины одностороннего прекращения Россией указанного Соглашения, оппоненты переносят акцент на вопрос о соответствии российского закона международно-правовым стандартам, принципу гуманизма и обоснованно с точки зрения международного права утверждают о том, что данный Федеральный закон имеет регрессивный характер. В данном случае это попытки подменить адресата ключевого вопроса, который следует задать по-иному: соответ-

ствует ли законодательство США международно-правовым стандартам по обеспечению прав и интересов детей?

Основополагающим универсальным кодифицированным международно-правовым актом в этой сфере служит Конвенция о правах ребенка 1989 г., участником которой являются все государства – члены ООН, кроме США, Республики Маршалловы Острова и недавно образованного Южного Судана.

Конвенция о правах ребенка с первыми двумя факультативными протоколами представляет собой своего рода международный билль о правах ребенка. США игнорируют Конвенцию о правах ребенка, которая недавно была подкреплена третьим по счету факультативным протоколом (еще не вступил в силу), предоставляющим Комитету по правам ребенка (международному контрольному органу, состоящему из независимых экспертов) право рассматривать индивидуальные жалобы о нарушении прав ребенка в государствах-участниках.

Россия, в отличие от США, периодически отчитывается перед этим Комитетом и учитывает его замечания с целью полного выполнения обязательств, взятых Россией на основе Конвенции о правах ребенка.

Даже если США ратифицируют Конвенцию о правах ребенка, это не обеспечит автоматически выполнение ими положений Конвенции. Дело в том, что в соответствии с традициями общего права, на котором базируется в целом национальная правовая система США, положения ратифицированного США международного договора по правам человека,

включая права ребенка, нуждаются в имплементации во внутригосударственное право США путем принятия специального закона. Дело осложняется еще и тем, что США – федеральное государство, в котором на уровне федерации устанавливаются лишь общие руководства, а принципиальные вопросы обеспечения прав ребенка регулируются законами штатов, которые весьма отличаются.

Федеральное правительство США начало оказывать финансовую помощь в виде грантов с 1935 г. на основе Программы по обеспечению благополучия детей в соответствии с разделом IV-B Закона о социальной безопасности.

С 1961 г. была запущена другая федеральная программа по оказанию помощи больным детям. Эта программа в 1980 г. стала частью Закона об оказании помощи в деле усыновления и обеспечения благополучия детям (*The Adoption Assistance and Child Welfare Act*)¹.

Координация на федеральном уровне по делам детей осуществляется Федеральным бюро по делам детей, функционирующим при Департаменте здравоохранения и обслуживания населения².

Закон о предотвращении физического насилия над детьми и обращении с ними на федеральном уровне был принят лишь в 1974 г. (*The Child Abuse Prevention and Treatment Act (CAPTA)*)³, который затем был не раз дополнен.

В ходе первого цикла Универсального периодического обзора США в Совете ООН по правам человека были отмечены системные проблемы в области предотвращения насилия. На-

ряду с острым вопросом о телесных наказаниях детей, которое продолжает применяться в школах США, озабоченность государств – членов ООН была выражена домашним насилием в отношении женщин и детей, сексуальной эксплуатацией, использованием детского труда и др. в США⁴.

Таким образом, на уровне федерации в США отсутствует единый и всеобъемлющий закон, закрепляющий основополагающие принципы, на которых базируется Конвенция о правах ребенка: принцип недискриминации, принцип наилучшего обеспечения интересов детей, принцип, обеспечивающий право ребенка на жизнь, воспитание и развитие, принцип уважения взглядов ребенка, – и, следовательно, вся правозащитная деятельность международного сообщества на глобальном уровне. Эти основополагающие принципы составляют стержень международных стандартов по правам ребенка, которые призваны определять правильные направления деятельности любого государства в сфере поощрения и защиты прав ребенка.

Единственный федеральный закон – *Intercountry Adoption Act* – был принят в США в 2000 г. и призван имплементировать положения Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления. Следует иметь в виду, что те положения Гаагской конвенции, которые не нашли закрепления в имплементирующем законе 2000 г., согласно существующим правилам США, не могут прямо применяться судами этой страны в своих решениях.

Учитывая такое сложное и вместе с тем слабое состояние законодательства США в сфере обеспечения прав

ребенка, при заключении двустороннего соглашения с США по вопросам усыновления любое государство-участник данного двустороннего соглашения (в нашем случае Россия) должно ориентироваться прежде всего на законодательство и структурные особенности всех штатов.

В этой ситуации, как говорится, можно ожидать любых казусов, которыми изобилует история США.

Самый известный из них следующий: в 1874 г. (т.е. спустя 87 лет после принятия Конституции США) в судебном деле, происшедшем в Нью-Йорке, родители ребенка обвинялись в том, что приковали свою дочь к кровати и кормили ее только хлебом и водой, а обвинитель вследствие отсутствия правовой нормы о защите детей в то время был вынужден оформить дело по аналогии с действующим законом о предотвращении жестокого обращения с животным.

В контексте учета всех указанных обстоятельств, а также конституционного обязательства российских властей защищать права всех граждан, включая детей, где бы они ни находились*, ответ на вопрос о том, имело ли Российское государство международно-правовое, конституционное и моральное основание прекратить в одностороннем порядке дальнейшее участие в этом Соглашении, которое не соблюдалось другой стороной, т.е. США, однозначный: да.

Решение российских властей полностью соответствует общепризнанным принципам и нормам современного международного права, универсальным международно-правовым стандартам в сфере обеспечения прав и интересов ребенка и, следовательно, является правомерным, а с моральной точки зрения – легитимным.

Примечания

¹ URL: <http://www.childwelfare.gov>

² URL: <http://www.acf.hhs.gov/programs/cb/lawspolicies/index>

³ Major Federal Legislation Concerned with Child Protection Child Welfare, and Adoption // Child Welfare Information Gateway. Factsheets. Current Through. April 2012.

⁴ Абашидзе А.Х., Гольяев А.О. Универсальный периодический обзор ситуации с правами человека в США: Воспримет ли Вашингтон справедливую критику мирового сообщества? М.: РУДН, 2011. С. 22.

* «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2 Конституции РФ 1993 г.).

«Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами» (ч. 2 ст. 61 Конституции РФ 1993 г.).

Интеграционные проблемы на постсоветском пространстве

Вячеслав Липидус

Саммит стран – членов СНГ

В Ашхабаде 5 декабря 2012 г. прошел второй после 1993 г. Саммит лидеров стран – членов Содружества Независимых Государств (СНГ)¹.

В работе саммита приняли участие президенты государств – участников СНГ, при этом Азербайджан и Молдавия были представлены на уровне премьер-министров, а Киргизия – на уровне министра иностранных дел.

По итогам саммита был подписан пакет документов, значительный сегмент которых посвящен вопросам обеспечения обороны, безопасности и правопорядка.

В их числе:

- Соглашение о развитии объединенной системы противовоздушной обороны государств – участников СНГ;

- Соглашение о сотрудничестве в подготовке специалистов антитеррористических подразделений;

- Соглашение о создании совета руководителей подразделений финансовой разведки государств – участников СНГ. Кстати, этот орган будет координировать совместную работу по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма;

- Соглашение о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств – участников СНГ. По мнению российских официальных лиц, реализация данного соглашения будет способствовать расширению практики использования национальных валют при осуществлении платежей во внешней торговле и предоставления финансовых услуг. В целом документ призван упростить банковскую деятельность на пространстве СНГ.

ЛАПИДУС Вячеслав Михайлович – соискатель Института социологии РАН. E-mail: vmllapidus@yandex.ru

Ключевые слова: СНГ, постсоветское пространство, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, ЕврАзЭС, ШОС, ОДКБ.

Другой пакет документов затрагивает культурное сотрудничество.

Например, были подписаны:

- решение об объявлении 2013 г. Годом экологической культуры и охраны окружающей среды;
- решение о подготовке к празднованию в 2015 г. 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Кроме этого, представители государств – участников СНГ подписали документы, посвященные процедурным и протокольным вопросам.

В том числе:

- группа решений о главах различных подразделений в рамках СНГ (председатель Экономического суда, руководитель Антитеррористического центра СНГ, председатель Координационного комитета по вопросам противовоздушной обороны);
- о следующем Председателе СНГ; в качестве государства-председателя в 2013 г. утверждена Белоруссия.

В выступлении В.Путина на заседании Совета глав СНГ была озвучена идея развития системы ГЛОНАСС на пространстве СНГ². На двусторонней встрече президентов России и Украины, затем к ним присоединился президент Казахстана, обсуждался вопрос газового транзита из Туркменистана через Казахстан и Россию на Украину.

По итогам саммита была принята Декларация глав государств – участников СНГ о дальнейшем развитии всестороннего сотрудничества. В данной Декларации констатируется необходимость углубления интеграционного взаимодействия в рамках СНГ, повышения эффективности существующих механизмов деятельности Содружества, повышения роли СНГ в международной системе без-

опасности, важность развития интеграционного взаимодействия во всех сферах, укрепления сотрудничества в сфере безопасности с целью противодействия новым вызовам и угрозам (терроризм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ).

Таким образом, Саммит стран – членов СНГ в Ашхабаде свидетельствует о попытках усилить интеграционный потенциал Содружества, запустить в рамках указанного интеграционного объединения ряд перспективных проектов в разных сферах.

Руководство России, исходя из выступления В.Путина, рассматривает интеграционные проекты в рамках СНГ как первый этап на пути углубления интеграционного взаимодействия, которое происходит уже в других форматах: Таможенный союз и Единое экономическое пространство (ЕЭП).

В результате возникает разнородная интеграция, при которой государства-участники находятся на разных уровнях интеграционного сотрудничества, причем различные интеграционные объединения не противоречат друг другу. Вместе с тем открытым остается вопрос о практической реализации тех совместных проектов, которые были приняты на саммите.

Пока в рамках СНГ использовался, в первую очередь, формат двустороннего, а не многостороннего сотрудничества, а реальное интеграционное взаимодействие развивалось в рамках других интеграционных объединений (ЕврАзЭС, ШОС, Таможенный союз, ЕЭП, ОДКБ).

От договоренностей к интеграции

Интеграция на постсоветском пространстве – это многоаспектный процесс, который наряду с экономической кооперацией охватывает вопросы политики, безопасности, социального и культурного взаимодействия.

Одним из возможных путей развития интеграционного сотрудничества на постсоветском пространстве является развитие интеграции в рамках СНГ.

Интеграция на пространстве СНГ в 90-е – начале 2000-х годов развивалась неравномерно как с точки зрения направлений деятельности, так и с точки зрения субъектного взаимодействия.

В целом обобщенный эконометрический показатель интеграции для пространства СНГ показывает снижение в этот период уровня взаимной интеграции государств – участников³.

Одним из доказательств низкой эффективности СНГ как межгосударственного объединения является тот факт, что почти 90% всех принятых решений в рамках Содружества не были реализованы⁴. По мнению ряда экспертов, в этих условиях неизбежностью становится распад постсоветского пространства⁵.

Невысокая эффективность СНГ как интеграционной организации признается и представителями российской политической элиты⁶.

Вместе с тем предпринимаются определенные усилия по оживлению экономического интеграционного сотрудничества в рамках СНГ. Показательным в этом отношении является подписанный Договор о зоне

свободной торговли государств – участников СНГ (октябрь 2011 г., Санкт-Петербург).

Ограниченная функциональность СНГ стала одной из причин возникновения других интеграционных проектов на постсоветском пространстве – ОДКБ, ЕврАзЭС и ШОС, причем Россия выступила основным инициатором их создания. Российская политика была и остается направленной на создание эффективных механизмов координации межгосударственного взаимодействия, на развитие сотрудничества в реализации совместно принятых решений.

При этом указанные интеграционные образования рассматриваются как важный механизм осуществления российской политики на постсоветском пространстве в различных измерениях, т.е. в сфере безопасности, экономической, политической, энергетической областях.

В целом России необходимы подобные инструменты в ее политике и вышеупомянутые организации именно такими и являются.

Декларируемые направления деятельности этих организаций частично совпадают, однако фактически они предназначены для разных целей. Происходит своеобразная функциональная сортировка интеграционных объединений по зонам ответственности: безопасность, политика и экономика, но пересечение функций остается. В этой связи нужно отметить, что количество межведомственных советов внутри ШОС постепенно увеличивается, затрагивая все больший спектр вопросов взаи-

модействия и фактически копируя структуры схожего статуса в СНГ. В результате в каждой из этих органи-

заций, за исключением ЕврАзЭС, существуют схожие органы управления (табл. 1).

Таблица 1

Органы управления СНГ, ОДКБ, ШОС

СНГ	ОДКБ	ШОС
Совет глав государств	Совет коллективной безопасности (главы государств)	Совет глав государств
Совет глав правительств	–	Совет глав правительств
Совет министров иностранных дел	Совет министров иностранных дел	Совет министров иностранных дел
Совет министров обороны	Совет министров обороны	–
–	–	Совет национальных координаторов
Антитеррористический центр в Бишкеке	–	Региональный антитеррористический центр в Ташкенте
Совет командующих пограничными войсками	–	Совет командующих пограничными войсками
–	Комитет секретарей советов безопасности	–
Органы отраслевого сотрудничества (несколько десятков; как правило, не финансируются)	–	Органы отраслевого сотрудничества (около десяти)
Постоянный координационно-консультативный комитет в Минске	–	–
Комиссия по правам человека в Минске	–	–
Межпарламентская ассамблея в Санкт-Петербурге	–	–
Экономический суд в Минске	–	–
Исполнительный комитет в Минске	Секретариат в Москве	Секретариат в Пекине

Существующее дублирование функций является следствием того, что данные организации создавались в разное время и в разной поли-

тической обстановке для решения различных задач. Подобная структурная близость в известной мере характерна для многих влиятельных

мировых интеграционных объединений.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) выросла из успешного сотрудничества по демилитаризации границ пяти стран «Шанхайской пятерки», включающей Россию, Китай, Казахстан, Таджикистан и Киргизию. Она в 2001 г. была преобразована в ШОС с одновременным включением в нее Узбекистана.

Вопросы безопасности были основными при формулировании миссии ШОС, однако вскоре круг интересов организации расширился, в частности из-за активного влияния внутри ШОС Китая.

В настоящее время ШОС является евро-азиатской организацией универсального типа. Интересно, что на протяжении начала 2000-х годов деятельность ШОС вызывала достаточно настороженную реакцию со стороны США. Причина этого в особенности позиционирования ШОС в системе региональной безопасности, учитывая, что ШОС, не являясь антиамериканской организацией, стремится действовать без участия США и ее партнеров в регионе.

Главными задачами организации являются укрепление региональной стабильности и безопасности, развитие экономического, прежде всего энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

ШОС довольно активно развивает взаимодействие с другими организациями с целью укрепления региональной стабильности и содействия многостороннему сотрудничеству в различных областях.

В ШОС для обозначения проблем безопасности используется концепция «трех зол»: терроризм, сепаратизм и экстремизм. Кроме этого, к числу важнейших проблем относят

ся нелегальная миграция и наркотрафик.

Важным интеграционным проектом в сфере безопасности на постсоветском пространстве стала Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), образованная в 2002 г. Участниками ОДКБ стали: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан, правда, Узбекистан в 2012 г. вышел из ОДКБ.

Следует отметить, что зоны ответственности ШОС и ОДКБ в значительной степени пересекаются как функционально, так и географически. Первоначально ОДКБ воспринималась как пророссийская военная организация, основанная на российском военном потенциале, подготовке и обучении офицерского состава, предоставлении российских вооружений и военной техники, организации совместных учений.

Вместе с тем происходит процесс трансформации ОДКБ в универсальную организацию безопасности. Деятельность указанного интеграционного объединения в ряде аспектов совпадает с декларируемыми задачами ШОС: она нацелена на координацию и объединение усилий в отражении внешних угроз, борьбе с международным терроризмом, экстремизмом, нелегальной миграцией и наркобизнесом.

Крупными операциями по противодействию данным угрозам в рамках ОДКБ являются «Канал», «Нелегал», «Прокси», т.е. операции в сфере обеспечения безопасности.

Другим важным направлением сотрудничества является развитие военно-технического и военно-экономического взаимодействия государств-участников.

Для понимания особенностей структуры и функционирования ОДКБ важно уточнить, что организация была создана за счет объединения различных элементов, образованных в период с 1992 по 2001 г., которые формировались в различных условиях и для различных целей.

Среди них: Совет коллективной безопасности (1992 г.), Совет министров иностранных дел (1997 г.), Совет министров обороны (2000 г.), Комитет секретарей советов безопасности (2000 г.).

Первоначальная идея ОДКБ состояла в том, чтобы координировать уже созданные к 2002 г. региональные союзнические силы. Восточно-европейские союзнические силы (Россия – Белоруссия, 1999 г.), Кавказские союзнические силы (Россия – Армения, 1996 г.) и Коллективные силы быстрого развертывания в Центральной Азии (КСБР ЦА, 2001 г.).

Юридически это было оформлено Протоколом о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности государств-членов ОДКБ, подписанным в 2001 г. в Ереване.

Ограничителями сотрудничества в рамках ОДКБ выступает различие подходов и интересов государств – участников в отношении различных проблем безопасности. Эклектичная природа ОДКБ, ее структурная сложность, консенсусный принцип принятия решений определяет необходимость приложения значительных усилий при реагировании на кризисные ситуации. Это означает, что существует высокая потребность в выработке эффективных процедур принятия и реализации решений в рамках ОДКБ.

Основой *Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)*, соз-

данного в 2000 г., стал Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, подписанный в 1999 г. Участники ЕврАзЭС: Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Узбекистан приостановил членство в 2008 г.

Следовательно, в сфере интересов ЕврАзЭС находится весь спектр экономических, транспортных, торговых и таможенных вопросов, а это несколько десятков соглашений и договоров. Все эти соглашения были подписаны в разных форматах, но в рамках ЕврАзЭС они были унифицированы для всех членов.

Важно отметить, что с 2005 г. происходит интеграция в состав ЕврАзЭС другой региональной структуры – Центрально-Азиатского сотрудничества (ЦАС), имевшего значительное функциональное и географическое сходство с указанной организацией.

В 2010 г. в рамках ЕврАзЭС создается Таможенный союз, а в 2012 г. – Единое экономическое пространство (ЕЭП), объединившие Россию, Белоруссию и Казахстан. Задачами новых интеграционных объединений является создание общего рынка, формирование экономического союза, объединяющих всех стран-участников.

В настоящее время одной из важнейших тенденций на постсоветском пространстве становится обострение борьбы за контроль над энергетическими ресурсами. При этом на постсоветском пространстве Россия, страны Центральной Азии (ЦА) выступают энергоимпортерами, а остальные – в роли энергоэкспортеров и транзитеров.

В середине первого десятилетия 2000-х годов Россия активизировала

политику на постсоветском пространстве в энергетической сфере, а политика ЕС и США была направлена на развитие альтернативных трубопроводов в обход российской территории.

Россия стремилась к решению скорее не политической, а экономической задачи: укрепление позиций Газпрома в регионе с целью закрепления конкурентных, ценовых преимуществ, сохранение российской монополии на транспортировку углеводородов из Центральной Азии в Европу. Россия пытается сформировать картель стран-газопроизводителей, так называемую газовую ОПЕК, с участием государств Центральной Азии на основе объединения Форума стран – экспортеров газа (GECF).

К числу важнейших альтернативных газотранспортных проектов относится газопровод «Набукко». Инициаторами проекта в 2002 г. выступили европейские энергетические компании.

Согласно изначальным проектным планам протяженность газопровода составит 3,3 тыс. км, общий уровень инвестиций оценивался в 10,1 млрд долл. Проектная стоимость строительства неоднократно пересматривалась в сторону увеличения, в настоящий момент оценки сильно варьируются в зависимости от методик подсчета.

Планировалось, что данный трубопровод позволит обеспечить газовые поставки из Туркменистана и Азербайджана через Турцию и южные страны Восточной Европы в Австрию. Пропускная способность газопровода должна составить 30 млрд куб. м в год.

Реализация проекта связана со значительными трудностями, вызванными неопределенностью ресурсной базы для газовых поставок. Интерес к развитию проекта «Набукко» в Европе вырос после серии газовых конфлик-

тов между Россией и Украиной, которые стали причиной временного прекращения российских газовых поставок в страны Центральной и Восточной Европы.

Российские официальные лица выражают крайний скептицизм в отношении перспектив заполняемости газопровода «Набукко». Западная позиция считает возможным заполнить «Набукко» туркменским газом при условии активной газодобычи на месторождении Южный Иолотань Осман.

В перспективе Туркмения сможет осуществлять газовые поставки по «Набукко» в пределах 30 млрд куб. м в год. Определенный интерес к проекту проявляет и Казахстан. Но проблема неурегулированности морских границ между прикаспийскими государствами создают неопределенность в отношении прокладки газопровода по дну Каспийского моря.

Иранский маршрут прохождения «Набукко» сталкивается с серьезными политическими и санкционными ограничениями, наложенными на Иран из-за его ядерной программы. В то же время некоторые инвесторы газопровода «Набукко» поддерживают иранское направление транспортировки газа, рассматривая Иран в качестве важной ресурсной базы для данного инфраструктурного проекта.

В 2005 г., когда сформировался международный консорциум для строительства газопровода «Набукко», Россия объявила о запуске конкурирующего проекта «Южный поток».

Практическая реализация данного проекта началась в 2007 г. Газопровод «Южный поток» должен пройти в обход Украины по дну Черного

моря через Балканы в Италию и Австрию. В 2005 г. началось строительство газопровода «Северный поток» для экспорта российского газа в Германию, минуя транзитные страны.

В марте 2008 г. Россия согласилась с рыночной (европейской) системой ценообразования (340 долл. за 1000 куб. м) на центральноазиатский газ с 2009 г.

Это способствовало ликвидации ценовых диспропорций на центральноазиатский газ и снижению прибылей у Газпрома при транзите газа из Центральной Азии в Европу.

Ранее закупочные цены на центральноазиатский газ варьировались в пределах 70–150 долл. за 1000 куб. м. С другой стороны, повышение закупочных цен на газ способствовало укреплению позиций Газпрома в ЦА, привязке Казахстана, Узбекистана, Туркмении к российской газотранспортной системе.

Таким образом, в последнее время энергетическое сотрудничество на постсоветском пространстве активно развивается в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Судя по всему, данная организация в перспективе сможет превратиться в крупный газовый картель в случае принятия Ирана в ШОС. Это позволит объединить в рамках одной организации крупнейших мировых газопроизводителей: Россию, Иран, Казахстан, Узбекистан и Туркмению. Вместе с тем возникает проблема согласования интересов газопроизводителей, стремящихся удерживать цены на высоком уровне, с интересами Китая, выступающего в роли крупнейшего газопотребителя. Интересы КНР лежат в сфере обеспечения прямого доступа к энергоресурсам ЦА, в поддержании газовых цен на приемлемом для себя уровне.

Важной международной проблемой является и проблема определе-

ния правового статуса Каспийского моря. Её нерешенность затрудняет инвестиции в масштабные инфраструктурные проекты, создает многочисленные юридические препятствия при реализации газотранспортных и газодобывающих проектов. Вопрос признания Каспия открытым (море) или закрытым (озеро) водоемом напрямую связан с определением морских границ между государствами региона.

В свою очередь в рамках каждого подхода существуют различные варианты установления границ.

В частности, согласно одному из проектов, водная поверхность остается общей для всех прикаспийских государств, дно водоема разделяется на национальные сектора в соответствии с протяженностью береговой линии.

Согласно данному критерию Россия получает контроль над 19% морского дна, Казахстан – 29%, Азербайджан – 21%, Туркменистан – 17%, Иран – 14%.

Этот вариант невыгоден для Ирана, который предлагает другой критерий определения морской границы: равнодолевой раздел водоема между каспийскими государствами (по 20% поверхности дна и акватории моря каждой стране).

В 2002 г. на Ашхабадском саммите прикаспийских государств стороны не смогли выработать общей позиции по проблеме делимитации границ на Каспии. В настоящее время Россия урегулировала территориальные проблемы с Азербайджаном и Казахстаном в рамках совместных договоренностей.

Россия поддерживает позицию Ирана в отношении закрытия Каспийского моря для военного присутствия внерегиональных сил, в первую очередь для США. Кроме того, Иран и Россия настаивают на кон-

сенсусном согласии пяти прикаспийских государств при строительстве любых транскаспийских трубопроводов. Азербайджан и Туркмения отстаивают другой подход, согласно которому достижение соглашения необходимо лишь между участниками подобных проектов, а не всех прикаспийских государств.

Теоретически страны Центральной Азии, находясь на пересечении интересов различных внешних сил,

могли бы попробовать обозначить свои общие интересы и сыграть на противоречиях различных игроков в регионе. Однако фактор недоверия в отношениях между некоторыми странами ЦА, высокая конфликтность, социальная напряженность, противоречие интересов, инфраструктурная неразвитость и другие элементы ослабляют внутреннее единство государств ЦА, препятствует выработке их общей позиции.

Российские интересы на постсоветском пространстве

Россия на протяжении длительного времени извлекала значительные выгоды в Центральной Азии, являясь монополистом в газотранспортной области. С другой стороны, значительная активизация Китая в Центральной Азии ведет к долгосрочным изменениям в регионе. Китайский фактор ослабляет российские позиции в регионе, способствует переключению маршрутов транспортировки газа с западного на восточное направление.

Таким образом, можно констатировать, что с начала 2000-х годов политика России на постсоветском пространстве значительно активизировалась со сменой акцентов.

Внешнеполитический курс России по отношению к странам региона приобрел больший прагматизм и гибкость. Происходило доктринальное оформление внешнеполитического курса страны, формализующее российскую политику в СНГ. На постсоветском пространстве, объединяющем преимущественно государства ЦА, создавались пророссийские интеграционные объединения в сфере безопасности (ОДКБ), в торгово-экономи-

ческой области (ЕврАзЭС, Таможенный союз, ЕЭП). Другим объединением в ЦА с участием России и Китая стало ШОС, охватывающее сферу безопасности, торгово-экономическое, энергетическое взаимодействие. Формирование новых организационных структур привело к некоторой упорядоченности сотрудничества России со странами региона.

Существует целый ряд факторов, ведущих к усилению геополитической неопределенности и в перспективе – к обострению конфликтов внешних сил за переформатирование постсоветского пространства в своих интересах.

Среди них можно выделить геополитическую пестроту региона, фактор разнополюсной интеграции, противоречия между различными внешними силами, отсутствие цивилизационного выбора значительного количества стран ЦА в пользу определенной идеологической ориентации. Постсоветские государства в целом придерживаются многовекторной политики и пытаются участвовать в различных интеграционных объединениях.

Важнейшей тенденцией стало превращение постсоветского пространства в объект секьюритизации для ключевых мировых сил. В обеспечение безопасности в ЦА вовлечены ведущие мировые акторы (Россия, ЕС, Китай, США, Индия, Иран), международные организации (ШОС, ЕС, ОДКБ, НАТО), международные финансовые институты. Некоторые из ключевых трансграничных вызовов и угроз, активно привлекающих в регион внешние силы, тесно связаны между собой.

Среди них следует указать:

- терроризм;
- наркотрафик;
- религиозный экстремизм;
- нелегальную миграцию.

Важным фактором стало усиление региональной конкуренции за доступ к ресурсам, контроль над маршрутами транспортировки углево-

дородов, политическое, экономическое, военное влияние.

В итоге возникает проблема согласования пророссийских интеграционных проектов с другими векторами притяжения постсоветского пространства, например, ГУАМ, ЦАРЭС, параллелизм и противоречия в деятельности различных интеграционных объединений в Центральной Азии.

Серьезными ограничителями политики России на пространстве ЦА являются высокая региональная непредсказуемость и нестабильность. Одной из важнейших проблем для России становится развитие взаимодействия с другими внешними акторами и создаваемыми ими институциональными структурами, а для этого России необходимо увеличение финансовых инвестиций для сохранения и развития ключевых элементов своего влияния в регионе.

Примечания

¹ URL: <http://www.ria.ru/trend>

² URL: <http://www.imperiya.by/news.html?id=101336>

³ Евразийская экономическая интеграция. 2009. №4 (5). Ноябрь. С. 43.

⁴ СНГ: путь в никуда // Veidas (Литва). 2007. 21 августа // URL: <http://www.inosmi.ru/world>

⁵ Маркедонов С. Постсоветское пространство станет построссийским. 10 ноября 2004 // URL: <http://www.centrasia.ru>

⁶ URL: <http://www.archive.kremlin.ru>

Политические риски в инвестиционной оценке нефтегазовых проектов

Екатерина Головкина

Несмотря на интенсивное развитие передовых технологий и широкое распространение альтернативных источников энергии, доминирующие позиции на мировом энергетическом рынке продолжают занимать первичные энергоресурсы, представленные углеводородами – нефтью и природным газом. Для удовлетворения растущего спроса на невозобновляемые природные ресурсы основным субъектам нефтегазовой отрасли – международным и национальным нефтегазовым компаниям – необходимо разработать четкую, дальновидную инвестиционную стратегию, предусматривающую привлечение масштабных капиталовложений в разведку, добычу, транспортировку и переработку углеводородного сырья, а также нацеленную на повышение рентабельности этих вложений и рост стоимости компании в целом.

В период 2000–2008 гг. международные нефтегазовые компании действовали, с одной стороны, в условиях благоприятной конъюнктуры рынка и стабильно высоких цен на их продукцию, а с другой – устанавливались определенные рамки при привлечении финансовых, мате-

риальных и кадровых ресурсов. При этом растущее политическое давление со стороны правительств государств, в которых компании осуществляют добычу, ужесточение экологического законодательства, объективное истощение месторождений, сокращение разведанных запа-

ГОЛОВКИНА Екатерина Юрьевна – аспирант кафедры политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. *E-mail:* ek.golovkina@gmail.com

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, политический риск, риск-фактор, инвестиционный проект.

сов, рост капитальных и операционных затрат – все это в совокупности оказывало определенное влияние при принятии итоговых решений куда и как инвестировать, на какой рынок выходить.

Комплекс данных условий, особенно в ситуации мирового финансового и экономического кризиса, поставил перед инвесторами эти вопросы гораздо острее. Принятие неправильного или недальновидного решения представляет значительный риск для нефтегазовых компаний, что приводит не только к ухудшению их финансово-экономических показателей, но и к потере доступа к месторождениям в определенных странах, закрытию национальных рынков сбыта.

Примером может явиться деятельность президента Венесуэлы Уго Чавеса по национализации нефтегазовых активов страны.

Летом 2007 г. американская нефтяная компания *СопосоPhillips* отказалась принять условия венесуэльских властей, предпочтя уйти с рынка. Правительство, как считает концерн, в качестве компенсации за национализацию активов *СопосоPhillips* предлагало выплатить значительно меньше рыночной стоимости*. Покинув рынок, *СопосоPhillips* лишилась около 5,5% своих мощностей по добыче нефти.

ЕххонMobil также отвергла предложение продолжить участие в национализируемых крупных проектах¹. Затем спустя три года Венесуэла национализировала 11 нефтяных вышек в штате Ансоатеги на востоке страны, принадлежащих другой, пусть и не такой крупной американской компании *Helmerich & Raule*. Мотив: отказ согласовывать тарифы на буровые услуги².

В соответствии с современными подходами к управлению компаниями основной целью их развития, как известно, является максимизация рыночной стоимости, что достигается за счет повышения экономической эффективности всех направлений деятельности компаний – операционной, финансовой и инвестиционной. На практике это выливается в необходимость повышения эффективности инвестиционных вложений.

Инвесторам в нефтяной промышленности требуются соответствующие средства, чтобы определить привлекательность инвестиционных возможностей, будь то разработка новых месторождений, проекты по добыче дополнительной нефти, модификация существующих нефтепромысловых объектов и оборудования, выбор оптимального проекта, предложения о приобретении или же реализации активов путем продажи. Хотя экономика является одним из важнейших инструментов для принятия решений, экономический анализ – не единственный используемый критерий; иногда в основе важных стратегических решений лежат количественно неопределяемые факторы. Огромное значение для инвесторов при принятии решений играет оценка разных групп рисков, которые оказывают прямое воздействие на результат реализации того или иного проекта.

В наши дни привычные группы рисков, такие как: рыночный риск, инфляционный риск, валют-

* По оценке инвестиционных аналитиков, рыночная стоимость активов компании превышала 10 млрд долл.

ный риск, операционный риск, отходят на второй план, когда речь заходит об инвестиционных проектах в энергетической отрасли, уступая первое место политическим рискам.

В этом блоке рисков можно выделить несколько основных:

- политическая стабильность;
- отношение к иностранным инвесторам;
- уровень национализации;
- степень бюрократизации;
- местное управление и пр.³

Степень их значимости, т.е. удельный вес при оценке проекта, будет варьироваться в зависимости от направления деятельности компании. Для игроков энергетического рынка основными рисками становятся следующие: политическая стабильность и государственная интервенция в виде национализации активов иностранных инвесторов. Подобная интервенция может включать в себя национализацию, насильственное партнерство в проектах, завышенные налоговые ставки, дополнительное законодательное регулирование различных аспектов бизнеса и т.д.

Приведенную иллюстрацию правительственных интервенций в Венесуэле можно продолжить еще несколькими примерами политических действий, прямо повлиявших на ряд международных нефтегазовых компаний, ведущих активную инвестиционную деятельность в разных регионах мира.

Так, в августе 2006 г. правительство Чада создало национальную нефтяную компанию, изгнав с месторождений американский концерн *Chevron* и малайзийскую компанию *Petronas*.

Президент Чада Идрис Деби мотивировал это следующим образом: «Менее чем за три года эксплуатации месторождения нефти в

Чаде иностранный консорциум заработал около 5 млрд долл., инвестировав 3 млрд. В то время как доходы Чада от этого проекта составили лишь 588 млн долл.⁴

Эво Моралес, президент Боливии, подписал указ (1 мая 2006 г.) о национализации нефтегазовой отрасли, пообещав, что вслед за ним последует «национализация шахт, лесов и всех природных ресурсов, за которые боролись предки».

Полномочия распоряжаться нефтегазовыми ресурсами страны получила государственная компания *Yacimientos Petrolíferos Fiscales Bolivianos (YPFB)*. Местные частные нефтегазовые компании обязывались передавать *YPFB* свой контрольный пакет акций.

Доля отчислений в казну от продажи углеводородного сырья иностранными компаниями, действующими на крупнейших месторождениях, увеличилась с 50 до 82%⁵. Десять иностранных компаний согласились с этими условиями.

Власти Гондураса взяли под контроль нефтяные терминалы американских компаний *Еххол* и *Chevron*. В октябре 2007 г. президент Эквадора Рафаэль Корреа подписал декрет, согласно которому государство будет оставлять работающим в стране нефтяным компаниям только 1% прибыли. Годом ранее был принят закон, по которому государственная доля составляла 50%, а после принятия закона эта цифра была повышена до 99%⁶.

Список таких примеров можно продолжать, но вернемся к проблеме включения надбавки к премии за политический риск в оценке инвестиционного проекта.

Разработка нефтяных и газовых залежей является крайне дорогостоящим предприятием, особенно в шельфовой зоне, и связанные с этим риски велики.

Типичные капиталовложения в нефтяное месторождение среднего размера в Северном море (скажем, с извлекаемыми запасами в 200 млн баррелей, т.е. примерно в 28 млн т) могут быть порядка 1,7–2,3 млрд

долл., а диапазон неопределенности по извлекаемым запасам до начала разработки может составлять $\pm 25\%$.

Результат неблагоприятного исхода, когда инвестиции столь велики, является весьма значительным для большинства инвесторов, которые по этой причине прилагают большие усилия, чтобы понять и количественно оценить неопределенности и определить существенные уровни риска. К этой премии за риск следует добавить еще некую дельту, которая покрывает неопределенности, связанные с политическими рисками. Именно такой подход позволит рассчитать соответствующие вознаграждения того или иного инвестиционного проекта и помочь принять решение о том, стоит ли в него входить.

Для экономического анализа инвестиционных возможностей требуется собрать большое количество информации, такой как:

- капитальные затраты;
- эксплуатационные затраты;
- ожидаемые доходы;
- фискальные (налоговые) затраты и их структура;
- прогнозируемые цены на нефть и газ;
- сроки выполнения проекта и прибыль на инвестиции;
- ожидаемая акционерами.

Эти данные необходимо собрать из разных источников:

- департаменты самой организации (технический, правовой отделы и т.д.);
- внешние источники (налоговая инспекция, правительственные учреждения).

При этом каждый массив данных несет в себе некую долю неопреде-

ленности, а следовательно и риска. Соответственно, определенный риск уже, так сказать, «зашит» в проект, так как на основе входящей информации строится прогноз денежных поступлений и затрат, ведется расчет основных показателей оценки эффективности инвестиционного проекта.

Неопределенности в закладываемых данных и допущениях поддаются контролю с помощью установления базового варианта (часто с использованием «наилучшим образом угаданных» значений переменных величин) и последующего определения чувствительности ограниченного количества ключевых переменных величин. Такой подход не только показывает, какие из параметров больше всего влияют на привлекательность инвестиционного предложения, но и позволяет определить предельно низкие или высокие значения переменных (например, минимальную цену на нефть, при которой проект остается привлекательным или максимально приемлемый уровень риска) и подобрать оптимальные условия выполнения проекта.

Наибольшее количество неточностей в данных возникает на самой ранней стадии жизненного цикла месторождения, т.е. на стадии разведочных работ.

Типичное предложение на тендер лицензий на разведку в новом нефтегазовом районе может быть основано только на результатах гравиметрической съемки, тогда как по старым месторождениям, например, на континентальном шельфе в британском секторе Северного моря, имеется больше информации. Мето-

ды, применяемые в экономике геологоразведки, в значительной степени основаны на теории игр с той аналогией, что затраты на разведку (например, на сейсосоъемку) сравниваются с ценой лотерейного билета, причем результат (сухая скважина, открытие непромышленных или промышленных запасов) рассматривается как выигрыш/проигрыш. Но целесообразно рассматривать неопределенности гораздо уже и считать, что залежь открыта, поэтому основное внимание надо обратить на проблему включения в расчет проекта премии за политический риск.

В первую очередь, следует принять во внимание еще одно ключевое условие. При оценке политического риска необходимо сфокусироваться на значительных рисках, наступление которых окажет серьезное воздействие на инвестиционный проект в целом. Не стоит размениваться на несущественные риск-факторы, которые не столь приоритетны, но при этом, затратны с точки зрения времени и денег.

Анализ политических рисков можно условно разделить на три стадии: образование гипотез, определение соответствующих риск-факторов и оценка риска⁷. Схематично этот процесс представлен на рис. 1.

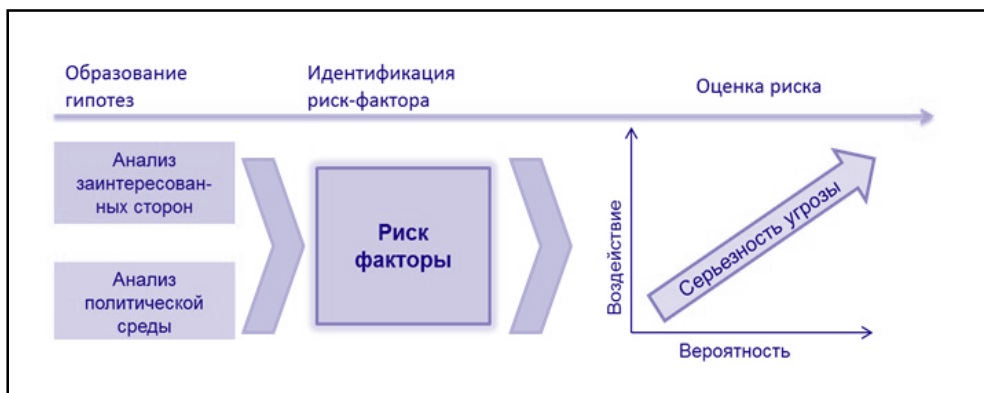

Рис. 1

Некоторые исследователи, такие как, например, А.Соколов, выделяют еще 4-й этап – управление политическим риском³. Но принятие решений и управление рисками следует выделять в отдельный процесс.

На первом этапе проводится комплексный анализ объекта инвестиций. Необходимо получить ответы на вопросы, какие политические события/изменения могут повлиять на

деятельность и интересы компании-инвестора, окажут ли они прямое или косвенное воздействие на бизнес, положительное или отрицательное. Если прогнозируемое воздействие расценивается как потенциальная угроза, то этот риск-фактор необходимо брать в расчет.

Следующий этап – это выделение существенных риск-факторов и их ранжирование по степени значимо-

сти, определение веса того или иного фактора в структуре модели.

Третий этап – оценка, включающая разработку наиболее вероятных сценариев развития ситуации и ее последствий, с применением исторических и общих аналогий, экспертного опроса, анализа мировых тенденций и т.д.

До середины 70-х годов большинство корпораций ограничивались качественным анализом политического климата в стране, используя методы *old hands* («старых знакомств») и *grand tours* («больших туров»)⁸.

Анализ проводился крайне нерегулярно, а лишь в тех случаях, когда вставал вопрос о новых инвестиционных проектах. При этом, если вероятный политический риск казался слишком велик, то инвестиции либо не размещались вовсе, либо принимались другие меры.

Как правило, на основе собранных данных стране присваивался некий политический рейтинг, который пересматривался, только когда в стране происходило что-то из ряда вон выходящее.

Оценки политического риска по методу *old hands* представляют собой традиционные отчеты, составленные специалистами, обладающими экспертными знаниями о соответствующей стране и имеющими некоторое влияние в политических и деловых кругах.

Главным недостатком этого метода является его предельный субъективизм. Среди плюсов следует отметить простоту и дешевизну. Кроме того, помимо прогноза он позволяет с помощью тех же специалистов лоббировать интересы компании.

Метод *grand tours* предполагает посещение группой экспертов исследуемой страны и налаживание там контактов с представителями местной элиты. Этот метод наиболее распространен, но кроме субъективизма к минусам данного метода можно отнести поверхностность собранных данных, излишний оптимизм и приукрашивание действительности.

Формализация и моделирование как политических, так и в большей степени экономических рисков начали широко разрабатываться и применяться с конца 70-х годов.

Количественный метод нельзя признать идеальным и лучшим, среди его недостатков стоит отметить использование ограниченного количества факторов риска, принимающихся во внимание.

Анализом и оценкой страновых, и в частности политических рисков, как отдельным видом деятельности занимаются специализированные агентства, аналитические центры. Их продуктом деятельности являются периодические обновляемые индексы и рейтинги, формируемые на основе интегрированной оценки групп показателей.

Среди наиболее известных фирм, занимающихся оценкой политических рисков, можно выделить следующие:

- *Political Risk Service, Bank of America World Information Services;*
- *Business Environment Risk Intelligence (BERI) S.A.;*
- *Control Risk Information Services (CRIS);*
- *Economist Intelligence Unit (EIU);*
- *Institutional Investor, Euromoney;*
- *Standard and Poor's Rating Group;*
- *Moody's Investor Services;*
- *Fitch IBCA.*

А также целый ряд исследовательских институтов.

Для определения надбавки к премии за риск, используемой при оценке инвестиционного проекта, модель *BERI* является одной из наиболее эффективных.

Эта модель была создана профессором Ханером и была первой в своем роде, позволяя оценивать политический риск в различных странах мира.

Модель представляет мониторинг 50 стран, используя различные переменные, характеризующие как политическую среду, так и экономические условия.

Для составления странового рейтинга используются промежуточные субиндексы.

Индекс политического риска (*PRI – Political Risk Index*) строится на основании экспертной оценки восьми факторов социально-политического риска и двух «симптомов» (индикаторов риска), используя шкалу оценок от 7 до 0 баллов, где 0 – огромные проблемы⁹.

Среди факторов политического риска:

- выделяют внутренние (фрагментация политического спектра и властный ресурс каждого сегмента;
- менталитет, включая ксенофобию, национализм, отношение к коррупции;
- этническая, религиозная и языковая фрагментация;
- социальные условия, включая плотность населения и распределение благ;
- необходимость в запретительных/карательных мерах для поддержания власти;
- организованность и сила радикальных политических группировок) и внешние (зависимость от и(или) значимость для основных противни-

ков; негативное воздействие региональных политических сил).

Индекс риска операций (*ORI*) составляется при ранжировании 15 факторов риска по 4-балльной шкале, где 0 – неприемлемые условия для бизнеса.

Кроме того, отдельный индекс составляется по такому набору факторов, как готовность страны не препятствовать репатриации капитала, а также импорту комплектующих и сырья. Для составления этого индекса, в свою очередь, конструируются дополнительные субиндексы, но это является закрытой информацией компании. Компоненты индекса риска проведения операций и их веса представлены в табл. 1.

Таблица 1

Модель *BERI*. Факторы риска проведения операций

Переменная	Вес переменной
Политическая стабильность	3,5
Отношение к иностранным инвестициям	1,5
Уровень национализации	1,5
Уровень инфляции	1,5
Состояние платежного баланса	1,5
Уровень бюрократизации	1,0
Уровень экономического роста	2,5
Конвертируемость валюты	2,5
Выполнимость контрактов и обязательств	1,5
Стоимость рабочей силы	2,0
Уровень профессиональной подготовки местных кадров	0,5
Развитие инфраструктуры	1,0
Местное управление	1,0
Наличие долгосрочных кредитов	2,0
Наличие краткосрочных кредитов	2,0
Суммарный вес переменных:	25

При составлении странового рейтинга всем переменным присваиваются веса, при этом политическая стабильность имеет наибольший вес.

Таким образом, суммарный результат (при использовании 4-балльной шкалы), означающий полную определенность по всем показателям, – 100. Но, как правило, индексы располагаются от 80 до 30.

Ценность данной системы и ее модификаций состоит в том, что каждая страна имеет свой индекс, что позволяет проводить сравнительный анализ и выбирать наименее рискованные страны для инвестирования.

Этот индекс может являться хорошим критерием оценки для инвесторов, определяющих надбавку за риск.

Надбавку за риск следует прибавить к ставке дисконтирования при расчете чистой приведенной стоимости проекта.

$$NPV = C_0 + \sum [C_t / (1+r+\Delta)],$$

где:

C_0 – первоначальные затраты на проект

C_t – денежный поток в период t

Δ – ставка дисконтирования
– надбавка за риск.

Менеджеру, принимающему решение о входе в тот или иной инвестиционный проект, необходимо скорректировать расчет всех показателей эффективности с целью заложить непредвиденные расходы по проекту при наступлении неблагоприятного события, связанного с политической нестабильностью страны, принимающей инвестиции.

Возможно, что чистая приведенная стоимость проекта будет столь низкой, что при текущем положении дел от проекта лучше отказаться и оставить его в статусе перспективных до тех пор, пока не поменяется ситуация в стране или какие-либо другие условия.

Анализ чувствительности не ограничивается только упомянутыми техническими и экономическими параметрами, но также включает потенциальное влияние изменяющихся условий деятельности, которые обычно находятся вне контроля компании.

Планирование сценариев работы включает в себя прогнозирование ряда различных политических, социальных и экономических ситуаций в будущем и использование их для апробирования устойчивости проекта или даже стратегии компании.

При планировании сценариев не ставится цель прогнозировать вероятность, с которой любой из сценариев может реализоваться; такое планирование скорее обеспечивает выбор основы, на которой можно выставлять предложения.

Для компании, управляющей портфелем основных активов, важно то, что она ранжирует эти предложения так, что при наименее благоприятном сценарии компания выживает, а при более благоприятном может воспользоваться преимуществами своего положения.

Примечания

- ¹ Силонов А., Оверченко М. Марш несогласных // Ведомости. 2007. 27 июня.
- ² Белов П. Уго Чавес добрался до вышек // Коммерсантъ. 2010. 25 июня.
- ³ Соколов А. Политический риск от теории к практике. М.: Поколение, 2009. С. 78.
- ⁴ Click R.W., Weiner R.J. Resource nationalism meets the market: Political Risk and the Value of Petroleum Reserves. George Washington University. 2009. July 23.
- ⁵ Шереметьев И., Николаева Л. Арена борьбы за природные ресурсы // Латинская Америка. 2007. 26 июня.
- ⁶ Newsru.com. 2007. 5 октября.
- ⁷ McKellar R. A short guide to political risk. Published by Gower Publishing Ltd., 2010. P. 87.
- ⁸ Neuman W.L. Social Research Methods: Qualitative and Quantitative Approaches, Boston: Allyn and Bacon, 2000.
- ⁹ Haner F.T. Business Environment Risk Index, Appendix B // BERI Ltd. System for Selected Countries. 1981. August.

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2013 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Парламентские выборы на Украине: внешние и внутренние факторы

Сергей Жильцов

Итоги парламентских выборов, прошедших в октябре 2012 г., зафиксировали ряд принципиальных изменений, которые произошли в украинском обществе и политической системе в последние годы. Следует отметить, что парламентские выборы 2012 г. стали промежуточным итогом нового цикла политического развития Украины, связанного с приходом к власти В.Януковича в начале 2010 г.

Особенности предвыборной кампании

На результаты парламентских выборов 2012 г. большое влияние оказали итоги местных выборов (октябрь 2010 г.), внесение изменений в украинскую Конституцию, вернувшую страну в 1996 г., а также переход от пропорциональной системы выборов в украинский парламент к смешанной. Все эти факторы определили не только ход избирательной кампании, но и развитие политических процессов в стране.

Специфика избирательного процесса на Украине определялась следующими обстоятельствами. Избирательная кампания проходила в условиях тюремного заключения наиболее популярных лидеров оппозиции и нарастающего давления на украинские власти со стороны Запада. Выборы в Верховную Раду состоялись в период кризиса украинского парламентаризма, когда уровень поддержки Верховной Рады Украины

ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич – доктор политических наук, заведующий Центром исследований стран постсоветского пространства Дипломатической академии МИД России. E-mail: sergey-z71@yandex.ru

Ключевые слова: парламент, Украина, выборы, политическая система.

со стороны населения упал до исторического минимума.

По данным директора политико-правовых программ Центра Разумкова Ю.Якименко, 75% граждан Украины недовольны работой законодательного органа страны¹.

Кроме того, усиливалась этнокультурная и региональная поляризация населения, нарастала социальная апатия.

Кулуарный метод составления списков сохранялся как у партии регионов, так и у оппозиции. Проходные места в списках продавались². Формирование списков власти и оппозиции объединяло одно: непрозрачность, полное игнорирование точки зрения граждан. Нового качества политики на этих выборах ни одна сила не представила и не показала³.

В ходе избирательной кампании проявилось несовершенство действующей политической системы. Так, отсутствовала борьба программ партий. Политическая агитация свелась к натравливанию одних общественных групп на другие по языковому, национальному и этническому различиям⁴.

Большое влияние на украинские выборы оказывал внешний фактор. Заявления представителей США и ЕС о возможности их непризнания с последующим введением санкций и международной изоляции со стороны Запада повлияли на позиции избирателей. Резолюция США, принятая сенатом в отношении Украины, привела к консолидации населения западных областей.

В этом документе содержались призывы к украинским властям немедленно освободить экс-премьера и лидера «Батькивщины» Ю.Тимошенко и других «политических заключен-

ных», а также ввести визовые санкции против лиц, ответственных за преследования оппозиции.

Подобную позицию разделяли в Госдепартаменте США.

Так, помощник госсекретаря по вопросам общественных дел Государственного департамента по вопросам приоритетов внешней политики США М.Хаммер заявил: «Мы остаемся обеспокоенными в отношении того, что бывший премьер-министр Тимошенко остается в заключении. Она должна быть освобождена. Это вопрос, который является первоочередным для интересов США и европейских. Мы работаем вместе, и мы будем продвигаться вперед, пытаюсь делать это вновь, работать для того, чтобы гарантировать, что эти выборы пройдут так, как этого заслуживает украинский народ»⁵.

Аналогичных взглядов придерживались в Совете Европы.

По заявлению генерального секретаря Совета Европы Т.Ягланда, «Совет Европы будет очень внимательно следить за ходом выборов на Украине. Их демократичность будет решающей для Украины... Украина может оказаться в международной изоляции, если не будут осуществлены реформы и обеспечены демократические принципы»⁶.

Для представителей финансово-промышленных групп, влияющих на расстановку политических сил на Украине, наиболее пугающими выглядели возможные санкции, связанные с арестом счетов в иностранных банках и запретом въезда на территорию США и ряда других развитых стран Запада.

Таким образом, избирательная кампания по выборам нового состава Верховной Рады Украины продемонстрировала глубокие застойные явления в современной политической системе Украины. Украинский избиратель, как и прежде, стал свидетелем конкуренции заезженных

«брендов», а не реальных политических программ, а также конкуренции

крупных олигархических групп и, как следствие, черного пиара.

Итоги парламентских выборов

Результаты выборов в Верховную Раду позволяют сделать ряд выводов об изменениях, которые произошли в украинском обществе и в политической системе, а также проанализировать роль партий в современных политических процессах в стране.

Согласно официальным данным Центральной избирательной комиссии Украины (ЦИК), после обработки 100% протоколов по многомандатному избирательному округу победу одержала Партия регионов (ПР) – 30%-ный.

Проходной 5%-ный барьер преодолели также партия Всеукраинское объединение «Батькивщина» – 25,54%, партия «УДАР (Украинский демократический альянс за реформы) Виталия Кличко» – 13,96%, Коммунистическая партия Украины (КПУ) – 13,18% и Всеукраинское объединение «Свобода» – 10,44%.

Итог состоявшихся выборов заключается в подтверждении тезиса о сохранении регионального раскола Украины.

Так, по данным ЦИК, Партия регионов одержала победу в Автономной Республике Крым (АРК) – 52,34%, Днепропетровской – 35,79%, Донецкой – 65,09%, Закарпатской – 30,87%, Запорожской – 40,95%, Луганской – 57,06%, Николаевской – 40,51%, Одесской – 41,90%, Харьковской – 40,98%, Херсонской областях – 29,34% и в городе Севастополе – 46,90%.

«Батькивщина», номинально возглавляемая находящимся в заключении экс-премьером Ю. Тимошенко, выиграла выборы в Винницкой – 45,01%, Волынской – 39,46%, Житомирской – 36,15%, Ивано-Франковской – 38,21%, Киевской – 36,63%, Кировоградской – 32,16%, Полтавской – 30,14%, Ровненской – 36,59%, Сумской – 36,27%, Тернополь-

ской – 39,04%, Хмельницкой – 37,71%, Черкасской – 37,77%, Черновицкой – 39,60%, Черниговской – 30,73% областях, а также в городе Киеве – 30,96%.

Во Львовской обл. победу одержала Радикально-националистическая партия О.Тягнибока «Свобода» с результатом 38,02% голосов.

Примечательно, что во всех регионах, где победила ПР (кроме Закарпатья) вторую позицию заняла КПУ – единственная политическая партия Украины из числа прошедших в нынешний парламент, открыто заявившая в своей программе о пророссийском курсе.

Особенностью прошедших выборов стала поддержка, которую получила партия «Свобода», возглавляемая Олегом Тягнибоком. При этом речь идет не только о западных областях Украины, где традиционно были сильны позиции украинских националистов, но и о восточных регионах. Во многих из них она преодолела проходной барьер в 5% или вплотную к нему приблизилась. Результат полученный «Свободой», показал, что произошла радикализация общества, в котором растет запрос на партии, придерживающиеся националистической идеологии. Рост подобных настроений стал следствием того, что на протяжении всего периода независимости власти Украины игнорировали вопросы идеологии.

Если к результатам «Свободы» добавить голоса, отданные за Компартию Украины – а это более 10%, то окажется, что около четверти проголосовавших представляет собой протестный электорат. А еще почти 13,96% голосов, отданных за партию «УДАР» Виталия Кличко, можно рас-

ценивать как запрос населения на «третью силу». Все эти данные свидетельствуют об утрате доверия к политикам, олицетворяющим собой Восток и Запад Украины.

Присутствие в парламенте политических сил с диаметрально противоположными идеологическими установками – Компартии и «Свободы» – предопределяет высокую степень нестабильности и конфликтности в работе Верховной Рады, что будет негативно сказываться в целом на политической ситуации. Тем более что каждая из указанных сил занимает жесткую позицию по культурно-историческим вопросам, внешней и внутренней политике. Данные партии намерены использовать острые вопросы в узкопартийных интересах, демонстрируя избирателю свою последовательность.

В итоге ментальная поляризация населения Запада и Востока Украины, переходящая в поляризацию региональную, будет только нарастать.

На фоне продолжающегося глубокого кризиса в финансово-экономической сфере, системной коррупции в украинском политикуме, усиливающегося давления со стороны Запада, этот фактор может повлечь серьезные деструкции в действующей политической системе, вплоть до мощных всплесков сепаратизма в западных регионах.

Результаты парламентских выборов показали, что оппозиция утратила свое внешнее единство. В прошедшие десятилетия оппозиционные партии в целом придерживались схожих взглядов на ключевые проблемы внешней и внутренней политики. Ряд украинских исследователей отмечали,

что демократическое движение, объединенное национальной идеей и общим неприятием коммунистической власти, было структурно единым. Идеологические различия между его лидерами были незначительными⁷. В предвыборной риторике лидеров оппозиции отсутствовала ярко выраженная националистическая компонента. Выборы 2012 г. продемонстрировали, что оппозиция распадается на умеренные и радикальные националистические партии.

Выборы в Верховную Раду продемонстрировали готовность крупного капитала финансировать партии любой идеологической направленности. Ключевым критерием для финансово-промышленных групп в данном случае выступает желание застраховать себя от потерь в случае возможных изменений политической ситуации и обеспечить принятие парламентом необходимых законов.

Серьезные изменения происходят внутри партий, прошедших в украинский парламент.

В Партии регионов свои позиции усилила группа бизнесменов, близкая к президенту. Меняется влияние и других представителей финансово-промышленных групп, часть которых утратила доверие Виктора Януковича. Отражением этого процесса должны стать кадровые перестановки на высших государственных должностях.

Компартия сумела консолидировать и обновить свои ряды. Еще до парламентских выборов лидер коммунистов Петр Симоненко выиграл борьбу у своих оппонентов внутри партии. В итоге в партии наблюдается приток молодежи, которая пока лишена амбиций.

В **«Батькивщине»** укрепил свои позиции А. Яценюк, который претендует на роль лидера украинской оппозиции. Несмотря на «фактор Тимошенко», он получил возможность дальнейшего реформирования партии с учетом предстоящих президентских выборов.

Наиболее интересные трансформации возможны в **«Свободе»**. На протяжении последних лет единство данной партии цементировалось задачей прохождения в украинский парламент и необходимостью усиления позиций в западных областях. После прохождения в Верховную Раду дискуссии о путях развития партии могут получить новый импульс. Тем более что внутри «Свободы» давно существуют группы влияния, которые по-разному видят ее перспективы. Это может повлечь за собой внутренние конфликты и раскол партии.

Непростой является ситуация в партии **«УДАР»** В.Кличко, триумфальный приход которой в парламент еще предстоит подкрепить реальной политической деятельно-

стью. Апелляция к прежним спортивным победам уже вряд ли будет восприниматься электоратом. К тому же кадровый состав партии составляют бывшие оппозиционные политики, многие из которых заинтересованы разменять парламентскую победу на должности во власти.

Еще одним итогом парламентской кампании можно считать превращение украинского парламента в механизм реализации и отстаивания интересов крупного бизнеса. Выборы, проводимые по смешанной системе, зафиксировали дальнейшее превращение политической элиты в закрытый клуб. Правящая элита Украины оказалась неспособной решать те задачи, которые поставило перед ней время. В моральном отношении она представляла малопривлекательное сообщество. Во властную элиту прорвались некомпетентные, безответственные, циничные, завистливые, корыстолюбивые, нахрапистые и беспринципные люди. В ее среде происходили постоянные сговоры, подсиживания, измены, предательства⁸.

Украинская модель власти

В новом-старом парламенте страны де-факто созданы предпосылки для консервации не прописанной в действующем законодательстве, но тем не менее прочно укоренившейся на украинской почве модели власти, которая лишена каких-либо механизмов своего обновления.

Так, после парламентских выборов, в ноябре, Верховная Рада приняла закон «О всеукраинском референдуме». Он заменил закон 1991 г. «О всеукраинском и местных референдумах».

Основная причина поспешного и с нарушениями принятия нового закона, регулирующего проведение референдума, состоит в том, что президент Украины вполне обоснованно сомневается, что новый состав Верховной Рады под диктовку президентской администрации проголосует за новый механизм народного волеизъявления⁹. В результате из-за падения рейтинга на Востоке Украины и отсутствия электоральной поддержки в западных регионах страны окружение В. Януковича рассматривает

вариант принятия новой редакции Конституции через всеукраинский референдум, предусматривающей избрание главы государства в стенах парламента. Это лишь подтверждает тот факт, что украинская элита за годы независимости очень хорошо научилась себя воспроизводить и защищаться от случайных людей, при этом не забывая пользоваться всеми благами и привилегиями, согласно занимаемому положению. Если во времена Ющенко процветало кумовство, то теперь в почёте семейственность⁶.

Соответственно, украинская элита не готова и не заинтересована проводить внутреннюю и внешнюю политику в интересах населения. С учетом того, какое влияние оказали украинские олигархи на формирование партийных списков и наличие у них заинтересованности в сохранении определенной стабильности и предсказуемости, можно предположить, что внешне антагонистические партийные силы вполне могут достичь политических договоренностей. При этом политические предпочтения не играют никакой роли.

Показательным является заявление народного депутата от Партии регионов В. Лукьянова о готовности сотрудничать со «Свободой» в решении «языковой проблемы»: «Я готов выступить соавтором с вами (речь идет о ВО «Свобода») законопроекта о поддержке и развитии украинского языка. Даже с Фарион готов садиться и работать, если это вопрос в интересах граждан Украины. Я отбрасываю какие-либо свои личные отвращения, обиды, любые вещи, и я готов сотрудничать ради граждан Украины»¹⁰.

Ранее Партия регионов поддержала решение Верховной Рады о героизации патриарха Украинской греко-католической церкви, по-

собника нацистов Иосифа Слипого, проводившего молебны о здравии Адольфа Гитлера.

Специальной рабочей группой, образованной указом В. Януковича, был подготовлен законопроект о языковой политике, сводящий на нет скучные предпочтения русскому языку, содержащиеся в ранее принятом Законе редакции Кивалова-Колесниченко...

Важный итог парламентских выборов 2012 г. заключается в том, что впервые в Новейшей истории Украины политическая сила, открыто симпатизирующая явным пособникам нацизма в годы Второй мировой войны (в частности, дивизии СС «Галичина»), исповедующая идеи русофобии и антисемитизма, превратилась в парламентскую силу. Более того, эта сила одержала победу над всеми остальными партиями в одном из регионов Украины, а именно, во Львовской области, постепенно превращая ее в свою вотчину, а при определенном политическом раскладе – в центр сопротивления центральным властям и генератор западноукраинского сепаратизма.

Все это говорит о том, что во внутренней политике В. Янукович реализует положения, заложенные Л. Кравчуком и Л. Кучмой и «творчески расширенные» В. Ющенко. Президент и Партия регионов при отсутствии собственной идеологии склонны к компромиссам с националистами, что толкает их на заключение сомнительных договоренностей и ведет к сдаче принципиальных позиций. Непонимание роли идеологии, пренебрежение ею позволяет Партии регионов и президенту «забывать» предвыборные обещания¹¹. Однако попытки заигрывать с националистами могут в конечном итоге обернуться против президента, который

по-прежнему не признается в западных регионах Украины.

По словам депутата Львовского областного совета А.Ганушина, в любом случае В. Янукович ментально для нас чужой, поэтому добра от него не будет¹².

Впервые в современной истории Украины в Верховную Раду прошла столь крупная группа радикальных националистов, и впервые в предвыборной гонке была столь определённо признана невозможность изменить электоральную географию с её

разделением страны на две части. Две Украины в одном парламенте будут с каждым законопроектом всё более противостоять друг другу, отдаляться друг от друга и тем самым определять друг друга. Процесс долгий, но прямо противоположный формированию единой гражданской нации¹³.

Таким образом, государственность Украины после этих выборов сделала новый шаг к раздроблению и федерализации¹⁴.

Тернистый путь к федерализации

Проблема федерализма активно используется разными силами в политической борьбе.

После прихода к власти В.Янукович и Партия регионов, поддерживающие до 2010 г. идею федерализации страны, кардинально изменили свою позицию. В украинских изданиях регулярно публикуются данные, которые «свидетельствуют» о наличии объединительных тенденций и поддержке населением унитарного пути развития.

Так, Центр Разумкова в своем исследовании (сентябрь 2012 г.) получил следующие данные: 40% украинцев назвали надуманной для Украины проблему федерализма, а 18% – второстепенной.

7,4% украинцев поддерживали федеративное развитие Украины, а унитарное – 64,5%.

Схожие данные были опубликованы в августовском исследовании социологической группы «Рейтинг». Проведенный опрос показал, что за отделение от Украины Донбасса выступает всего 8% населения, за сепарацию Крыма – 11% жителей Южной Украины, а за выход из состава Украины Галичины – менее 1% жителей Западной Украины¹⁵.

На основании этих данных делается вывод о том, что никаких внут-

ренних причин для распада страны нет, как нет и угрозы роста сепаратистских настроений.

С проблемой федерализации тесно связаны вопросы административно-территориальной реформы. Она должна, с одной стороны, учитывать культурно-исторические особенности, а с другой – сделать процессы, происходящие в государстве, управляемыми.

«Украина должна провести широкомасштабную реформу административно-территориального устройства, которая затронет не только громады, территориальные масштабы коих, особенно в сельской местности, сегодня не являются оптимальными для осуществления там местного самоуправления, но и верховного звена, сложившегося не всегда с учетом географических, экономических, социальных и других факторов», – отмечал народный депутат Украины В.Колесниченко.

Это свидетельствует, что с победой В.Януковича идея усиленной регионализации или как максимума – федерализации вполне может получить дополнительный административный импульс.

С проблемой федерализма тесно связаны бюджетная, налоговая, ад-

министративная реформы. Одной из главных проблем является вопрос о перераспределении средств между регионами и центральными властями. Сегодня наблюдается сверхцентрализация бюджета Украины.

Вопрос федерализма или унитарного устройства государства не сводится к выходу отдельных областей из состава государства. Идея федерализации как раз и заключается в том, чтобы регионы получили больше самостоятельности в вопросах экономики, финансов, культуры. Соответственно, должна быть изменена вертикаль власти. Поселковые и местные советы должны делегировать центральным властям функции, которые не могут исполнять сами.

К вопросам федерального значения должны относиться оборона, безопасность, внешняя политика, строительство объектов федерального значения (дороги, порты, аэропорты). К полномочиям регионов должны быть отнесены школьная программа, политика в области языка и т.п. Усиление прав местных властей в финансово-бюджетной сфере, концентрация на местах значительной части собираемых налогов будет оказывать положительное влияние на политическую ситуацию, способствовать решению социально-экономических вопросов.

В пользу федерализации говорит и тот факт, что за все годы независимости Украины так и не была сформулирована национальная идея, которая бы удовлетворила все основные группы населения страны. Упор при строительстве государства только на коренную нацию (в данном случае – украинцев) оказался неэффективным.

Сделаем лишь один общий вывод.

Украинцам, постоянно теряющим свою независимость, необходимо пенять не на чьи-то происки, а винить исключительно самих себя. Нежелание договариваться между собой и традиционные призывы к зарубежным третейским судьям приводили к развалу страны. Создается впечатление, что, получив независимость, Украина попросту не знает, как ею распорядиться. Одни политики заявляют о необходимости «европейского выбора», другие – о желательности выбора евразийского. И первый и второй варианты – это пути к свертыванию независимости и к потере суверенитета, хотя бы частичной¹⁶.

По мнению современного украинского историка, академика П.Толочко, единой украинской нации фактически не существует (при этом мы различаем понятия «нация» как политический феномен и «народ» как феномен этнический).

В одном из своих интервью П.Толочко отмечает: «Мы имеем фактически четыре разные Украины. Это Украина римско-католическая западная, Украина православная центрально-восточная, Украина мусульманская (хоть она и небольшая, но есть), и Украина, скажем так, российская, состоящая из земель, которые были к Украине искусственно присоединены (Донбасс, Крым, Новороссия).

И потому, когда патриоты кричат что-то вроде того: “Если вы живете на нашей территории, то вы обязаны...и т.д.”, это смешно. Люди эти живут не на наших территориях, а на исконных своих землях, которые вошли в состав Украины. Поэтому нужно находить общий язык и преодолевать указанные линии раскола. И – в какой уже раз возвращаясь к этому вопросу – да дайте вы людям региональный статус языка, на котором они хотят говорить. И сразу многое успокоится, нормализуются отношения между теми же южанами и западянцами.

Кстати, что касается галичан, то они должны поубавить свою нетерпимость. Им следовало бы понять, что кроме них, в Украине живут и другие люди со своими правами и потребностями. И нельзя, как это пытаются делать в последнее время, превратить Украину в одну "Великую Галичину"»¹⁷.

Соответственно, важным вопросом является усиление самостоятельности в культурной и образовательной сферах. Выбор учебных программ, использование различных языков в делопроизводстве и повседневной жизни, формирование музейных фондов и постройка памятников сделает деятельность правительства менее идеологической, ослабит напряженность на федеральном уровне.

Вместе с тем, рассматривая перспективу федерализации, нельзя не отметить и некоторые сопутствующие риски, обусловленные известной слабостью существующих управленческих механизмов и институтов гражданского общества.

В первую очередь эти риски связаны с потенциальной возможностью ускоренной криминализации региональных элит, утратой центром контроля за распределением финансовых, земельных и иных ресурсов на местах. В этой связи официальный Киев должен стать подлинным гарантом реального возрождения форм гражданского контроля за деятельностью бизнес-групп и местных властей (независимые профсоюзы, общественные палаты, межнациональные советы и т.п.).

В итоге этнические и социокультурные отличия между регионами часто из-за непродуманной и в большинстве провокационной политики центральной власти перерастают в социальные конфликты и центробежные тенденции на экономической, культурной, языковой, этнической и религиозной почве¹⁸.

Сложный внутривластный процесс, именуемый федерализацией, вероятнее всего, для Украины будет иметь особую, уникальную специфику и может быть достаточно растянутым во времени, последовательно проходя ряд этапов: от бюджетного федерализма – через двухпалатный парламент – к созданию макроавтономий. Однако не вызывает сомнений, что кардинальная смена акцентов региональной политики Украины должна послужить важным инструментом сохранения ее государственной целостности.

Попытки политической консолидации населения Украины за счет административного насаждения идеи единой украинской нации только дестабилизируют ситуацию, усилят субэтнические, межнациональные и этнорелигиозные противоречия, спровоцируют напряженность и создадут угрозу территориальной целостности страны. Будущее единого украинского государства и формирование единой украинской нации должно открывать перспективу развития для всего населения страны, независимо от его расовой, этнической, религиозной и социокультурной идентичности.

Социокультурное развитие Украины

Современный этап развития украинского государства характеризуется глубоким кризисом суще-

ствующей унитарной модели. Конфессиональные разломы, перманентные обострения языковой пробле-

мы, диаметрально противоположные версии отечественной истории у населения Галиции и Юго-Востока, глубокие диспропорции экономического развития и даже разновекторность экономических связей в условиях перманентного политического конфликта элит в центре ставят на повестку дня вопрос о самой возможности долгосрочного сохранения Украины в существующих границах. Отметим при этом, что и Запад, и Восток Украины также неправомерно рассматривать как два неких социокультурных монолита. Серьезная актуализация «русинской проблемы» в Закарпатье, «донецкий регионализм», «крымский вопрос» и т.п. свидетельствуют о широком многообразии региональной палитры.

Как отмечал украинский академик В.Семиноженко, «по прошествии 18 лет существования независимой Украины не вызывает сомнений только одно: государство в его нынешнем виде способно в лучшем случае на воспроизводство устаревших институтов. На управление оно не способно. Стоит ли так рьяно защищать унитарный строй, который за 18 лет убедительно доказал свою неэффективность?»¹⁹

Апелляция к унитарному устройству украинского государства не решает существующих проблем, а загоняет их вглубь. Унитарный статус является фактором, который сохраняет нестабильность на Украине и несет угрозу ее территориальной целостности. Идею унитарного государства поддерживают западные регионы, предпочитая не замечать

многообразие различий с восточными регионами.

Унитарный статус не позволяет населению отдельных регионов в полной мере устраивать местную жизнь исходя из своих культурных и языковых предпочтений. Это провоцирует отдельные регионы, заинтересованные в отстаивании своих политических, экономических и культурных интересов, вступать в борьбу за центральную власть. Получается, что только путем овладения мощными рычагами влияния в центральных органах власти, население регионов может рассчитывать на отстаивание своих региональных интересов. Подобная ситуация становится причиной политических конфликтов, столкновения интересов и ставит под угрозу территориальную целостность государства. Не вызывает сомнений, что базовый пересмотр самих основ существующей региональной политики является государственной задачей стратегического значения.

«Северодонецкие» съезды элит Восточной и Южной Украины 2004 и 2008 гг., позиция западноукраинских областных советов по оценке результатов выборов президента Украины 2004 г., итоги почти всех избирательных кампаний и опросов на Украине свидетельствуют о реальном существовании регионального разделения и существенных отличий между административно-территориальными единицами на Украине²⁰.

Региональный портрет страны

Как показывают выборы, которые проходят на Украине после обретения независимости, политическая борьба идет не между парти-

ями и программами, а между регионами. Однако существующая правовая и политическая система игнорирует региональные и культурные раз-

личия. Унификация оборачивается навязыванием культуры и религии одной части страны другой.

Главным позитивным следствием кардинальной трансформации основ региональной политики должны стать минимизация межрегиональных противоречий и переход к модели здоровой конкуренции регионов внутри страны, превращение Украины в зону реального геоэкономического партнерства. Подобная модель, несомненно, позволит в известном смысле сбалансировать геостратегические интересы России, США и Евросоюза как международных гарантов стабильности в Европе.

В политической сфере вполне реально видится переход к двухпалатной модели парламентаризма, которая позволит качественно повысить уровень представительства регионов в высшем законодательном собрании страны. Отметим, что ряд украинских политиков (А.Яценюк, А.Кинах) выступают за имплементацию результатов всеукраинского референдума 2000 г., которым, в частности, предусматривался переход к двухпалатному парламенту²¹.

Регионам страны необходимо дать максимум полномочий, причем не только в экономическом аспекте. Именно регионы страны «должны определять, на каком языке учить детей в школах и вузах, проводить судебные заседания и на каком языке властям следует общаться с народом»²².

Другими словами, необходимо априори устранить малейшие попытки создания «национального государства», культурной, языковой и религиозной унификации, объединяя граждан исключительно общностью

прагматических, а лучше прямо сказать – меркантильных интересов. Имперское государство должно обеспечивать своим подданным безопасность и не ограничивать внутреннюю свободу, в том числе свободу регионов, что может гарантировать только федерально-земельное устройство»²³.

Представляется, что с учетом социокультурных, экономических и собственно географических особенностей в перспективе на Украине может быть образованы несколько макроавтономий (Закарпатская, Галицийская, Волынская, Приднепровская, Донбасс и т.п.), включенных в сбалансированную систему общегосударственных отношений. Хотя существуют и другие идеи.

Как отмечал политолог Кость Бондаренко, через десятки лет Украина придет к такой форме государства, в котором Украина будет содержать три автономных образования – Крым, Галичина и Донбасс²⁴.

По мнению другого украинского эксперта, Александра Волхонского, такие культурные зоны Украины, как Новороссия (Одесская, Херсонская и Николаевская область), Днепропетровская зона (Запорожская область), Донбасс, Буковина, Полесье, Волынь и Закарпатье, нуждаются в выделении в отдельные административные единицы.

Впрочем, не все эксперты поддерживают идею федерализации. Например, директор Института политической психологии Геннадий Балашов отмечал, что идея федерализации чужда украинцам. Причиной этого он видит в страхе Украины потерять независимость и государственность.

Передача полномочий в регионы должна вести к усилению ответственности за финансирование программ и одновременно способствовать более эффективному расходованию средств.

Сегодня существует глубокое обособление друг от друга западных и во-

сточных областей Украины внутри единого государства (условную границу можно провести по Днепру). Это наглядно проявляется в характере цивилизационных, политических, геоэкономических и ментальных предпочтений, свойственных большинству населения названных макрорегионов.

Парламентские выборы дали старт выборам президента

Парламентские выборы высветили потенциальную возможность проявления в украинском (прежде всего в западноукраинском) социуме радикальных, по сути, неонацистских настроений. Тем более что партия, генерирующая такие настроения, получила сегодня парламентскую трибуну. А исторический опыт свидетельствует, что сползание общества к радикализму может приобретать и стихийный, неконтролируемый, характер, что чревато новыми социальными катаклизмами.

«Юго-восточные регионы отстали от прогнозов по явке более чем на десять процентов, что в целом свидетельствует о наличии здесь плодородного

поля для появления новых политических сил. В то же время новая Рада будет гораздо менее удобна для руководства Украины, чем прежняя. Парламент будет внутренне шаткий, неопределённый, без прочных конструкций, а любое большинство будет так или иначе ситуативным»²⁵.

Итоги парламентских выборов показали, что на Украине сформировалась принципиально новая политическая ситуация. Ее дальнейшее развитие будет определяться расстановкой сил в парламенте, который, так же как и В.Янукович, будет выстраивать свою политику исходя из будущих выборов президента, намеченных на 2015 г.

Примечания

¹ URL: http://news.zn.ua/POLITICS/uroven_podderzhki_verhovnoy_rady_upal_do_istoricheskogo_minimuma-109345.html

² URL: <http://nr2.ru/kiev/398041.html>

³ URL: <http://nr2.ru/kiev/397378.html>

⁴ URL: <http://delo.ua/ukraine/esli-by-politiki-govorili-zachem-oni-idut-v-radu-za-nih-nikto-b-184038>

⁵ URL: <http://politics.comments.ua/2012/10/04/363857/ssha-trebuyut-ukrainichestnih.html>

⁶ URL: <http://kr-eho.info/index.php?name=News&op=article&sid=8708>

⁷ Барановська Н.П., Верстюк В.Ф., Віднянський С.В. Україна: утвердження незалежної держави (1991–2001) та ін. / під ред. В.М. Литвина (Україна: становлення незалежного государства (1991–2001)). К., 2001. С. 152.

⁸ Толочко П.П., Котляр Н.Ф., Олейников А.А. Очерки истории Украины / под общ. ред. П.П.Толочко. К., 2010. С. 468–469.

⁹ Эксперт (Украина). 2012. 26 ноября – 2 декабря. С. 38.

- ¹⁰ URL: <http://nr2.ru/kyev/411671.html>
- ¹¹ Жильцов С.С. Украина: 20 лет пути к независимости. М., 2012. С. 316.
- ¹² «2000» (Украина). 2010. 26 февраля. С. А2.
- ¹³ Неменский О. Государственность Украины сделала новый шаг к раздроблению // URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraine/1588457.html
- ¹⁴ Григорьянц В.Е., Жильцов С.С., Ишин А.В. [и др.]. Федерализация Украины: к единству через разнообразие. М., 2011.
- ¹⁵ Комментарии (Украина). 2012. 30 сентября.
- ¹⁶ Деловая неделя (Украина). 2004. 19–25 августа. С. 2.
- ¹⁷ Толочко Петр: «Мы не можем относиться к русскому языку как к английскому, французскому или китайскому» // Интервью // URL: <http://www.grani.kiev.ua>
- ¹⁸ Колесниченко В. Федеративная Украина: безальтернативная альтернатива развития украинского государства // Голос Украины. 2009. 15 октября.
- ¹⁹ Семиноженко В. Экономические, политические и гуманитарные императивы федерализации Украины // URL: <http://new-ukraine.org.ua>.
- ²⁰ Голос Украины. 2009. 15 октября.
- ²¹ Яценюк А. Новый президент должен исполнить решения референдума 2000 г. // URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics>; Кинах А. // URL: <http://news.liga.net>
- ²² URL: <http://ruscrimea.org/news/politic>
- ²³ Табачник Д. Миф «национального государства» // Республика Крым. 2008. 18 декабря. С. 5.
- ²⁴ Корреспондент. 2007. 22 января.
- ²⁵ Неменский О. Государственность Украины сделала новый шаг к раздроблению // URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraine/1588457.html

Региональная интеграция в условиях глобализации

Андрей Бельянинов

Развитие интеграционных процессов в мире как формы международных экономических отношений проявляется в нескольких вариантах. Можно выделить два типа региональной интеграции:

- на межгосударственном уровне;
- на микроуровне (предприятие, фирма, корпорация и др.).

Международные интеграционные процессы вызывают острые противоречия объединяющихся стран в вопросах допустимых пределов ограничения политического и экономического суверенитетов, что отражает, прежде всего беспокойство правящих национально-государственных элит за «выгодность» своего положение на внутреннем рынке страны.

В современном мире происходит так называемая двойная интеграция:

- всемирная, или глобальная, экономическая интеграция, порожденная процессами транснационализации и глобализации;
- традиционная региональная интеграция, развивающаяся в определенных институциональных формах еще с 50-х годов¹.

Интеграционный процесс, происходящий на двух уровнях – глобальном и региональном, характеризуется, с одной стороны, нарастанием интернационализации хозяйственной деятельности, а с другой – политико-экономическим сближением, взаимодополнением и затем взаимозависимостью национальных экономик стран на политико-правовой региональной основе.

БЕЛЬЯНИНОВ Андрей Юрьевич – доктор экономических наук, профессор (Дипломатическая академия МИД России). E-mail: da.pershin@yandex.ru

Ключевые слова: региональная интеграция, международная интеграция, формы экономической интеграции.

Региональная интеграция выражает взаимозависимую тенденцию, развивающуюся рядом с более глобальной интеграцией.

Итак, международная интеграция развивается на уровне предприятий и на уровне государств.

1. *Институциональный тип интеграции*, или интеграция государств, – это объективный и направляемый процесс взаимопроникновения, сращивания национальных процессов, в результате чего сближаются прежде всего экономические, а затем социальные, политические, институциональные структуры объединяющихся государств².

Формы, или виды, региональной интеграции характеризуются степенью обеспечения свободного перемещения факторов производства внутри интеграционной группы.

Рассматривая международную интеграцию с точки зрения обеспечения свободного перемещения факторов производства в интеграционном образовании, а также с позиции постепенного и последовательного развития – от простого к сложному, интеграционный процесс можно разложить по следующим этапам международной экономической интеграции (МЭИ):

- зона свободной торговли (ЗСТ);
- таможенный союз (ТС);
- общий рынок (ОР);
- экономический союз (ЭС);
- экономический и валютный союз (ЭВС);
- полная экономическая и политическая интеграция.

Зона свободной торговли – это преференциальная зона, где в идеале осуществляется свободная от таможенных и количественных огра-

ничений международная торговля товарами.

Таможенный союз – соглашение двух или более государств об отмене таможенных пошлин в торговле между ними, создании единой таможенной территории государств – членов таможенного союза с единым таможенным тарифом для торговли со странами, не входящими в ТС. Это, по сути, форма коллективного протекционизма по отношению к третьим странам.

Общий рынок – соглашение между странами, когда в ТС устанавливается и обеспечивается свободное перемещение факторов производства и согласовываются основные направления экономической политики.

Экономический союз – соглашение, когда, в дополнение к существующему общему рынку, гармонизируется фискальная и монетарная политика.

Экономический и валютный союз – соглашение, когда в дополнение к ЭС проводится единая макроэкономическая политика, создаются наднациональные органы управления и вводится в безналичный и наличный оборот единая валюта.

И, наконец, заключительный этап в развитии интеграционного процесса – полная экономическая и политическая интеграция. На этом этапе в настоящее время находится единственное интеграционное объединение Европейский союз.

Можно выделить основные результаты региональной интеграции:

- синхронизация процессов экономического и социального развития стран, сближение макроэкономических показателей экономического развития;

– углубление взаимозависимости национальных экономик и интегрированности стран;

– рост ВВП и производительности труда;

– рост масштабов производства и сокращение издержек;

– образование региональных рынков торговли³.

2. *Частнокорпоративный тип интеграции*, или интеграция на уровне предприятий, – интеграция капиталов и активов компаний:

– горизонтальная интеграция предполагает объединение предприятий, действующих в одной отрасли на одном отраслевом рынке. Таким образом, предприятия пытаются противостоять конкуренции со стороны сильных партнеров;

– вертикальная интеграция – это объединение компаний, функционирующих в разных отраслях, но связанных между собой последовательными ступенями производства или обращения⁴.

Формы частнокорпоративной интеграции:

– создание совместных предприятий (СП);

– осуществление международных производственных и научных программ.

В результате частнокорпоративной интеграции образуются рынки, которые базируются на сети, и торговля на таких рынках называется интеграционной торговлей.

Как правило, региональная интеграция и интеграция на уровне предприятий протекают параллельно.

Региональные объединения различаются также по:

– глубине и характеру сращивания экономик стран-партнеров;

– выбранной интеграционной стратегии и институциональному устройству;

– сферам и масштабам деятельности;

– количеству государств-членов;

– социокультурным признакам⁵.

Таким образом, интеграция характеризуется некоторыми сущностными характеристиками, которые в совокупности отличают ее от других форм международных экономических отношений:

– устранением ограничений в движении товаров, услуг, капиталов, людских ресурсов между странами – участницами соглашения;

– согласованием экономической политики стран-участниц;

– взаимопроникновением и переплетением национальных производственных процессов, формированием в рамках региона технологического единства производственного процесса;

– широким развитием международной специализации и кооперации в производстве, науке и технике на основе наиболее прогрессивных и глубоких их форм, совместным финансированием развития экономики и ее инновационного механизма;

– структурными изменениями в экономике стран-участниц;

– сближением национальных законодательств, норм и стандартов;

– целенаправленным регулированием интеграционного процесса, развитием органов управления хозяйственным взаимодействием (возможны как межгосударственные, так и надгосударственные механизмы управления, как в случае с ЕС);

– региональностью пространственных масштабов интеграции.

Международная интеграция прошла большой путь, и исторически наиболее глубокое развитие она получила в Западной Европе, где во второй половине XX в. постепенно создавалось единое экономическое пространство.

Западноевропейское сообщество является в настоящее время самым старым и продвинутым интеграционным блоком, именно он служил главным теоретическим обоснованием, практическим опытом и примером для подражания другим развитым и развивающимся странам в объединении их потенциалов в рамках интеграционной группы.

Для западноевропейской интеграции существовало несколько объективных предпосылок:

- страны Западной Европы имеют длительный исторический опыт развития хозяйственных связей, в результате чего произошла сравнительная унификация экономических институтов;

- западноевропейская интеграция опиралась на близкие политические, культурные и религиозные традиции;

- идеи единой Европы, которые были популярны еще в средневековую эпоху как отражение единства христианского мира и как память о Римской империи;

- итоги Первой и Второй мировых войн, которые окончательно доказали, что силовое противоборство в Западной Европе не принесет победу какой-то одной стране, а лишь приведет к общему ослаблению всего региона;

- геополитические факторы – необходимость объединять Западную Европу для противодействия полити-

ческому влиянию с Востока и экономической конкуренции других лидеров⁶.

На первом этапе западноевропейская интеграция развивалась в рамках зоны свободной торговли. В этот период, с 1958 по 1968 г., в сообщество входили только шесть стран – Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. В этот период между ними были отменены таможенные пошлины и количественные ограничения на взаимную торговлю, но каждая страна-участница еще сохраняла свой национальный таможенный тариф в отношении третьих стран. Тогда же началась координация внутренней экономической политики (прежде всего в сфере сельского хозяйства).

Второй этап западноевропейской интеграции – таможенного союза – оказался самым продолжительным – с 1968 по 1986 г. В этот период страны – члены интеграционной группировки ввели единые внешние таможенные тарифы для третьих стран, установив уровень ставок единого таможенного тарифа по каждой товарной позиции как среднее арифметическое национальных ставок. Экономический кризис 1973–1975 гг. несколько затормозил интеграционный процесс, но не остановил.

Третий этап (1987–1992 гг.) ознаменовался созданием общего рынка. Для этого предполагалось ликвидировать пограничные таможенные посты и паспортный контроль, унифицировать технические стандарты и системы налогообложения, провести взаимное признание образовательных сертификатов. Поскольку мировая экономика переживала подъем, все эти меры удалось осуществить довольно быстро⁷.

Четвертый этап – формирование экономического союза – начался в 1993 г. и продолжается до сих пор. Главными его достижениями стали завершившийся в 2002 г. переход на единую валюту – евро и введение с 1999 г., согласно Шенгенской конвенции, единого визового режима.

Однако между крупнейшими современными региональными интеграционными блоками развитых стран – ЕС и НАФТА – есть существенные различия:

- ЕС имеет гораздо более высокий уровень интеграции, что является результатом ее более долгой истории;

- если ЕС является полицентрической группировкой, то в НАФТА проявляется асимметрия экономической взаимозависимости. Канада и Мексика не столько партнеры по интеграционному процессу, сколько конкуренты на американском рынке товаров и рабочей силы;

- НАФТА более разнородна, чем ЕС, поскольку в ее составе не только лидеры мировой экономики, но и новые индустриальные страны третьего мира, в частности Мексика (табл. 1–2).

Некоторые интеграционные группировки в регионах мира даны в табл. 3.

В развивающихся странах есть несколько десятков региональных объединений интеграционного типа, но их значение, как правило, относительно невелико (табл. 4).

Поскольку основные предпосылки объединения имели субъективно-политический, а не объективно-экономический характер, то большинство этих интеграционных блоков оказалось нежизнеспособными. В дальнейшем торговые взаимосвязи между странами – членами этих объединений либо ослабевали, либо застывали на довольно невысоком уровне интеграционного взаимодействия.

Таблица 1

Сравнительная характеристика ЕС и НАФТА

Характеристика	ЕС (1958 г.)*	НАФТА (1992 г.)*
Число стран	6	3
Уровень интеграции	Экономический союз	Зона свободной торговли
Распределение сил внутри блока	Полицентричность при общем лидерстве Германии	Моноцентричность (США – абсолютный лидер)
Степень разнородности стран-участниц	Наиболее низкая	Средняя
Развитие органов наднационального управления	Система органов наднационального управления (Совет ЕС, Европейская комиссия, Европарламент и др.)	Специальных органов наднационального управления нет

Примечание: В скобках указан год образования организации.

Источник: сост. по: Бургонов О.В. Международная интеграция – тенденции XXI века. М.: Норма, 2009. С. 74.

Таблица 2

**Доля региональных группировок в мировом валовом внутреннем
продукте, мировом экспорте и инвестициях**

Региональные группировки	Доля в:		
	мировом ВВП	международном экспорте	инвестициях
Европейский союз	24	43	19
НАФТА	26	17	19

Источник: Иванов С.В. НАФТА: эволюция развития // Мировая экономика. 2010. № 1.

Основная причина неудач большинства интеграционных опытов в третьем мире заключается в том, что им не хватает двух важнейших предпосылок успешной интеграции – близости уровней социально-экономического развития и высокой степени индустриализации. Наилучшие шансы имеют новые индустриальные страны (именно они преобладают в АСЕАН и МЕРКОСУР), которые приблизились по уровню развития к промышленно развитым государствам⁸.

Во времена существования социалистического блока была предпринята попытка объединить страны соцлагеря в единую группировку не только политически, но и экономически. Организацией, регулирующей экономическую деятельность социалистических стран, стал созданный в 1949 г. Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Его следует признать первым послевоенным интеграционным блоком, опередившим появление ЕЭС. Первоначально он формировался как организация социалистических стран только Восточной Европы, но позже в него вошли Монголия, Куба и Вьетнам⁹.

По идее национальные хозяйства должны были выступать в СЭВ как составные части единого мирового социалистического хозяйства. Но рыночный механизм интеграции оказался заблокирован – этому препятствовали основы государственно-монополистической системы хозяйства социалистических стран, не допускавшей возможности развития самостоятельных связей предприятий по горизонтали даже в рамках одной страны, препятствовавшие свободному движению финансовых ресурсов, рабочей силы, товаров и услуг.

Распад СЭВ в 1991 г. показал, что тезис об интегрированности национальных социалистических экономик в единую целостность не выдержал испытания временем. Помимо чисто политических факторов главной причиной распада СЭВ стали те же причины, из-за которых не функционируют многие интеграционные группировки стран третьего мира: ко времени своего вступления на путь социализма большинство стран не достигли той стадии индустриальной зрелости, которая предполагает формирование внутренних стимулов к интеграции¹⁰.

Таблица 3

**Интеграционные экономические организации в основных
регионах мира**

Наименование организации	Число членов	Год создания
Европейский союз (первоначально Европейское экономическое сообщество)	27	1957–1992
Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ)	4	1960
Содружество Независимых Государств (СНГ)	10	1991
Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС)	11	1992
Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА)	3	1994
Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)	10	1967
Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААР)	7	1985
Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ, ранее Латиноамериканская ассоциация свободной торговли – ЛАСТ)	11	1960–1980
Андская группа, или Андский пакт	5	1969
Карибское сообщество и Карибский общий рынок	14	1973
Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР)	5	1991
Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС)	16	1976
Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА)	20	1994
Южноафриканское сообщество развития (САДК)	11	1992
Таможенный и экономический союз Центральной Африки (ЮДЕАК)	6	1966
Совет арабского экономического единства (САЭЕ)	12	1964
Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)	6	1981
Зона свободной торговли в Центральной Европе (ЦЕФТА). Период существования: 1992–2006 гг.	7	1992
Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Не является интеграционным объединением	21	1989

Источник: Бургонов О.В. Международная интеграция – тенденции XXI века. М.: Норма, 2009. С. 56.

Таблица 4

Крупнейшие современные региональные интеграционные организации развивающихся стран

Название и дата основания	Состав
Интеграционные организации Латинской Америки	
Латиноамериканская зона свободной торговли (LAFTA) – с 1960 г.	11 стран – Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор
Карибское сообщество (CARICOM) – с 1967	13 стран – Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос, Белиз, Доминика, Гайана, Гренада и др.
Андская группа (Andian Group) – с 1969 г.	5 стран – Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Эквадор
Общий рынок стран Южного Конуса (MERCOSUR) – с 1991 г.	5 стран – Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай, Венесуэла + ассоциированные члены: Боливия, Чили, Колумбия, Эквадор и Перу
Интеграционные объединения Азии	
Организация экономического сотрудничества (ЕКО) – с 1964 г.	10 стран – Афганистан, Азербайджан, Иран, Казахстан, Киргизстан, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан
Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (ASEAN) – с 1967 г.	10 стран – Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа
Экономическое сообщество БИМСТ (BIMST-EC) – с 1998 г.	5 стран – Бангладеш, Индия, Мьянма, Шри-Ланка, Таиланд
Интеграционные объединения Африки	
Восточноафриканское сообщество (ЕАС) – с 1967 г., повторно с 1993 г.	3 страны – Кения, Танзания, Уганда
Экономическое сообщество западноафриканских государств (ECOWAS) – с 1975	15 стран – Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея Бисау и др.
Общий рынок Восточной и Южной Африки (COMESA) – с 1982 г.	19 стран – Ангола, Бурунди, Заир, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморы, Лесото, Мадагаскар, Малави и др.
Союз арабского Магриба (UMA) – с 1989 г.	5 стран – Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис

Источник: сост. по: Бургонов О.В. Международная интеграция – тенденции XXI века. М.: Норма, 2009.

Первой попыткой создания на постсоветском пространстве нового жизнеспособного экономического блока стало Содружество Независимых Государств (СНГ), объединившее 12 государств – все экссоветские республики, кроме стран Балтии*. В 1993 г. в Москве все страны СНГ подписали договор о создании Экономического союза для формирования на рыночных основах единого экономического пространства. Однако когда в 1994 г. была предпринята попытка перейти к практическим действиям, создав зону свободной торговли, то половина стран-участниц (включая Россию) посчитали это преждевременным¹¹.

18 октября 2011 г. восемь стран – членов Содружества – Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия, Молдавия и Таджикистан – подписали новый договор о зоне свободной торговли в СНГ взамен не вступившего в силу договора о создании зоны свободной торговли от 1994 г.

Многие эксперты полагают, что СНГ и в настоящее время выполняет главным образом политические, а не экономические функции. На неудачу этого опыта повлияло во многом то обстоятельство, что интеграционный блок попытались создать в разгар затяжного экономического спада, длившегося почти во всех странах СНГ до конца 90-х годов, когда преобладали настроения «каждый сам за себя». Начало экономического подъема создало более благоприятные условия для развития инте-

грационных процессов в СНГ, были созданы субрегиональные группы интеграционного типа из государств – членов Содружества.

Наиболее серьезным подходом к интеграционному объединению является Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Подписанный в 2000 г. президентами пяти стран (Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана) Договор об образовании Евразийского экономического сообщества оказался более удачным, чем предшествующие интеграционные опыты¹².

В результате понижения внутренних таможенных барьеров удалось стимулировать взаимную торговлю. Однако, хотя объем взаимной торговли стран ЕврАзЭС растет, доля их взаимной торговли в экспортно-импортных операциях продолжает снижаться, что является симптомом объективного ослабления экономических взаимосвязей¹³.

В последние полтора-два года развития интеграционных процессов государств Содружества выделяется Таможенный союз, образованный Россией, Белоруссией и Казахстаном. Уже есть и определенные успехи в работе ТС: создано единое таможенное пространство – упразднены таможенные посты между государствами, что облегчило развитие торгово-экономических связей; упрощена таможенная процедура, введен единый внешний таможенный тариф на основе согласованного таможенного кодекса стран членов ТС и т.д.

* В настоящее время 11 государств; 18 августа 2009 г. Грузия вышла из состава СНГ.

Политическая воля руководства России, Белоруссии и Казахстана и четкое соблюдение достигнутых договоренностей позволили за очень короткое время пройти путь от зоны свободной торговли к Таможенному союзу с перспективой формирования в сжатые сроки единого экономического пространства трех стран.

С 1 января 2010 г. Таможенный союз вступил в силу. Было принято свыше 40 международных договоров, определяющих условия создания и статус единой таможенной территории, институциональную структуру ТС, механизмы регулирования торговли с третьими странами, порядок взимания косвенных налогов, базовые нормы в области технического регулирования, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных требований.

С начала 2010 г. введены единые для трех стран таможенно-тарифное и нетарифное регулирование торговли товарами с третьими странами. Введены в действие Единый таможенный тариф на основе унификации национальных таможенных тарифов, а также механизмы применения тарифных квот, системы льгот и преференций государств – участников ТС.

Очень сложный, трудоемкий и ответственный процесс в рамках формирования ТС – разработка и введение единого Таможенного кодекса ТС, являющегося организационно-правовой основой функционирования единой таможенной территории.

В этом документе определяются единые формы и методы таможенного контроля и таможенного оформления, технология контроля перемещения товаров и транспортных средств на единой таможенной территории.

Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза был принят главами государств на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС (27 но-

ября 2009 г., Минск), тогда же был утвержден План мероприятий по введению в действие Таможенного кодекса ТС, а 27 января 2010 г. Комиссия ТС своим решением установила Сетевой график подготовки в 2010 г. проектов международных соглашений и нормативных правовых актов, предусмотренных кодексом.

В течение первого квартала 2010 г. велась активная работа по внесению изменений и дополнений в Таможенный кодекс ТС, направленных на упрощение и ускорение таможенных процедур, сокращение издержек таможенного оформления для участников ВЭД, причем во многих случаях вносимые поправки существенно улучшали действующие национальные нормы.

Результатом этой работы стал подписанный 16 апреля 2010 г. Протокол о внесении изменений и дополнений в базовый Договор о Таможенном кодексе ТС.

К концу 2011 г. были:

- реализованы все ключевые решения Межгоссовета ЕврАзЭС;

- выполнены все основные мероприятия по обеспечению создания и функционирования Таможенного союза, формированию его договорно-правовой базы и институциональной структуры, единой системы внешнеторгового тарифного, нетарифного и таможенного регулирования, ведению согласованной политики в области технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер.

Залог успеха любого интеграционного начинания – наличие дееспособного, наделенного необходимыми полномочиями и обеспеченного достаточными ресурсами для решения поставленных задач интеграционного органа. Такой орган в случае ТС – Комиссия таможенного союза (КТС).

С 1 января 2010 г. полномочия КТС в области регулирования внешней торговли распространяются:

- на изменение ставок ввозных таможенных пошлин;

- ведение товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД);

- установление тарифных льгот и тарифных квот;

- определение системы тарифных преференций;

- введение нетарифных мер регулирования.

Согласно договору о Комиссии таможенного союза, решения КТС принимаются большинством в 2/3 голосов; при этом Россия имеет 57% голосов, Белоруссия и Казахстан – по 21,5%.

Решения по отдельным чувствительным вопросам принимаются консенсусом.

Главный рабочий орган ТС – Секретариат Комиссии Таможенного союза, обеспечивающий подготовку и принятие решений.

Внутренний товарооборот стран Таможенного союза в настоящее время только набирает обороты.

За последние полгода он составил 13,5%, что вдвое больше, чем показатели внешней торговли России, – 8%¹⁴.

При этом в последнее время большую часть товарооборота составляют готовая продукция, а не сырьё.

Таким образом, на постсоветском экономическом пространстве действуют как факторы притяжения (прежде всего заинтересованность в рынках сбыта для товаров, мало конкурентных на мировом рынке), так и факторы отталкивания (экономическое неравенство участников, различия их политических систем, стремление избавиться от гегемонизма крупных и сильных стран, переориентироваться на более перспективный мировой рынок).

Интенсивность развития интеграции в различных интеграционных группах можно проследить по совокупности нескольких показателей (табл. 5).

Довольно распространенный показатель – доля в процентах от суммарного валового национального продукта (ВНП), приходящаяся на внутрирегиональный товарооборот, экспорт, импорт. При этом важна и динамика этого показателя, позволяющего установить, усиливается интеграционная составляющая во взаимном сотрудничестве или нет.

Согласно данным табл. 5, во всех выше названных группировках растет доля внутрирегиональных связей в совокупном региональном ВНП. Наиболее весома она в рамках Евразии: в 2010 г. – 12,8% составило отношение экспорта к ВНП и 12% – доля импорта в совокупном ВНП.

Показатели не сопоставимы с долей в ВНП торговли стран Евразии с США (0,4% по экспорту и 1,0% по импорту) или с Японией (2,0% и 2,0% соответственно) – главными внерегиональными торговыми партнерами стран Евразии.

Активно растет рассматриваемый показатель в НАФТА, АСЕАН, и МЕРКОСУР¹⁵.

Следующий показатель – доля внутрирегионального товарооборота в процентах к общему совокупному внешнеторговому обороту стран – партнеров по интеграционной группе.

Чем она выше, тем сильнее взаимосвязаны и взаимодополняемы экономики стран-партнеров, тем в большей степени можно говорить о едином региональном пространстве¹⁶ (табл. 6).

Согласно представленным данным, лидирует по данному показателю Европейский союз – 61,6% внешней торговли его членов приходится на внутрирегиональные связи, в НАФТА – 56,5%.

Исключительным динамизмом отличалась интеграция в МЕРКОСУР, где данный показатель вырос на 12,3%, но мировой финансовый кризис внес свои коррективы в данный процесс и сейчас наблюдается снижение данного показателя.

Торговля партнеров по интеграционной группировке

% к совокупному региональному ВВП

Интеграционные группы	По годам:					
	1990		2000		2010	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Еврозона						
Внутризональная торговля	12,6	12,4	12,4	11,4	12,8	12,0
с Японией	0,5	1,0	0,5	0,9	0,4	1,0
с США	1,4	1,6	1,4	1,5	2,0	2,0
с другими промышленными развитыми странами	4,5	3,9	4,4	3,8	5,0	4,2
с развивающимися странами	4,0	4,5	5,2	4,7	5,8	5,6
НАФТА						
Внутри НАФТА:	3,4	3,5	4,8	4,9	5,3	5,4
с Японией	0,9	1,6	0,9	1,7	0,7	1,5
с Еврозоной	1,3	1,4	1,2	1,5	1,2	1,7
с другими промышленно развитыми странами	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
с развивающимися странами	1,9	3,0	2,7	3,8	2,5	4,0

Продолжение табл. 5

Интеграционные группы	По годам:					
	1990		2000		2010	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
АСЕАН						
Внутри АСЕАН:	7,6	6,9	10,6	8,8	11,7	11,8
с Японией	7,6	10,5	6,2	11,7	5,9	8,3
с США	7,8	6,6	8,1	6,8	10,9	6,8
с Еврозоной	4,7	5,1	4,7	5,5	6,3	4,3
с другими промышленно развитыми странами	3,0	4,5	3,0	4,0	4,5	3,3
с развивающимися странами	9,3	11,5	10,5	11,9	13,4	14,0
МЕРКОСУР						
Внутри МЕРКОСУР:	1,0	1,1	1,8	1,8	2,1	2,3
с США	1,7	1,2	1,2	1,8	1,2	2,2
с Еврозоной	2,4	1,2	1,7	2,0	1,7	2,3
с другими промышленно развитыми странами	1,2	0,9	1,2	1,2	0,9	1,4
с развивающимися странами	2,0	1,6	2,1	2,0	2,0	2,0

Источник: Синцеров Л.М. Длинные волны глобальной интеграции // Мировая экономика. 2010. № 5. С. 58.

Таблица 6

**Доля внутрирегионального экспорта в общем экспорте
стран-участниц**

%

Группировка	По годам		
	1990	2000	2010
Европейский союз	59,0	63,5	61,6
НАФТА	41,4	46,2	56,5
МЕРКОСУР	8,9	20,3	11,5
АСЕАН	18,7	23,0	24,0

Источник: Синцеров Л.М. Длинные волны глобальной интеграции // Мировая экономика. 2010. № 5. С. 58.

Таким образом, западноевропейская интеграция в какой-то степени является более прочной, чем конкурирующие с ней экономические блоки других развитых стран.

Однако НАФТА явно настигает ЕС по причине гораздо более высокого динамизма внутрирегионального экспорта.

Как будут развиваться интеграционные объединения, покажет время. Сейчас финансово-экономический кризис проверяет на прочность известные образования интеграционного типа в мировом хозяйстве, наиболее обсуждаемый из них – ЕС, в частности зона евро, для спасения которой недостаточен потенциал самого интеграционного блока; идет поиск возможного взаимодействия с Китаем и Россией.

Примечания

¹ Международные экономические отношения / под ред. Р.И.Хазбулатова. М.: Норма, 2008. С. 208.

² Мировая экономика / под ред. В.К.Ломакина. М.: Анкил, 2009. С. 174.

³ Международные экономические отношения / под ред. В.Е.Рыбалкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 106.

⁴ Миклашевская Н.А., Холопов А.В. Международная экономика. М.: Инфра-М, 2008. С. 119.

⁵ Мировая экономика / под ред. А.С.Булатова. М.: Инфра-М, 2006. С. 82.

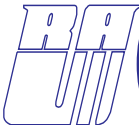
⁶ Сергеев П.В. Мировая экономика. М.: Норма, 2007. С. 73.

⁷ Кудров В.М. Мировая экономика. М.: БЕК, 2007. С. 113.

⁸ Колесов В.П., Кулаков М.В. Международная экономика. М.: Экономика, 2008. С. 210.

⁹ Международные экономические отношения / под ред. Е.Ф.Жукова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 108.

- ¹⁰ Синцеров Л.М. Глобальная интеграция за 150 лет. Пространственные структуры мирового хозяйства / под ред. Н.С.Мироненко. М.: Пресс-Соло, 2009. С. 91.
- ¹¹ Мировая политика и международные отношения / под ред. В.А.Ачкасова. СПб.: Питер, 2008. С. 118.
- ¹² Киреев А.П. Международная экономическая интеграция. М.: Норма, 2008. С. 182.
- ¹³ Буглай В.Б., Ливенцев Н.Н. Международные экономические отношения. М., 2005. С. 143.
- ¹⁴ Россия, Казахстан, Белоруссия: перспективы интеграции // Торгово-промышленные ведомости. 2 октября 2012 // URL: <http://www.tpp-inform.ru>
- ¹⁵ Бургонов О.В. Международная интеграция – тенденции XXI века. М.: Норма, 2009. С. 86.
- ¹⁶ Основы внешнеэкономических отношений / под ред. И.П.Ушинского. М.: Международные отношения, 2009. С. 138.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@ru.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–20121 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Международная торговля: переход к перманентной неустойчивости

Сергей Беленчук

Сегодня взаимозависимость в мире достигла беспрецедентных масштабов, что обусловило резкое увеличение роли международной торговли в мировом хозяйстве. Вместе с тем речь идет не только о чисто количественном росте, возобновившемся после кризиса 2008 г., но и глубоких качественных изменениях, произошедших в мировой торговле за последние 5-7 лет.

Эти сдвиги в основном носят разноуровневый и разноплановый характер, однако они обеспечили консолидированный результат – вхождение мировой торговли в фазу перманентной неустойчивости. Состояние динамического равновесия в рамках фундаментальных факторов перестало быть определяющей моделью ее функционирования.

В основе произошедших сдвигов лежит превращение финансового сектора в ведущий субъект мирового хозяйства, причем в субъект специфический, ориентированный главным образом не на создание новых реальных активов, а на увеличение доходов через эффективное использование преимуществ, связанных прежде всего с наличием информации об уже существующих активах в условиях практически полного дерегулирования своей деятельности. Эта метаморфоза произошла на фоне усилившегося расслоения в другой важнейшей группе субъектов мировой экономики, представленной национальными государствами. Большинство из них потеряло целый ряд признаков субъектности при сохранении в полной мере социальной ответ-

БЕЛЕНЧУК Сергей Иванович – кандидат экономических наук (Российский государственный гуманитарный университет – РГГУ), доцент (кафедра мировой экономики).
E-mail: Belenchuk51@mail.ru

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, сланцевый газ.

ственности перед своим населением. Кроме того, произошло дальнейшее увеличение ресурсного потенциала еще одной группы субъектов мировой экономики – ТНК, чья мощь усилилась при отсутствии какой-либо значимой социальной ответственности.

В последние годы в развитых странах достигло зрелости и практически заняло все основные ниши в общественно-политической и хозяйственной иерархии первое поколение, воспитанное в духе постмодернизма. Это поколение психоделической революции 60-годов прошлого столетия.

Основными характеристиками системы постмодерна являются хаос, эклектицизм, сиюминутность, дискурсивность мышления, где «дискурс есть информационная структура, лишённая системообразующего центра и направленности развития, нечто принципиально неоконченное, какое-то хаотическое образование, в котором доминирует неопределенность»¹.

Воспитанное в подобном духе поколение не испытывает особой тяги к стабильности, ответственности, иерархичности, что и нашло свое отражение в результатах хозяйственной деятельности, в том числе и в сфере международной торговли.

Среди важнейших сдвигов в мировой торговле следует выделить прежде всего повышение роли такого инструмента воздействия на международную конкурентоспособность производителей и, соответственно, на структуру международной торговли, как валютные курсы, при одновременном ослаблении влияния многосторонней торговой системы, представленной ВТО. Кроме того, произошла так называемая финансовализация многих товарных рынков, усилилось влияние геополитического фактора на ряд ключевых рынков, в первую очередь энергоносителей и

вооружений. Также заметно увеличилась неопределенность перспектив эволюции мирового рынка энергоносителей в связи с неоднозначными результатами развития сектора нетрадиционных видов углеводородов в Северной Америке. Нельзя также не упомянуть явное ослабление наиболее продвинутой интеграционной группировки в мире – Европейского союза.

Среди упомянутых сдвигов особое место занимает повышение роли инструмента обменных курсов. Современный глобальный режим обмена валют характеризуется нестабильностью курсов, постоянно отклоняющихся от уровней, оправданных фундаментальными экономическими причинами. Валютные курсы превращаются в важнейший инструмент воздействия на конкурентоспособность, по крайней мере у ведущих мировых экономик, поскольку отклонения реального обменного курса от фундаментальных показателей невольно оказывают серьезное деформирующее влияние на структуру международной торговли и торговых балансов.

В докладе ЮНКТАД о торговле и развитии за 2011 г. указано, что «валютные рынки находятся под доминирующим влиянием поведения финансовых рынков, которые никак не связаны с макроэкономическими фундаментальными факторами. Это является источником разбалансированности счетов текущих операций, перекосов в международном распределении факторов производства и дополнительной неопределенности для всех участников в международной торговле»².

Дефекты существующего режима обмена валют обусловлены прежде всего сохраняющейся в условиях дестабилизирующего притока краткосрочных капиталов и значительного роста валютных резервов – *гегемонией доллара*. На фоне постоянно увеличивающегося в рамках программ так называемого количественного смягчения предложения американских долларов другие страны вынуждены прилагать усилия для недопущения роста и по возможности для снижения обменных курсов своих валют с тем, чтобы обеспечить сохранение стимулов для развития своего экспорта. При этом из-за масштабов деформации ценовых пропорций, происходящих под воздействием колебаний валютных курсов, роль остальных инструментов стимулирования международной конкурентоспособности, являющихся объектами регулирования в рамках многосторонней торговой системы и находящихся в распоряжении этих стран, явно снижается. И лишь немногие из государств – прежде всего Китай – могут проводить по-настоящему автономную политику в области валютных курсов.

Таким образом, складывается ситуация, при которой международная торговля де-факто, по крайней мере частично, перемещается из области, являющейся объектом многостороннего регулирования, в рамках которого обеспечивается определенная стабильность (ВТО), в область, где такое регулирование практически отсутствует.

Как сказано в докладе ЮНКТАД, «...отсутствие международной валютной системы позволяет отдельным странам автономно проводить свою политику в области обменных

курсов, даже если такая политика оказывает негативное воздействие на глобальную экономику, порождая финансовые бумы и спады и перекосы в международной торговле»².

Для подтверждения тезиса о смещении центра регулирования международной торговли следует особо остановиться на эволюции роли многосторонней торговой системы ГАТТ-ВТО.

Пика своего влияния эта система достигла к началу 2000-х годов, при этом западные страны весьма умело использовали ее в своих интересах. Суть их политики заключалась во всемерной либерализации взаимной торговли и постепенном отказе от междоусобных торговых войн, получении свободного доступа на рынки третьих стран при одновременном использовании различных инструментов для ограничения в случае необходимости доступа на свои рынки и продвижения своей продукции.

Следует подчеркнуть, что практика использования этих инструментов чаще всего не противоречила действовавшим многосторонним соглашениям, однако в некоторых случаях она противоречила самому духу ГАТТ-ВТО.

Достаточно лишь упомянуть масштабы субсидирования в сельскохозяйственном производстве США и ЕС и сохранение вплоть до 2005 г. ограничений в сфере торговли текстильной продукцией.

Расширение по результатам Уругвайского раунда области регулирования на торговлю услугами и интеллектуальной собственностью лишь усилило переговорные позиции развитых стран. Они получили возможность увязывать торговлю товарами с новыми сферами регулирования,

где позиции развивающихся стран и стран с переходной экономикой являются изначально более слабыми. В рамках нового раунда многосторонних переговоров, начавшегося в 2001 г. в Катаре (так называемый Доха-раунд), развитые страны продолжили свою политику.

Прежде всего ими были предприняты попытки внедрить новые сферы регулирования, среди которых социальные нормы в торговых отношениях, взаимосвязь международной торговли и вопросов экологии, конкуренция, инвестиции. Кроме того, они настроились на минимизацию уступок в области сельского хозяйства и доступа на рынки несельскохозяйственных товаров.

Однако на этот раз развивающиеся страны проявили настойчивость и сплоченность в отстаивании своих интересов. Благодаря этому удалось в определенной мере сместить акценты Доха-раунда в направлении обсуждения потребностей развивающихся и наименее развитых стран, да и сам раунд получил название «Раунд развития». Развивающиеся страны фактически не позволили добиться какого-либо реального прогресса в обсуждении «неторговых вопросов».

В условиях довольно острого противостояния развитых и развивающихся стран переговоры в рамках Доха-раунда были не раз на грани срыва и до сих пор далеки от завершения. Именно отсутствие реального прогресса в рамках Доха-раунда, который продолжается уже 12 лет, может свидетельствовать об ослаблении роли многостороннего механизма в регулировании международной торговли. Это ослабление можно свя-

зывать как с кризисными явлениями 2008–2009 гг., так и с политикой развитых государств.

Эти государства, почувствовав, что механизм ГАТТ-ВТО может послужить инструментом для изменения баланса сил в системе международных торгово-экономических отношений в пользу развивающихся стран, решили не проявлять настойчивости по продвижению многосторонних переговоров и сосредоточили усилия на переговорах в узком кругу с тем, чтобы среди прочего внести раскол в ряды развивающихся стран.

Одновременно появились намеки на то, что доступ на рынки развитых стран может быть ужесточен без нарушения действующих соглашений, так как современный уровень барьеров ниже уровня обязательств по связыванию тарифов. Практически в поддержку этой позиции сделаны расчеты *IFPRI (International Food Policy Research Institute)*, в соответствии с которыми в случае провала переговоров по доступу на рынки сельскохозяйственных и несельскохозяйственных товаров и возвращения на закрепленный в действующих соглашениях уровень защиты мировая торговля сократится на 9,9%³.

Одной из важнейших предпосылок рассмотренных выше сдвигов в регулировании международной торговли является так называемая финансовая товарной торговли.

Это подразумевает такие масштабы участия финансовых субъектов в функционировании товарных рынков, под воздействием которых цены значительно отклоняются от фундаментального равновесия и попадают

в зону повышенной неустойчивости. Конечно, определение степени влияния финансовых инвестиций на динамику цен на сырьевые товары является довольно сложной задачей. Однако имеются вполне объективные показатели, свидетельствующие об искажениях в функционировании товарных рынков.

В частности, в докладе ЮНКТАД указывается на заметную синхронизацию движения цен на сырьевые товары и акции во время самого последнего цикла, в то время как обычно эти цены изменялись на ранних этапах подъема в противоположных направлениях.

«Эта усилившаяся синхронизация вызывает удивление из-за очень низкого показателя загрузки мощностей на волне “великой рецессии” 2008–2009 годов, свидетельствовавшего² об очень низком спросе на сырьевые товары. Несмотря на это, цены на сырьевые товары выросли еще до начала оживления... и продолжали расти на протяжении двух следующих лет...».

Параллельно с увеличением влияния на мировую торговлю со стороны финансового сектора наблюдается резкое усиление воздействия на функционирование товарных рынков геополитического фактора. Этот сдвиг произошел в самые последние годы. Наиболее явственно данное воздействие проявляется в эволюции мирового рынка вооружений, где лидер – США – добился беспрецедентного увеличения продаж в арабские страны Персидского залива.

Не вызывает сомнения, что речь идет прежде всего о реализации геополитических (а параллельно и финансовых) целей США, которые фактически стали перекладывать часть

своих военных расходов на плечи своих ближайших союзников на Аравийском полуострове, что приобретает особую актуальность на фоне обострения ситуации вокруг Ирана.

Так, в 2011 г. США продали на внешнем рынке оружия, боеприпасов и военной техники на рекордные 66,3 млрд долл., из которых более 2/3 – в страны Персидского залива. США наращивают поставки в первую очередь истребителей, вертолетов и противоракетных комплексов⁴.

В 2012 г. не исключается достижение уровня американского экспорта в 100 млрд долл., а по некоторым оценкам, стоимость портфеля военных заказов на ближайшие годы со стороны только Саудовской Аравии достигнет 600 млрд долл. Отметим, что в 2006 г. общий объем американского экспорта вооружений составлял лишь 18 млрд долл., а в 2009 г. – 30,7 млрд долл.⁵ Соответственно, за последние два года доля США в мировом экспорте вооружений возросла с 30% до более чем 50%.

Усиление воздействия геополитического фактора наблюдается и на мировом рынке энергоносителей. Одним из последних проявлений этого явилось официальное заявление (сентябрь 2012 г.) Саудовской Аравии поддерживать добычу нефти на уровне выше текущего уровня примерно на 2 млн баррелей в день, прозвучавшее в ответ на просьбу стран Европейского союза помочь стабилизировать ситуацию на нефтяном рынке в условиях отказа от импорта иранской нефти, а также из-за кризисных явлений в ЕС. Мировые цены на нефть мгновенно отреагировали падением на 4%.

Однако при анализе ситуации на рынке энергоносителей нельзя ограничиваться рассмотрением лишь геополитического фактора. Необходимо оценить весь комплекс сдвигов

на мировом рынке энергоносителей, поскольку эти сдвиги могут стать важнейшими индикаторами смены всего технологического уклада.

В то же время сама ситуация с оценкой энергетической составляющей носит весьма противоречивый характер.

Некоторые политологи и экономисты предполагают, что в условиях появления новых, более дешевых технологий добычи нетрадиционных видов углеводородов, в первую очередь сланцевого газа и нефти, эпоха труднодоступных углеводородов проходит. Геополитика нефти заканчивается.

Однако другие специалисты утверждают, что перспективы развития производства сланцевого газа и нефти вызывают сомнения; речь идет не более чем о пропагандистской кампании, которая прежде всего должна помочь привлечь средства в соответствующий сектор американской экономики.

Неудивительно, что и разночтения в оценке перспектив развития рынка энергоносителей, особенно по нефти, достигли небывалой остроты.

Одни специалисты полагают, что мировой спрос будет сокращаться, и поэтому цены в скором времени начнут заметно снижаться⁶.

Другие, ссылаясь на данные ОПЕК и Международного энергетического агентства, прогнозируют увеличение мирового спроса и ожидают в этой связи заметного роста цен⁷.

Характерно, что сторонники обеих концепций приводят в качестве важнейшего аргумента для обоснования своих позиций вероятное развитие сектора нетрадиционных углеводородов. При этом первые акцентируют внимание на ожидаемом увеличении предложения, что в условиях снижения спроса, в том числе и

со стороны Китая, должно заметно подорвать рынок. Вторые же обращают внимание на то, что механизм развития сектора нетрадиционных углеводородов с его относительно высокими издержками уже запущен, и поэтому трудно ожидать, что мировые цены в условиях функционирования глобального рынка упадут ниже уровня этих издержек.

Многие прогнозы исходят из того, что к концу текущего десятилетия США действительно будут готовы отказаться от импорта более дешевой арабской нефти и заместить её внутренним производством нетрадиционных источников углеводородов, а также закупками её в Канаде⁸. Однако есть серьезные аргументы против такой позиции.

Во-первых, в случае отказа от импорта и перехода на более дорогую нефть собственного производства конкурентоспособности многих отраслей американской экономики будет нанесен значительный ущерб.

Во-вторых, основные районы добычи нефти в арабском мире находятся под военно-политическим контролем США, что снижает геополитические риски при поставках из этих районов.

В-третьих, осуществляя крупномасштабные закупки нефти за рубежом, США одновременно как бы выводят инфляцию за границу, что принципиально важно в условиях продолжения политики увеличения денежной массы.

В-четвертых, США традиционно стараются по возможности сохранять максимально нетронутыми внутренние источники энергоресурсов.

В этом контексте следует учитывать и финансовые трудности, с которыми сталкиваются компании, занятые в отрасли нетрадиционных углеводородов: новые технологии не смогли пока обеспечить ожидаемого снижения издержек по извлечению сланцевой нефти и сланцевого газа.

Однако нельзя отрицать, что американские власти по крайней мере наметили определенные шаги по созданию необходимых стимулов. Их усилия пока направлены в основном на производство сланцевого газа.

Так, для недопущения падения внутренних цен на природный газ планируется создать условия для экспорта образовавшегося излишка сжиженного природного газа (СПГ). Речь идет прежде всего о поставках в регион Восточной Азии, где складывается благоприятная конъюнктура для закупок в США.

Развитию поставок в данный регион должно способствовать планируемое на середину 2013 г. окончание работ по увеличению пропускной способности Панамского канала.

Другим экспортным рынком для американского СПГ могут стать страны ЕС.

В то же время основной упор делается на наращивание внутреннего спроса на природный газ; речь идет о переводе на природный газ многих электростанций, нефтехимических производств, отопительных систем в домах, автомобильных двигателей. Одновременно США стремятся сформировать систему, обеспечивающую рентабельность производства сланцевого газа, установив зависимость других рынков от рынка США, т.е. путем глобализации рынка природного газа с постепенным превращением рынка Северной Америки в центральный сегмент мирового рынка.

Одним из важнейших элементов этой стратегии является активное использование технологического превосходства (возможно, несколько преувеличенного) США в рассматриваемой сфере.

Так, китайские компании платят огромные суммы за положение младших партнеров в еще не доказавших свою рентабельность проектах в Северной Америке.

Кроме того, США планируют прибегнуть прежде всего к технологическому рычагу для стимулирования использования сланцевого газа на европейском рынке.

В более широком плане можно предположить, что рассматриваемая стратегия предусматривает создание системы страхования производства в США за счет активов в других странах и, в частности, втягивание России в этот глобальный рынок на американских условиях. Формируя свою стратегию, США исходят из того, что у России нет ни достаточных средств, ни технологий для разработки месторождений в Северном Ледовитом океане, где сосредоточено 84% всех неразведанных мировых запасов нефти и газа.

Идея американских экспертов сводится к тому, чтобы использовать активы одного бассейна в качестве залога для финансирования разработки другого бассейна⁹. В результате американское участие в форме тщательно отобранной интеллектуальной собственности, например, в каком-либо совместном с Газпромом проекте в зоне Арктики, будет застраховано за счет уже действующих месторождений Газпрома.

Американские эксперты предлагают создать такую систему, при которой стоимость месторождений сланцевого газа в США была бы привязана к сто-

имости месторождений обычного газа в России и сланцевого газа, например, в Польше. При этом предусматривается, что активы вне США смогут служить обеспечением активов в США, которые, в свою очередь, будут служить финансовой основой для новых проектов за границей.

Одновременно предполагается, что соответствующие американские компании будут получать часть прибыли с иностранных месторождений, т.е. проекты в США должны в той или иной мере финансироваться за счет доходов, генерируемых за границей.

Наблюдаемые сдвиги на мировом рынке нетрадиционных видов углеводородов, прежде всего природного газа, пока не дают основания однозначно утверждать, что смена энергетической составляющей в мировом хозяйстве стала реальностью.

Точка невозврата еще не пройдена.

В то же время становится очевидным, что США активно создают задел для будущего доминирования на глобальном рынке энергоносителей именно с помощью манипулирования сектором нетрадиционных углеводородов, превратив этот сектор в основной элемент неустойчивости рынка.

Примечания

¹ Янушкявичене О.Л. Историко-теоретический анализ становления и развития теории духовного воспитания подрастающих поколений. М.: Прометей, 2008. С. 194.

² ЮНКТАД. Доклад о торговле и развитии, 2011 год. ООН, Нью-Йорк; Женева, 2011. С. XVII; XV-XVI.

³ Workshop on Recent Analyses of the Doha Round. 2 November 2010. Geneva. WTO, World Bank, ICTSD. P. 5.

⁴ РБК. 2012. 28 августа.

⁵ Money Morning. 2011. March 4. US Weapon Sales to the Middle East: Will Egypt End the "Obama Arms Bazaar".

⁶ Crooks J. As China goes, so goes oil; as oil goes, up goes the U.S. dollar // Money and Market. 2012. 01 сентября.

⁷ Moors K. Three Factors Point to Higher Oil Prices // Money Morning. 2012. 01 октября.

⁸ Burnick M. Money Morning. 2012. 27 сентября.

⁹ Moors K. The Changing Nature of Global Gas Projects // Money Morning. 2011. 14 декабря.

Международная защита прав человека и внутренняя юрисдикция государств

Владимир Карташкин

В XXI в. значительно ускорилось развитие международного права. Кардинальные изменения, происходящие в современном глобальном мире, требуют нового осмысления этого процесса. Особый интерес в этой связи представляет сфера прав человека, разработка и принятие многих международных документов по этим вопросам, их соотношение с принципом невмешательства во внутренние дела государств.

В отличие от принципа уважения и соблюдения прав человека, становление которого происходило после принятия Устава ООН, формирование принципа невмешательства связано главным образом с периодом буржуазных революций XVIII в.¹

Устав ООН сформировал принципиально новый подход государств к толкованию и применению этих принципов в межгосударственных отношениях. Этот основопола-

гающий международный договор потребовал от государств уважать основные права и свободы человека, содействовать их соблюдению (п. 3 ст. 1 и ст. 55), но при этом запретил

КАРТАШКИН Владимир Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член Консультативного комитета Совета ООН по правам человека. *E-mail:* v.kartashkin@mail.ru

Ключевые слова: права человека, международная защита, внутренняя компетенция, договорные органы, международные преступления.

вмешательство в их внутренние дела (п. 7 ст. 2).

Единственным исключением из принципа невмешательства делалось только в отношении гл. VII Устава ООН, предусматривающей применение Организацией Объединенных Наций по решению Совета Безопасности принудительных мер в отношении государства, действия которого являются угрозой мира, нарушением мира или актом агрессии.

Такое толкование п. 7 ст. 2 Устава ООН применительно к правам человека давался и в докладе Подкомитета I/1 Конференции в Сан-Франциско. В нем доказывалось, что «если права и свободы вопиюще нарушаются таким образом, что создают ситуацию, которая угрожает миру или препятствует осуществлению постановлений устава (речь идет о главе VII. – *Авт.*), то они перестают быть исключительным делом каждого государства»². Во всех остальных случаях Подкомитет считал, что обеспечение и непосредственная защита прав человека относится к внутренней компетенции государств, поэтому он не принял предложение указать в п. 3 ст. 1 Устава ООН не на «поощрение и развитие уважения к правам человека», а на их «защиту»².

Принятие Устава ООН не привело к единообразному толкованию принципа уважения прав человека и принципа невмешательства как в теории международного права, так и в практике международных отношений.

Многие западные юристы и государственные деятели в то время полагали, что Устав ООН не налагает на государства юридических обязательств в отношении поощрения

уважения к правам человека и их соблюдения, а только формулирует цели, которые должны быть достигнуты³.

Государственный департамент США также заявлял, что Устав ООН не предусматривает «юридических обязательств гарантировать соблюдение определенных прав человека или основных свобод без различия расы, пола, языка и религии»⁴. Те же западные ученые, которые считали, что Устав ООН обязывает государства соблюдать основные права человека, одновременно интерпретировали его положения как дающие право на вмешательство во внутренние дела государств^{4, 5}.

Юристы социалистических стран были единодушны в том, что Устав ООН налагает на государства твердые юридические обязательства соблюдать права человека и запрещает им вмешиваться во внутренние дела друг друга⁶.

Этой позиции придерживался и Советский Союз в своей внутренней и внешней политике.

Так, выступая на Генеральной Ассамблее ООН накануне принятия Всеобщей декларации прав человека, глава советской делегации А.Я.Вышинский заявлял, что Советский Союз не сможет голосовать за принятие декларации, поскольку положения этого документа могут быть использованы для вмешательства во внутренние дела⁷.

При этом под вмешательством имелось в виду даже словесные заявления и критика в адрес государств относительно соблюдения ими прав человека. Такая интерпретация положений Устава ООН надолго закрепилась в теории международного права и в практике межгосударственных отношений.

Известный советский юрист-международник, профессор Н.А.Ушаков подчеркивал, что «никакое государство не вправе вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине (выд. – Авт.) во внутренние и внешние дела другого государства»⁸.

Подобной точки зрения придерживается и профессор С.В.Черненко, который считает, что «относится ли дело к внутренней компетенции государства определяет заинтересованное государство» за исключением тех случаев, когда Совет Безопасности действует на основании гл. VII Устава ООН⁹.

Более того, и другие российские ученые, а также дипломаты полагают, что даже обсуждение ряда вопросов в различных органах ООН, включая Генеральную Ассамблею, может само по себе являться вмешательством во внутренние дела государств⁹. При этом многие вопросы, относящиеся к правам человека, заранее включаются во внутреннюю компетенцию государств⁹.

При разработке Пакта о гражданских и политических правах Советский Союз, как и большинство развивающихся стран, настаивал на том, чтобы компетенция Комитета по правам человека при рассмотрении докладов государств-участников ограничивалась вынесением только «общих замечаний», без указания тех из них, которые нарушают взятые на себя по Пакту обязательства. Такой же позиции эти страны придерживались длительное время в ходе работы Комитета по правам человека. Они считали, что вынесение конкретных критических замечаний в

адрес отдельных государств будет означать вмешательство в их внутренние дела¹⁰.

По этой же причине большинство государств – членов ООН не согласилась с тем, чтобы процедура рассмотрения Комитетом по правам человека индивидуальных жалоб была бы предусмотрена в самом Пакте. Именно поэтому был принят в качестве отдельного договора Факультативный Протокол к Пакту о гражданских и политических правах.

С течением времени позиция большинства государств – членов ООН изменилась, и в настоящее время все договорные контрольные органы, созданные в соответствии с девятью ключевыми соглашениями по правам человека, выносят в адрес государств-участников конкретные замечания и рекомендации, обращая их внимание на нарушение тех или иных прав человека¹¹.

До 2000 г. только три из девяти договорных органа обладали компетенцией рассматривать индивидуальные жалобы. В настоящее время все комитеты имеют такие полномочия.

Кардинальные изменения, происходящие в современных международных отношениях, привели к резкому сужению сферы внутренней юрисдикции государств. Однако и в настоящее время все еще широко распространена точка зрения о том, что все вопросы внутренней жизни государства относятся к внутренней компетенции государств.

Признавая, что у государства имеются определенные международные обязательства в сфере прав человека, тем не менее высказывается мнение, что «это не означает, что при

их нарушении возникает “право на вмешательство”¹². Подобной точки зрения придерживается и профессор С.В. Черниченко⁹.

Более того, критика в адрес государства относительно принятия законов, судебных и иных решений, затрагивающих права человека, характеризуется как вмешательство во внутренние дела.

Недостаточно четкие и противоречивые высказывания многих правоведов и государственных деятелей не дают ответа на соотношение между принципами уважения прав человека и невмешательства в их внутренние дела.

В современном мире с каждым годом расширяется международное регулирование различных областей межгосударственных отношений. Государства берут на себя международно-правовые обязательства, которые ранее полностью относились к внутренней компетенции, и тем самым выводят их из сферы действия п. 7 ст. 2 Устава ООН.

Речь идет, например, о праве каждого «на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом»¹³, праве на «свободное выражение своего мнения»¹³, праве каждого гражданина «голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей»¹³, и многих других.

Значительные изменения, происходившие в межгосударственных отношениях в конце XX в., наблю-

даются и в нынешнем столетии. Принятие Римского Статута Международного Уголовного Суда и ряда других важнейших документов привели к дальнейшему сужению сферы внутренней юрисдикции государств.

В 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 60/251. «Совет по правам человека», в соответствии с которой был учрежден механизм Универсального периодического обзора. В соответствии с этим механизмом все государства, а не только участники ключевых соглашений по правам человека, должны регулярно предоставлять для рассмотрения в Совете национальный доклад о выполнении своих обязательств и обязанностей в сфере прав человека. Совет рассматривает получаемую информацию и принимает в адрес государств конкретные рекомендации. Они касаются и выборной системы и свободы слова, и независимости суда, и многих других вопросов внутренней жизни страны¹⁴.

В рамках ООН уже длительное время функционирует и специальная процедура по рассмотрению индивидуальных и групповых жалоб на массовые и систематические нарушения прав человека во всех государствах – членах ООН независимо от того, являются они участниками каких-либо договоров или нет¹⁴.

Современное международное право наиболее серьезные нарушения прав человека, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, квалифицирует как преступления. К ним Римский Статут Международного Уголовного Суда 1998 г. относит:

– преступления геноцида;

- преступления против человечности;
- военные преступления;
- преступления агрессии (ст. 5).

Физические лица, включая глав государств и правительств, за совершение таких преступлений несут индивидуальную уголовную ответственность (ст. 25).

Практика Международного Уголовного Суда свидетельствует о привлечении к уголовной ответственности не только лиц, которые непосредственно отдают приказы, но и руководителей ряда государств, виновных в совершении международных преступлений.

События в Северной Африке и на Ближнем Востоке, начавшиеся в 2011 г., вновь привлекли внимание международного сообщества к преступным действиям ряда высших должностных лиц многих стран, обвиняемых в военных преступлениях и преступлениях против человечности, которые происходили во время внутренних вооруженных конфликтов, повлекших гибель десятка тысяч человек.

Тем не менее руководители этих государств ссылались на то, что подобные действия относятся к их внутренней компетенции.

В современном международном праве принцип уважения прав человека не означает только обязанность государств по их обеспечению и соблюдению. Его содержание за последние годы значительно расширилось. В настоящее время принцип уважения прав человека включает обязанность как государства, так и международное сообщество защищать основные права и свободы, а также принимать меры по пресече-

нию их преступных нарушений.

Такое понимание принципа уважения и защиты прав человека вытекает из Итогового документа Всемирного саммита 2005 г., принятого главами государств и правительств на Генеральной Ассамблее ООН.

Выдвинутая на Саммите 2005 г. концепция исходит из того, что согласно принципам и нормам современного международного права обязанность за защиту прав человека на своей территории несет государство. Устав ООН, закрепив принцип поощрения и уважения прав человека и основных свобод, возлагает именно на государства обязанность содействовать их соблюдению.

В рамках Организации Объединенных Наций был принят ряд документов и решений, в которых подчеркивается юридический характер обязанности государств в соответствии с Уставом ООН соблюдать основные права и свободы человека.

Так, в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г., толкующей и развивающей Устав ООН, подчеркивается, что «каждое государство обязано содействовать путем совместных и самостоятельных действий всеобщему обеспечению и соблюдению прав человека и основных свобод».

Пакты о правах человека и другие основные универсальные международные договоры в сфере прав человека возлагают исключительно на государства обязанность обеспечить закрепленные в них права и свободы. Аналогичным образом региональные документы в этой области, такие

как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Американская конвенция о правах человека, Африканская хартия прав человека и народов, также возлагают именно на государства обязанность обеспечить всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, основные права и свободы.

Такая обязанность вытекает как из международно-правовых обязательств государств, так и из их суверенитета, в силу которого они обладают территориальным верховенством в пределах своих границ и независимостью в международных отношениях.

Однако когда государство совершает преступные нарушения прав человека, в том числе и против собственных граждан, ссылки на суверенитет и внутреннюю компетенцию не имеют никаких правовых оснований.

Предупреждение преступных нарушений прав человека является обязанностью как государства, так и международного сообщества в целом. Меры, предпринимаемые в этих целях, являются одной из наиболее важной составной частью концепции, выдвинутой Саммитом 2005 г. Смысл концепции направлен именно на предупредительные действия, когда ситуация в той или иной стране начинает ухудшаться.

Первоначально ООН должна оказывать государству политическую, экономическую, гуманитарную и иную помощь. Немаловажное значение имеет и содействие в демократизации страны, и проведение всеобщих выборов. Если эта помощь не привела к ожидаемым результатам,

то Совет Безопасности правомочен прибегнуть к мерам, изложенным в гл. VI Устава ООН, включая применение мирных принудительных средств.

При этом он может рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования. Такие рекомендации Совет Безопасности правомочен выносить не только государствам – участникам спора, но и сторонам конфликта, который носит внутригосударственный характер и не является международным. В этой связи особенно важно, чтобы его реакция была своевременной, а рекомендации основывались на полноценной информации о ситуации в той или иной стране.

Принимаемые международным сообществом меры по предотвращению конфликта зачастую не приводят к ожидаемым результатам. В этих случаях Совет Безопасности, как подчеркивается в решениях Саммита 2005 г., может принять решение о применении санкций, предусмотренных гл. VII Устава ООН. Обращение Организации Объединенных Наций к вооруженной силе является исключительной мерой. Ее применение должно происходить только в тех случаях, когда исчерпаны все средства воздействия на государство, на территории которого происходят преступные нарушения прав человека.

Пресечение конфликта не всегда означает его окончательное завершение.

Многочисленные внутригосударственные войны во второй половине XX в. и происходящие в современном мире свидетельствуют о том, что важно не только урегулировать тот

или иной конфликт, но и принять кардинальные меры по послевоенному урегулированию, например: демократизация страны и проведение выборов, восстановление разрушенной войной экономики, социальное развитие, создание независимой судебной системы и др.

Одна из первоочередных целей послевоенного урегулирования состоит в разоружении воюющих группировок и наказании лиц, виновных в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности.

На Саммите 2005 г. было принято решение создать Комиссию по миростроительству в качестве межправительственного консультативного органа «в целях достижения устойчивого мира и удовлетворения потребностей стран, которые переходят от конфликта к восстановлению, реинтеграции и реконструкции, оказания им помощи в закладывании основ устойчивого развития» (п. 97).

Обоснованная главами государств и правительств на Саммите 2005 г. концепция Обязанность государств и международного сообщества защищать права человека состоит из четырех взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов.

1. Обязанность государств защищать свое население от преступных нарушений прав человека.

2. Обязанность международного сообщества предотвращать преступные нарушения прав человека.

3. Обязанность международного сообщества пресекать преступные нарушения прав человека.

4. Обязанность международного сообщества принимать меры по постконфликтному миростроительству¹⁵.

В настоящее время Генеральная Ассамблея ООН ежегодно на своих сессиях обсуждает вопрос об обязанности государств и международного сообщества защищать права человека и рассматриваем конкретные меры по реализации этой обязанности.

Развитие международного права и международных отношений свидетельствует о том, что сфера действия принципа уважения прав человека постоянно расширяется, он наполняется все новым содержанием. Сейчас этот принцип обязывает государства не только уважать и соблюдать права человека, но и принимать меры для их защиты и пресечения преступных нарушений.

Международное сообщество также несет обязанность защищать права человека и пресекать их преступные нарушения.

Организация Объединенных Наций контролирует процесс соблюдения государствами основных прав и свобод человека и принимает в этих целях меры, предусмотренные международным правом.

В настоящее время рассматриваемый принцип стал не только принципом уважения и соблюдения прав человека, но и их защиты.

Одновременно с развитием и расширением принципа уважения и защиты прав человека происходит сужение объема принципа невмешательства и сужение его распространения.

Еще в 1989 г. такая авторитетная организация, как Институт Международного права, анализируя практику межгосударственных отношений и опираясь на решения Между-

народного Суда, принял резолюцию «Защита прав человека и невмешательство во внутренние дела государств». В ней декларируются следующие принципы:

1. Обязанность государств соблюдать права человека вытекает из Устава ООН и Всеобщей Декларации.... «Международное сообщество в целом и каждое государство имеет законный интерес в защите прав человека».

2. «Государство, нарушая свои обязательства в сфере прав человека, не может избежать международной ответственности, заявляя, что такие дела находятся в сфере ее внутренней юрисдикции. Не нарушая положений Устава ООН... государства, действуя индивидуально или коллективно (выд. – Авт.), имеют право принимать дипломатические, экономические и другие меры против государства, которое нарушило свои обязательства, закрепленные в ст. 1 Устава ООН. Такие меры не могут рассматриваться как вмешательство во внутренние дела такого государства».

3. Дипломатические представления, так же как и простые словесные выражения озабоченности или осуждения нарушений прав человека, являются законными во всех обстоятельствах»¹⁶.

Неслучайно, что за последние годы все чаще в связи с нарушением прав человека обсуждается вопрос не о невмешательстве во внутренние дела государств, а о вмешательстве в его пределах¹⁷. Мнения ученых, дипломатов и государственных деятелей по этому вопросу зачастую резко расходятся. Не только юристы развивающихся стран, но и многие российские юристы и юристы ряда западных

стран, абсолютизируя принцип суверенитета, считают, что единственным исключением из принципа невмешательства все еще являются меры, предпринимаемые Советом Безопасности на основании гл. VII Устава ООН¹⁸. Такое толкование совершенно справедливо только в отношении применения вооруженных сил в соответствии со ст. 42 Устава ООН.

Что же касается ст. 41 Устава ООН относительно применения таких мер, как разрыв экономических, дипломатических и иных отношений, не связанных с применением вооруженной силы, то ситуация в этом контексте иная. Согласно ст. 41 Устава ООН государства – члены ООН обязаны осуществлять перечисленные в ней меры, которые может потребовать от них Совет Безопасности для осуществления своих решений. Эта статья не дает ответа на вопрос о том, могут ли отдельные государства предпринимать подобные меры, если Совет Безопасности бездействует.

Ответ на этот вопрос частично содержится в ст.ст. 33–37 (гл. VI) Устава ООН, которые дают Совету Безопасности право делать для мирного разрешения спора или ситуации только рекомендации.

Для решения подобных вопросов следует иметь в виду, что современное международное право является в основном договорным. Однако многие его принципы и нормы сформулированы в общих чертах. Они находятся в постоянном изменении и развитии и не имеют четких и конкретных границ.

Их интерпретация в значительной степени основывается на между-

народном обычае и внешнеполитической практике государств¹⁹. При этом расширенное толкование таких норм может признаваться одними государствами и отрицаться другими. Именно таким образом толкуется правомерность применения государствами односторонних принудительных мер для принуждения к соблюдению основных прав и свобод человека.

Подавляющее большинство развивающихся стран, а также Россия, при обсуждении на Генеральной Ассамблее и Совете по правам человека вопроса «Права человека и односторонние принудительные меры» голосуют за принятие резолюций, осуждающих подобные меры, принимаемые теми или иными государствами.

В то же время все западные страны и ряд развивающихся государств голосуют против такого подхода²⁰.

Применение односторонних принудительных мер, в особенности экономических, финансовых, торговых, энергетических и иных, получила широкое распространение в практике западных стран. Зачастую такие меры принимаются и развивающимися странами, которые при этом

заявляют об их противоправности при голосовании собственных резолюций на Генеральной Ассамблее ООН. Особенно широко принудительные меры, не связанные с использованием вооруженной силы, применяют региональные организации, так же как и Европейский союз и Африканский союз. Все это свидетельствует о том, что среди международного сообщества нет единой позиции по вопросу о том, являются ли односторонние принудительные меры вмешательством во внутренние дела государств.

Что же касается мер непринудительного характера, как словесное осуждение государством нарушения прав человека в том или ином регионе, то их рассмотрение в Организации Объединенных Наций и в региональных организациях, обсуждение различных вопросов внутренней и внешней политики и многие другие не являются вмешательством во внутренние дела.

Даже те страны, которые обычно объявляют подобные действия «вмешательством», сами принимают аналогичные меры в отношении других участников международных отношений.

Таким образом, сфера действия внутренней юрисдикции государств после принятия Устава ООН и создания Организации Объединенных Наций коренным образом изменилась и сузилась, как шагреновая кожа.

Подавляющее большинство участников международных отношений считают, что словесные заявления, обсуждение в международных организациях и критические выступления, осуждающие нарушения прав человека, не являются вмешательством во внутренние дела. Такой подход опирается на ключевые международные соглашения в сфере прав человека и многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

В отношении же правомерности односторонних принудительных действий мнения участников международных отношений расходятся.

Единственным общепризнанным исключением из сферы действия внутренней юрисдикции государств является применение вооруженных сил по решению Совета Безопасности.

Развитие международного права и международных отношений в XXI в. характеризуется значительным расширением правового регулирования различных областей отношений между государствами, включая сферы их внутренней жизни.

Примечания

- ¹ Ушаков Н.А. Невмешательство во внутренние дела государств. М., 1971; Курс международного права. М., 1989. Т. 2. С. 131–147.
- ² Documents of the United Nations Conference on International Organization. San-Francisco, 1945; 2–4 London, New-York. Vol. VI. P. 1705.
- ³ Hudson M. Integrity of International Instruments // American Journal of International Law 1948. Jan. Vol. 42. № 1. P. 105–108; Kelsen H. The Law of the United Nations. L., 1950. P. 29–32.
- ⁴ Чит. по: Lauterpacht H. International Law and Human Rights. L., 1950. P. 149, 147–149.
- ⁵ Gariji M. International Protection of Human Rights. Geneva–Paris, 1962. P. 116–119.
- ⁶ Мовчан А.П. Международная защита прав человека. М., 1958. С. 13–19; Остро-вский Я.А. ООН и права человека. М., 1968; Socialist concept of Human Rights. Budapest, 1966. P. 283–289.
- ⁷ Вышинский А.Я. О проекте Декларации прав человека. Речь на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Вышинский А.Я. Вопросы международного права и международной политики. М., 1951. С. 379–390.
- ⁸ Курс международного права. М., 1989. Т. 2. С. 143.
- ⁹ Черниченко С.В. Теория международного права. М., 1999. Т. 1. С. 197, 196, 180–181, 171–207.
- ¹⁰ Doc. UN 40/ A/ 35/ 40 New-York, 1980.
- ¹¹ Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2011. С. 111–132
- ¹² Международное право / под ред. А.Н.Вылегжанина. М., 2011. С. 109–111.
- ¹³ Пакт о гражданских и политических правах // Международные акты о правах человека. Сб. док. Изд. 2-е, доп. М.: Норма, 2002. Ст. 14, 18, 25.
- ¹⁴ Как работать по Программе ООН в области прав человека. Справочник для гражданского общества. Нью-Йорк; Женева, 2008. С. 137–152; Организация Объединенных Наций и защита прав человека / под ред. А.Х.Абашидзе. М., 2009. С. 144–181, 153–174.
- ¹⁵ Выполнение обязанности защищать. Доклад Генерального Секретаря ООН. Док. A/63/677. 12 января 2009 г.
- ¹⁶ Institute de Droit International Annuaire 63. 1989. P. 338.
- ¹⁷ Аннан К. Проблема вмешательства. Нью-Йорк. 1999; Абашидзе А.Х. Международно-правовые проблемы вмешательства // Московский журнал международного права. 2006. № 1. С. 360–373.
- ¹⁸ Витпун В. [и др.] Международное право. М. – Берлин, 2011. С. 242–244.
- ¹⁹ Тункин Г.И. О взаимодействии договора и обычая. Теория международного права. М., 2009. С. 118–130.
- ²⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи 66/156 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2011 г.

Кинематограф и мировая политика

Симулякры или отражение реальности

Марк Лоло

Журнал приступает к публикации серии статей о связи кинематографа и международной политики. Автор – человек, имеющий самое прямое отношение к кинематографу, к той сложной стороне экранной культуры, которая непосредственно обращена к зрителю. Поэтому его взгляд на проблемы этой культуры, на взаимоотношения деятелей кинематографа и власти, возможность отражения в кинематографических источниках правды жизни, представляет несомненный интерес.

Аудитория, откликающаяся не только на острые политические события, но и на их кинематографические модели, давно переросла количество зрителей кинотеатров. О том, как кинопроизведение может, будучи вымыслом, симулякром, возбудить общественные настроения, раскалить их до предела, показала реакция населения исламских стран на фильм «Невинность мусульман». Из этого следует, что границы между миром по обе стороны экрана становятся зыбкими. И это вызывает интерес к дискуссии о связи политики и кинематографа.

Редакция

По стремительности общественно-политических перемен, напоминающих по скорости смену кинокадров, на которых фиксируется внимание массового сознания, прошедший век можно сравнивать с кино.

ЛОЛО Марк Мерденович – кандидат политических наук, доцент Государственного университета управления. E-mail: Lolo.Mark@centpart.ru

Ключевые слова: кинематограф, структуриализм, постструктуриализм, симулякр.

Главный редактор *Newsweek International* Ф.Закария в книге «Постамериканский мир» пишет: «Когда я думаю о том, как будет выглядеть мир, когда поднимутся остальные, а Запад придет в упадок, я всегда вспоминаю великолепный индийский фильм «Господин Шекспир», вышедший в 1965 году. В нем рассказывается о труппе странствующих актеров шекспировской драмы в постколониальной Индии, которым приходится привыкать к странной и печальной для них действительности<...>

Что пришло на смену этим странствующим менестрелям? Кино. Другими словами, «Господин Шекспир» рассказывает о подъеме массовой культуры. Болливуд – местный индийский масскульт – это культурная полукровка. Он является частью массовой культуры, и поэтому активно заимствует эту культуру у мирового лидера в этой сфере (а возможно, и ее творца) – Соединенных Штатов<...>

И мир, в который мы вступаем, тоже будет выглядеть как Болливуд. Он будет весьма современным – то есть в значительной степени сформированным Западом, – но в нем сохранятся также и важные элементы местных культур»¹.

Теоретические поиски объяснения связи кино и политики: структурализм

Действительно, в условиях глобализации многие высокие политические, идеологические проблемы, как, например, вопросы геополитической идентификации, не могут быть решены без нового взгляда на них, без включения в дискурс новой тематики, без опоры на новые источники.

Одним из таких современно звучащих источников становятся кинодокументы. Обращение к ним является неизбежным в силу того, что информационная революция предполагает уплотнение информационных потоков, в которых часто теряется главное, сущностное, имеющее принципиальное значение как для общественного развития, так и для развития личности.

Кино, обладая уникальной возможностью использовать многие средства выразительности, помогает высветить явления, отражающие дух времени, обозначить стержень происходящих в мире перемен, готовность их принять или отвергнуть, обнаруживаемую не только на инди-

видуальном уровне, но и на уровне государств.

Между мировым кинематографом и мировой политикой существует сложная взаимосвязь. Но какой бы глубокой ни была эта взаимосвязь, она не позволяет называть кинематограф зеркалом политики, тем более политики мировой. Комплекс образов или лиц, всплывающих в кинематографе, дает возможность выделить те важнейшие концепты, которые являются в тот или иной период развития международных отношений критериями их состояния. Именно такой подход отразился в работах исследователей школы структурализма, особенно тех, кто рассматривает гуманитарную составляющую мирового развития и подходит к ее анализу с позиций *структурализма и постструктурализма*, связывая их с *постмодернистской парадигмой*.

Известно, что впервые постмодернизм получает статус философского понятия в книге Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерн» (1979 г.)².

Фоном и фактором развития постмодернистской парадигмы становились новые формы получения знаний, общения и массовой культуры. Возникновение постмодерна неразрывно связано со становлением постиндустриального, или информационного общества. Постмодернизм отразил технотронный характер эпохи, наступавшей столь стремительно, что уследить за этим процессом с помощью привычных источников информации, а тем более осмыслить этот процесс было крайне сложно. Отсюда становилось очевидным обращение многих теоретиков постмодернизма к языку кино и его свидетельствам о жизни.

Не менее важной причиной, по которой конец 60-х годов явился периодом возникновения постмодернизма как массового течения, стало окончательное разочарование в возможности насильственного переустройства мира. Такие проекты фактически завершились в 1968 г., ставшим временем «Пражской весны» и «Красного мая» в Париже. По ту сторону Атлантики разворачивались протесты, связанные с осознанием бессмысленности и трагичности Вьетнамской войны. Не случайно же в это время в США появляется «социально ориентированная, граждански чуткая кинокритика»³.

Что касается самосознания европейской культуры, то пересмотр ее мировоззренческих установок проявился в рождении постструктурализма, под которым понимается комплекс теоретических положений с характерным стремлением к раскрытию моделей, лежащих в основе социальных и культурных явлений. Но уже в 70-е – 80-е годы происходит

пересмотр структуралистской парадигмы в плане концентрации внимания на «внеструктурных» параметрах, что связано с именами Ж.Деррида, Ж.Делёза, Ж.Бодрийара, Р.Барта и других исследователей.

Сходство структурализма и постструктурализма заключается в наличии определенной общности проблемного поля и отсутствии целостной программы. Но постструктурализм более сосредоточен на таких проблемах, как:

- кризис репрезентации;
- фиксация возникающих на всех уровнях власти стратегий принуждения, скрытых под оболочкой бессознательного;
- поиск зон свободы, находящихся за пределами структуры, но оказывающихся в результате в зависимости от нее и таким образом контролируемых властями.

Перечисление лишь этих проблем позволяет понять, почему тематика взаимосвязи кино и политики попала в центр внимания исследователей, являющихся представителями этого направления.

Постструктурализм направлен на то, чтобы, выстроив внутреннее понятийное содержание любого источника (как текста, так и кинодокумента), представить механизмы, продуцирующие в нем некий эффект достоверности, истинности. При этом постструктуралисты пытаются обнаружить за всеми рассматриваемыми культурными феноменами, в том числе проявляемыми посредством киноязыка, дискурс власти, обладающей универсальной способностью воздействовать на любые социальные структуры и установления.

Это дает основание утверждать, что, обозначив новую картографию культурного пространства, построук-

турализм создал дополнительные связи между этим пространством и пространством политики.

Симулякр в кино как школа жизни

Выяснилось, что такие связи могут быть реальными, а могут быть кажущимися, симулякрами. В современном значении *термин «симулякр»* был введен в обиход французским философом и писателем Ж.Батайем.

Пониманию симулякра как изображения без оригинала, репрезентации того, его на самом деле не существует, способствовал другой выдающийся французский культуролог и социолог Ж.Бодрийяр.

В лекции в Сиднейском университете (25 июля 1984 г.) Бодрийяр отмечал: «Прежде всего это отсылка к принципу, согласно которому должны быть подвергнуты сомнению образы, та стратегия, согласно которой они всегда представляются отсылающими к реальному миру, к реальным объектам, и воспроизводят что-то, что логически и хронологически им предшествует. Все это не так. Как симулякры, образы предшествуют реальности, переворачивая причинный и логический порядок реальности и ее воспроизводства»⁴.

Бодрийяр поясняет прецессию образов и медиа по отношению к событиям, когда связь между причиной и следствием нарушается и уже невозможно сказать, что чему следствие, примером утечки радиации на АЭС в Харрисбурге, реальной катастрофой, случившейся вскоре после выхода на экраны фильма «Китайский синдром».

Название фильма происходит от описания опасности расплавления ядерного реактора, сделанного одним из персонажей. То, что в фильме даже в шутку утверждается, что ядерный реактор, расплавившийся в Соединенных

Штатах, может прожечь Землю насквозь, до Китая, отражает плохое знание американцами географии.

Фильм вышел в прокат в США 16 марта 1979 г., за несколько дней до событий на атомной электростанции *Three Mile Island* в Пенсильвании.

До Чернобыльской (1986 г.) эта авария считалась крупнейшей в истории мировой ядерной энергетики. И до сих пор она остается самой тяжелой ядерной аварией в США.

Бодрийяр отмечает, что совпадение между фильмом и реальностью можно легко проследить.

«Если не касаться магических связей между симулякром и реальностью, совершенно ясно, что «Китайский синдром» связан с «реальным» происшествием в Харрисбурге, не каузальной логикой, но теми отношениями контагиозности и невысказываемой аналогии, которые связывают реальность, модели и симулякры: индуцирование ядерного инцидента в Харрисбурге фильмом соответствует, что уже настораживает, индуцированию инцидента телевидением в фильме»⁴.

Бодрийяр назвал симулякром и войну 1991 г. в Персидском заливе, в том смысле, что у наблюдающих за этой войной по CNN не было никакой возможности знать, было ли там что-то на самом деле или это просто пляска картинок и взволнованных пропагандистских репортажей на экранах их телевизоров. 4 января 1999 г. в газете *Libération* была опубликована знаменитая статья «Войны в Заливе не будет», в которой Бодрийяр подвергает анализу тактику действий масс-медиа при подготовке войны в Заливе.

Публикация продолжилась серией статей на ту же тему⁵. Популярность такой точки зрения была настолько широка, что в фильме братьев Вачовски «Матрица» (1999 г.) Нео достает компьютерный диск из книги Жана Бодрийяра «Симулякры и симуляция»⁶, в которой Бодрийяр стремится провести различие между «реальностью» и «симулякрами и симуляцией». Вынимая из книжки спрятанный в ней диск, Нео открывает ее на главе «О нигилизме». Этой отсылкой в фильме акцентируется позиция, представляющая собой отрицание общепринятых ценностей, включающих идеалы и моральные нормы.

Часто в качестве более точного примера использования симулякра в кино в политических целях приводится пример американского фильма «Плутовство: хвост виляет собакой» (*Wag the Dog*, 1997 г.), являющегося злой политической сатирой. Содержание ленты сводится к тому, что накануне выборов на второй срок президента США обвиняют в сексуальных домогательствах. Предвыборный штаб организует отвлекающий маневр – с помощью специалиста по PR и голливудского продюсера для избирателей в СМИ срочно развязывается война Америки с Албанией, для чего используются все возможные политические технологии.

Ж.-Б.Торе – публицист, кинокритик, режиссер, в 1998–2003 гг. бывший главным редактором журнала «Симулякры», посвященного новым формам интеллектуального кинематографа, исследует влияние мирового, но в первую очередь американского кинематографа на творчество Бодрийяра⁷.

Торе считает, что одной из причин особой симпатии Бодрийяра к американскому кино является его интерес к современной Америке как воплощению феномена симуляции, главным теоретиком которого он являлся.

Эссе Бодрийяра «Америка» представляет собой своего рода дневник путешественника, в котором автор создает образ Америки исходя из своих собственных впечатлений от повседневных событий. В качестве структурирующих элементов, как для американского кино, так и для пространственного мышления Бодрийяра, выступают пространство и топография.

«Долина памятников – это геология земли, индейский мавзолей и кинокамера Джона Форда», – пишет Бодрийяр в «Америке».

Точно так же, как для Хоарда Хоукса («Рио Браво», 1959 г.) и Джона Карпентера («Нападение на 13-й участок», 1976 г.), которые нередко выстраивают фильм и его визуальный ряд на покорении героями замкнутого пространства.

Тесное переплетение истории нации с ее кинематографическим отображением стало для Бодрийяра предметом восхищения и непрерывной рефлексии, вплоть до событий 11 сентября 2001 г., которые в каком-то смысле реализовали предчувствия, высказанные в его теориях. Однако, по мнению Торе, особо значимо то, что работы Бодрийяра или Деррида оставляют читателю свободу интерпретации, не давая никаких ориентировок⁷.

Отмечая вклад авторов, разрабатывающих постмодернистское направление, следует остановиться на работах Жюль Делёза⁸, которого считают автором термина «ризом» в его

философском и политологическом смыслах.

Специфика взгляда Делёза отличается тем, что для него существуют кинематографические события, которые не принадлежат отдельным фильмам и не открываются отдельными кинематографистами, а находятся в сфере образности современного человека, идущего в кинотеатр. В результате история кино, по Делёзу, предстает историей событий восприятия, спровоцированных развитием кинематографа.

Р.Барт наряду с К.Леви-Строссом, Ж.Лаканом, М.Фуко считается одним из крупнейших представителей современного французского структурализма. Барт уделил немало внимания проблеме передачи смысла происходящего в мире посредством аудиовизуальных источников.

Важнейшей не только семиотической, но и политической проблемой, которую затрагивал Барт, было отношение власти и языка. В частности, это привело его к размышлениям о сущности мифа, реализуемого в наши дни в рекламе, кино, на телевидении. Такой миф, с одной стороны, направлен на изменение реальности, потому что преследует цель создать образ действительности, совпадающий с ценностными ожиданиями носителей мифологического сознания. С другой стороны, сам миф способствует тому, чтобы его воспринимали как нечто целостное и реальное. В этом плане особый интерес представляют размышления Барта о кино.

Так, при анализе фильмов С.М.Эйзенштейна, он ищет новый смысл.

Барт пишет: «Третий смысл, поддающийся лишь теоретическому осмыслению, но не описанию, выступает как переход от языка к "означиванию" и даже к "акту творения" фильмического. Вынужденное проступать вне цивилизации означаемого, фильмическое (несмотря на бесконечное число производимых в мире фильмов) еще очень редко (несколько вспышек у Эйзенштейна, может быть, где-то еще?), оно настолько редко, что позволяет утверждать: фильм, так же как и текст, еще не существует. Есть только "кино, нечто от языка, рассказа, поэмы", иногда очень "современное", переведенное на язык "движущихся изображений"»⁹.

На проблемы восприятия кино как одного из важнейших документов эпохи в полной мере можно распространить слова Барта, обращенные к историкам литературы: «Давайте рассмотрим произведение как документ, как один из следов некоей деятельности, и сосредоточимся сейчас только на коллективном аспекте этой деятельности, короче говоря, задумаемся о том, как могла бы выглядеть не история литературы, а история литературной функции»¹⁰.

Можно экстраполировать эту позицию и на «кинематографическую функцию», дающую возможность выявить модель отдельного хронологического или пространственного пласта, включая геополитическое пространство, посредством только ей присущих способов фиксации, выражающих внутренние установки самих кинематографистов (как в игровом, так и в документальном кино). Это заключение не менее значимо для понимания господствующей или формируемой политической культуры, настроений и предпочтений зрителя и им свойственных способов фиксации важнейших политических образов. Все это в совокупности обес-

печивает возможность не простого восприятия картины мира, а понимания того, почему в тот или иной момент времени она была представлена именно так, а не иначе, что, в частности с политической точки зрения, определило данный выбор как художников, так и зрителей.

Особо необходимо выделить размышления Барта о поиске значения в кино.

Он пишет: «В некоторых кинокадрах имеется чисто рассудочное содержание. Помимо своего эмоционального и чисто сюжетного потенциала, такие кадры стремятся нам нечто сообщить, дать понять. Иными словами, некоторые элементы кадра представляют собой настоящие сообщения. Между тем сообщение, или знак, — это предмет анализа, все бо-

лее занимающий современных исследователей; им с весьма разных позиций заинтересовались различные дисциплины — кибернетика, математическая логика, психоанализ, структурная лингвистика и структурная этнология; вероятно, все эти науки идут к слиянию в форме общей науки о коммуникациях, новой единицей которой будет значение...

Разумеется, фильм нельзя считать чисто семиологическим образованием, целиком сводить к грамматике знаков. Тем не менее фильм насыщен знаками, которые создаются и упорядочиваются его автором и адресуются зрителю; он хоть и отчасти, но бесспорно связан с общей коммуникативной функцией, в изучении которой дальше всех зашла лингвистика.

Таковы пока еще сугубо предварительные и, разумеется, гипотетические рамки семиологии кинокадра...»¹¹.

В заключение введем проблему восприятия кино как специфического, яркого и одновременно неоднозначного источника по исследованию международных отношений в контекст процессов модернизации.

Исходя из констатации особого влияния личностного фактора на ход модернизации, представляется целесообразным отметить точку зрения В.А.Красильщикова, который указывает на то, что модернизация связана с деятельностью и развитием «прометеевско-фаустовского типа человека». Таким человеком движет активное стремление к воздействию на окружающую среду, к подчинению естественного мира, природы и пространства, также мнящего себя центром всей Вселенной¹². Такой подход позволяет выделить среди других критериев политической модернизации те, что свойственны культурной сфере и свидетельствуют о:

- растущей дифференциации культурных систем и ценностных ориентаций;
- более активном, чем прежде, воздействии многообразных политических, философских и научных течений на художественное творчество;
- формировании ценностей культурной свободы, межкультурного и межкультурного диалога.

Оценивая по этим параметрам успехи или неудачи модернизации, можно заключить, что для значительного числа стран и регионов выявляется закономерность их развития, когда именно культура позволяет преодолеть необходимость спотыкаться о штампы «догоняющего» (по отношению к Западу) характера модернизации, навязываемые как развивающимся, так и постсоветскими государствам.

Возможности отказа от этих штампов отчетливо проявляются в становлении национального российского кинематографа, в том, как и какие политические реалии отображают произведения отечественных кинематографистов.

Примечания

- ¹ Захария Ф. Постамериканский мир. М., 2009. С. 100–101.
- ² Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., 1998.
- ³ Кокарев Е.И. Кино как бизнес и политика. М., 2009. С. 100.
- ⁴ Baudrillard J. The Evil Demon of Images. Sydney, 1987. P. 13, 20–21.
- ⁵ Baudrillard J. La Guerre du Golfe n'a pas eu lieu // Libération. 1991. 29 марта.
- ⁶ Baudrillard J. Simulacres et simulation. Paris, 1981.
- ⁷ Топе Ж.-Б. 70-е: перезагрузка Бодрийяр и кинематограф // Искусство кино. 2008. № 2.
- ⁸ Делёз Ж. Кино: Кино 1. Образ-движения; Кино 2. Образ-время / пер. с фр. Б.Скуратова. М., 2004.
- ⁹ Барт Р. Третий смысл: Исследовательские заметки о нескольких фотограммах С.М.Эйзенштейна // Строение фильма / сост. К.Разлогов. М., 1984. С. 184–186.
- ¹⁰ Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 212.
- ¹¹ Барт Р. Проблема значения в кино // Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н.Зенкина. М., 2004. С. 358.
- ¹² Красильщиков В.А. Мировые модернизации и судьбы страны // Свободная мысль. 1999. № 1. С. 93.

Подписка на 2013 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Социализм и демократия в Италии

Норберто Боббио о демократии, либерализме
и социализме

Алексей Никандров

Социализм или демократия: дискуссии Н.Боббио с итальянскими коммунистами

К середине 60-х годов Норберто Боббио, профессор философии политики и философии права из Туринского университета, приобретает авторитет в научном мире и большой моральный авторитет в политической среде. Он симпатизирует больше социалистам, но его размышления о свободе и демократии, статьи и книги дают исследователям ясное понимание того, что политический фундамент ученого – либералистическое мировоззрение.

Со времен «Политики и культуры» и дискуссионного диалога с П.Толь-

ятти и Г.делла Вольпе философ вовлечен в большой спор о понимании свободы в коммунистической парадигме и связанной с этим пониманием проблеме отмирания государства (*estinzione dello stato*). Коммунистические теоретики, принадлежащие к деллавольпианской школе (прежде всего Лючио Коллетти и в некоторой степени Умберто Черрони), пытались увязать обновленное марксистское понимание отношений социализма и демократии с ленинской теорией отмирания государства. Обращаясь к сопоставлению руссоистского пони-

НИКАНДРОВ Алексей Всеволодович – соискатель ученой степени кандидата политических наук (кафедра философии политики и права философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова). E-mail: bobbio71@mail.ru

Ключевые слова: демократия, либерализм, социализм, коммунизм, марксизм, отмирание государства, парадоксы демократии, плюрализм, третий путь, государство благоденствия.

мания народного суверенитета и современных тенденций развития демократии, ученые-коммунисты деллавольпианской школы противопоставляли прямую, «антипредставительную» демократию Руссо – Маркса либеральной представительной демократии, являющейся, по Боббио, единственно возможной формой существования демократии*.

В 1973 г. свои взгляды на социализм и демократию и их взаимоотношения Н.Боббио выражает в статье «Социалистическая демократия», опубликованной на страницах «Мондоперайо», органа Итальянской социалистической партии (ИСП).

Боббио посвящает эту статью Пьетро Ненни (1891–1980 гг.) – многолетнему генеральному секретарю ИСП, до 1956 г. возглавлявшему в партии левое крыло, но после пошедшему на раскол с Итальянской коммунистической партией (ИКП).

Именно в этой статье ученый поднимает тему отсутствия в марксистской литературе теории социалистического государства или социалистической демократии, тогда как демократия «буржуазная» теоретически представлена довольно широко, и обе системы сосуществуют в реальной политике.

Почему в действительной политической жизни не происходит слияния демократии и социализма и что говорит по этому поводу теория?

В 1975 г. тема отсутствия у Маркса теории социалистического государства (переходного к коммунизму) про-

должается в статьях о марксистской транзитологии: «Спор о проблеме отмирания государства в марксистской теории: Маркс, Энгельс и теория государства» и «Существует ли марксистская доктрина государства?». Третья статья – «Каковы альтернативы представительной демократии?» (1975 г.) – переводит теоретические проблемы в область практической политики, обосновывая значимость представительной демократии и защищая ее от обвинений в «недостаточности», «буржуазности», «несубстанциональности» и т.п. Все эти разработки Боббио выливаются в книгу «Какой социализм?» (1976 г.).

Защита представительной демократии – основная мысль, пронизывающая эту работу, – разрабатывается по линии либералистического понимания демократии, противостоящей руссоистско-марксистскому пониманию свободы, которого придерживалась деллавольпианская школа. Успех работы Н.Боббио был обеспечен не только благодаря ее несомненным научно-теоретическим достоинствам, но и вследствие концептуальных и политических сдвигов в коммунистическом и социалистическом движении в Италии на фоне общероссийского развития и изменения социал-демократического движения.

В начале 70-х годов «коммунисты под руководством Э.Берлингуэра сменили курс и выдвинули новые идеи, которые нашли отклик у широких слоев итальянцев. Благодаря этому в 1976 г. они достигли самого

* О марксистской теории отмирания государства и о спорах вокруг нее в итальянской политической мысли, о «коммунистической транзитологии» в своей фундаментальной монографии «Теория коммунистов об отмирании государства» (1974 г.) пишет Данило Дзоло¹.

высокого в своей истории результата, набрав 34,4% голосов. Игнорировать эту электоральную победу ИКП ни социалисты, ни правящие христианские демократы, собравшие 38,7% голосов, уже не могли»².

Концепция «исторического компромисса» Берлингуэра предполагала примирение трех ведущих партий и отмечала важность для коммунистов союза с католиками, следуя в русле демократического понимания политики партии, разрабатываемого П.Тольятти. Теоретическая новизна многих принципов и предложений, вводимых новоизбранным генеральным секретарем ИКП Энрико Берлингуэром (1922–1984 гг.), который руководил партией с 1972 г., постулирована в теории еврокоммунизма.

Это учение – общее для коммунистов Европы, но итальянский вариант Берлингуэра имел свои особенности. Например:

- окончательный отказ от ленинизма в пользу учения Грамши;
- «исторический компромисс» с христианской демократией;
- особый такт в отношениях с католиками и со Святым престолом;

– принятие концепции плюрализма.

Что касается марксистской платформы, то коммунисты не сошли с нее, несмотря на социал-демократизацию партии. В то же время начинается пересмотр отношений итальянской компартии с КПСС в пользу самостоятельности политического и теоретического курса ИКП*. В начале 80-х годов дело дошло до практически полного разрыва отношений в связи с резким осуждением ИКП ввода советских войск в Афганистан.

В свете происходящих изменений как курса ИКП, так и его нового теоретического обоснования Норберто Боббио рассматривает проблемы социализма и демократии в своей работе «Какой социализм? Дискуссия об одной альтернативе»⁴.

В книгу вошли еще две статьи: «Почему демократия?» и собственно «Какой социализм?».

На проблематике теории социалистического государства ученый заостряет внимание вовсе не с целью в очередной раз раскритиковать марксистские постулаты о коммунизме**, но для очередного рассмотре-

* Эта политика явилась продолжением линии П.Тольятти: «Итальянская коммунистическая партия была не только самой многочисленной и влиятельной среди западных компартий, но и наиболее самостоятельной по отношению к СССР и КПСС. Она первой стала отходить от канонов официального «марксизма-ленинизма» и разрабатывать свое представление о социализме и о путях его достижения.

Главный упор был сделан на демократию как неотъемлемую черту социализма и демократический путь к нему как единственно приемлемый для Италии (и других развитых стран Запада). Этот путь был определен как путь структурных реформ, шаг за шагом меняющих капиталистическое общество в направлении социализма. Насильственная революция и диктатура пролетариата исключались. Но тем самым снимались важнейшие расхождения между революционным и реформистским течением в рабочем движении»³.

** Эта критика, как и соответствующая защита коммунистической транзитологии и обоснования переходных структур к коммунизму, целая «отрасль» итальянской марксистской и околomarксистской мысли второй половины XX в.

ния отношений социализма (как выражения стремления к равенству и справедливости) и демократии (как комплекса средств для достижения того же). Демократия не продуцирует социализм автоматически, равно как и установление социализма не означает автоматического развития демократии.

В СССР и других социалистических странах отношения демократии и социализма нельзя назвать простыми: демократия в этих странах испытывала серьезные проблемы не просто в плане своего развития, но и в плане своего существования. Однако и в странах Запада развитие демократии встретилось с серьезными препятствиями, и возможно даже, что успехи левого движения начала

70-х годов связаны с разочарованием в демократии. Многие «обещания демократии» не были выполнены, а «основные демократические принципы – участие, прямое или косвенное, всего населения в принятии решений, контроль снизу и свобода инакомыслия – не нашли в современных государствах полного осуществления», капитализм не перерос в социализм, а «социал-демократия создала не социализм, а «государство всеобщего благосостояния»*. Ученый задумывается над принципами демократии и над методами ее развития, ведь демократия – это, по Боббио, единственный путь к достижению общества политико-экономического равенства, в котором состоит суть его понимания социализма.

Н.Боббио о проблемах и парадоксах демократии

Существенным вкладом Н.Боббио в развитие теории демократии являются предпринятые им усилия по формально-институциональному определению демократии как совокупности «правил игры», что было оценено Ю.Хабермасом.

В статье «Каковы альтернативы представительной демократии?» перечисляется шесть таких правил. Эти «правила игры» в боббианской трактовке используются в литературе как одно из возможных формальных определений демократии.

Ученый вводит понятие «парадоксы демократии» как ее противоречия

и как препятствия ее же развития. В частности, он называет противоречие между демократическими тенденциями развития общества и бюрократизацией государства, противоречия между демократией и продуцируемой ее развитием технократией и т.д. Продвигаясь по пути формального определения демократии и формулирования ее проблем и парадоксов, Боббио делает вывод, что социализм недостижим как идеал, как идеальная модель общества, так как эта модель строится исходя из идеалистических представлений о

* «Государство всеобщего благосостояния», «государство достатка» (*Welfare State*) в Италии называют «ассистенциальным», то есть государством помощи или пособий, что лучше отражает суть понятия. Кризис политики «ассистенциального капитализма», проводимой Христианско-демократической партией (ХДП) с 1964 г., привел к снижению развития темпов экономики, и только с середины 80-х годов экономическое положение Италии стало улучшаться⁵.

«новом человеке», о предполагаемом изменении сознания людей, вызванными революциями или же преобразованиями общества государством. Основное кредо Н.Боббио, выраженное им во многих работах и даже интервью, таково: демократия западного мира, в каком бы кризисе она ни находилась* и сколь бы плоха она ни была, она все же существует и не стоит ее «разрушать, чтобы улучшить», отменять или уничтожать ради стремления к какой-либо утопии.

Публикации и выступления, споры и диалоги, в которых участвует Норберто Боббио, – вся его теоретическая деятельность влияет и на политическую практику: многие его друзья и даже противники говорили, что Боббио обладает в итальянской политической мысли таким же авторитетом, каким обладает папа римский в католическом мире, называя его соответственно «светским папой». С середины 70-х годов итальянские социалисты стали испытывать острую необходимость в теоретическом обновлении, так как их главный соперник на левом политическом поле – ИКП – стал по значимости в политике практически равным христианским демократам. Особенность итальянского левого движения состоит как раз в особенном положении ИСП: «Повсюду в Европе социалисты образовывали костяк левой оппозиции, соперничающей – и нередко успешно – с правыми партиями. В Италии же ИСП, намного уступающая по своей численности и вли-

янию Итальянской коммунистической партии, оказалась как бы зажатой между двумя «гигантами» – ХДП и ИКП»³. Особое положение социалистов, а также тот факт, что обе итальянские левые партии по разным причинам «дорожили» своей идентичностью, а также «режим ХДП» – все эти факторы делали задачу создания единого левого фронта недосягаемой**.

На 40-м съезде ИСП (Рим, 1976 г.) Беттино Кракси (1934–2000 гг.) выдвигает новый партийный курс на «левую альтернативу»: предполагался диалог с коммунистами, намечались контуры совместной работы. Однако все изменилось в том же году после того, как он был с некоторыми нарушениями партийной дисциплины избран генеральным секретарем ИСП.

Уже с 1978 г. «демократической альтернативе» ИКП была противопоставлена «социалистическая альтернатива» ИСП, а еврокоммунизму Берлингуэра – евросоциализм Кракси.

Проект социалистической альтернативы был принят на 41-м съезде ИСП (Турин, 1978 г.). Проект носил откровенно ревизионистский характер, призывая к полному отказу от марксистской ортодоксии, вплоть до того, что коммунисты призывались к отказу даже от Грамши, так как эта концепция, по мнению социалистов, не соответствует принципам плюрализма, с которыми ИКП согласилась. Кракси, по сути, был политиком, теория играла для него второстепен-

* Этот кризис западной демократии может быть только большей или меньшей интенсивности, его наличие скорее некая константа демократии.

** Во Франции социалисты и коммунисты (ФСП и ФКП) заключили в 1972 г. союз левых сил, выработав компромиссную совместную платформу.

ную роль, и даже ясно и четко формулирующего свои мысли Н.Боббио он называл «заумным философом». Главное для Кракси – это стремление к лидерству, борьба за власть.

Необходимо отметить, что он был талантливым политиком, первым председателем Совета министров – социалистом, да еще и при президенте-социалисте С.Пертини. Правление Б.Кракси продлилось рекордные три с половиной года, его правительство было самым стабильным после войны. Называемый «любимым учеником» Пьетро Ненни, он стал «любимым учителем» Сильвио Берлускони.

Приглядываясь к Б.Кракси и участвуя в политической жизни, Боббио видит, как тесно сплетены теория и политика, политика и этика, идея и действие. Его размышления и работа над созданием этики интеллектуалов, начатая в «Политике и культуре», не прекращается, а теоретические наработки дополняются «эмпирическим материалом», т.е. опытом действия ученого в теоретико-политической сфере и непосредственным опытом общения с политиками как реализацией действенности его *filosofia militante*.

В «Очерках политической науки в Италии»⁶ ученый ставит вопрос о роли интеллектуалов в политике в связи со значением в ней идеологий: интеллектуал должен уметь не столько оправдывать политические события и решения, сколько идеологически их инспирировать, что отчасти удавалось и самому Н.Боббио.

Исследования и участие в реальной политике вместе с теоретическими штудиями (в частности, работ Парето) приводят Боббио к осознанию важности и действенности как мета-теоретических (например, ценности), так и экстратеоретических (например, чувства, эмоции – стремление к лидерству, власти в особенности) моментов в политике.

В 1977 г. по итогам участия в конференции, проводимой ИСП и посвященной вопросам отношения партий и культуры, философ в программной статье «Интеллектуалы и власть» («Мондоперайо») предлагает разделение интеллектуалов на идеологов и экспертов по их влиянию на политику. При этом Боббио не отказывается от собственного тезиса, рекомендующего интеллектуалу непосредственно не участвовать в политике для сохранения своей интеллектуальной независимости, лично выполняя эту рекомендацию. Важной вехой, во многом итогом боббианских интеллектуально-этических разработок, стала статья «Интеллектуалы» для III тома итальянской Энциклопедии XX в., вышедшего в 1979 г.*

Одной из форм выражения политической, гражданской позиции интеллектуалов являются открытые письма, как правило, выражающие протест против какого-либо вопиющего факта, нетерпимой ситуации и т.д., подписываемые обычно группой ин-

* Для этой многотомной энциклопедии (*Enciclopedia del Novecento*) Н.Боббио написал, кроме указанной, и другие статьи: «Свобода», «Равенство», «Мир». Писал он также и статьи для Энциклопедии Эйнауди (Турин), для Европейской энциклопедии (Милан); совместно с Н.Маттеуччи руководил изданием и писал для издаваемого в Турине Политического словаря, а в 1957 г. в Философском словаре были опубликованы 16 очерков Боббио (*Dizionario di Filosofia. A cura di Andrea Biraghi. – Milano, 1957*).

интеллектуалов (бывают и заявления-протесты от одного лица – обычно интеллектуала с известным именем).

Здесь можно вспомнить письмо-протест 101-го интеллектуала-коммуниста 1956 г.

В 1979 г. группа интеллектуалов пишет совместное письмо, выражающее протест против методов осуществления своего руководства ИСП Беттино Кракси. В эту протестующую «касту интеллектуалов» (так выразился сам Кракси) входит и Норберто Боббио. Тенденции к авторитарному управлению, раскольническая деятельность (сектаризм), стремление в единоличной власти главы руководства ИСП – таковы обвинения интеллектуалов. И после 1983 г., когда Кракси становится премьер-министром Италии, ученый не прекратил своих выступлений против краксианской «демократии аплодисментов»⁷ и «культы Кракси», базирующегося на коррупционной составляющей.

В 1981 г. выходит одна из очень важных работ Н.Боббио, которая теоретически является итогом ряда серьезных перемен как в политической жизни итальянского общества, так и в идеологической сфере. Это – книга «Идеологии и власть в кризисе: плюрализм, демократия, социализм, коммунизм. Третий путь и третья сила»⁸, в которой обобщаются дискуссии о социализме и демократии 70-х годов. Эта книга предваряет следующую такую же дискуссионную работу о демократии – «Будущее демократии» (1984 г.).

На страницах «Идеологий» продолжается также спор о плюрализме, который Боббио ведет с коммунистами с 70-х годов. Конечно, ученый не считает концепцию плюрализма совместимой с марксистско-ленинской догматикой, лежащей в основе идеологии ИКП, но приветствует стремление коммунистов к демократизации своей партии и платформы. С позиций плюрализма он вновь рассматривает свой любимый объект критики – социалистический строй в СССР и находит, что тот не является демократическим с точки зрения плюрализма*, так как в нем существует одна партия и одна генерируемая ею идеология. На этом основании Боббио называет СССР государством доктринальным и даже «конфессиональным». Что же до итальянских коммунистов, то их тогдашние оппоненты, включая и Боббио, вменяли ИКП в вину ее нежелание отказаться от учения Грамши, которое, по мнению критиков партии, несовместимо с либерализмом и демократией. В разработках Норберто Боббио 80-х годов в свете кризиса демократических институтов (ассистенциального общества, представительства и т.д.) философ обращается к исследованию элитарных моделей демократии и моделей либерального корпоративизма. Не ослабевает также и его интерес к социологическим исследованиям.

Плодотворной методологией, значимой для политических исследований, Боббио считает позицию мето-

* Недалеко от времени написания книги отстоит и тот день, когда принцип плюрализма станет одним из декларируемых в политике КПСС. Перри Андерсон считает, что Боббио во многом предвидел политику перестройки М.С.Горбачева задолго до ее объявления.

дологического индивидуализма, идущую от М.Вебера и В.Парето. По его мнению, эта методология помогает противостоять неокорпоративистским тенденциям в политике; не сто-

ит, утверждает он, преуменьшать ценность индивидуума как базовую либеральную инстанцию демократии и основу для построения «интегральной демократии» будущего.

Н.Боббио о будущем демократии

В 1984 г. выходит сразу ставшая знаменитой книга Н.Боббио «Будущее демократии»⁹ с подзаголовком «Демократия и интернациональная система», в которую включены семь очерков, написанных в 1978–1984 гг. Новое исследование философа* посвящено анализу кризисного развития демократии – правда, автор предпочитает вместо «кризис демократии» (ведь демократия всегда в кризисе) говорить «трансформация демократии». Об этих трансформациях демократии пишется в связи с возрождающимся интересом к либеральной мысли, к ее историческому развитию в связи с существовавшими теориями либерального социализма**.

Этот интерес имеет, по Боббио, два направления: «С одной стороны, это отстаивание преимуществ рыночной экономики против вмешательства государства, с другой – отстаивание прав человека против любой новой формы деспотизма»⁹. Деспотизм, по мнению ученого, статичен, демократия же динамична, адаптивна и плюралистична. Под плюрализмом Боббио в данном случае понимает не только наличие различных партий и идеологий, но также и деятельность конкурирующих элит, при этом выступая против олигархического неокорпоративизма. В «Будущем демократии» Н.Боббио вновь поднимает тему невыполненных обещаний демократии (в их чис-

* Переиздана в следующем году также в Турине с подзаголовком «Защита правил игры» (*Difesa delle regole del gioco*). Анализируя главным образом этот труд Боббио и констатируя несомненное влияние на него концепции Шумпетера, Д.Дзоло причисляет Боббио к сторонникам теории демократического элитизма. Дзоло утверждает, что «при всей остроте анализа и нравственной энергичности критики политическая философия Боббио остается в пределах того, что я называю неоклассической парадигмой плюралистической демократии и делает вывод: «Боббио... не удастся решить проблему пересмотра или реконструкции демократической теории. И, кажется, он даже не видит необходимости в такой реконструкции»¹⁰.

** В то время Н.Боббио считался с некоторыми политологами «действующим идеологом ИСП», теоретики которой с начала 80-х годов в связи с идейной переориентацией своей партии обращаются к концепции либерального социализма и вообще к либеральным мыслителям: «В поисках теоретического обоснования своих новых установок итальянские социалисты обратились к таким либеральным мыслителям, как Карл Поппер (концепция «открытого общества», идея «социальной инженерии», т.е. «малых дел», постепенно совершенствующее существующее общество), Дж.Роулс (либеральная теория справедливости), «теоретики сложности» Н.Луман, А.Атлан, Г.Саймон, Дж.Элстер, ищущие в понимании общества средний путь между холизмом (исходящим из целого) и индивидуализмом (исходящим из индивидов)»³. Не был, конечно же, забыт и К.Росселли, вспомнили и имя П.Гобетти.

ле неудача в устранении «невидимой власти» – проблема для Италии весьма острая), формулируя три препятствия для развития демократии: технократия, бюрократия и древняя проблема «неуправляемости» демократии.

Д.Дзоло по этому поводу пишет: «Едва ли можно отрицать ясность и интеллектуальную силу этого скорбного списка, образующего наиболее исчерпывающий перечень заложенных в демократическую доктрину заблуждений из всех, когда-либо составленных либерально-демократическими мыслителями. Он также представляет собой прозорливый анализ опасностей, грозящих будущему демократии в развитых индустриальных странах»¹⁰.

Но любые препятствия преодолимы, и Боббио уверен, что оснований видеть «будущее демократии» в эсхатологических тонах нет, если демократия будет развиваться в соответствии с либеральными принципами толерантности, плюрализма и минимального вмешательства государства в свободную экономическую инициативу (но не доходя и до либеризма), а также без нарушения «правил игры» демократии, сформулированных в работе 1976 г.

Во многих работах 80-х годов Н.Боббио задумывается над проблемами ассистенциального государства, которое, не переставая быть

государством, может двигаться в сторону усиления контроля над индивидом, разрушая индивидуальные свободы. Протескные формы эта тенденция принимает в «функциональных» (выражение Боббио) англосаксонских странах, где как раз в силу именно этой «функциональности» государства в малой степени имеется иммунитет против усиления государственного контроля над различными сферами социальной жизни. Эта проблема связана с развитием так называемого массового общества с его конформизмом, которое выражается в унификации индивидов, в превращении их в безличных потребителей продуктов культурной индустрии. Политическая индустрия как порождение индустрии культурной – важнейший пункт размышлений Боббио о парадоксах демократии. Деятельное неприятие и борьба против «индустриализации культуры»* – долг интеллектуала.

Несомненно, что процесс индустриализации культуры – одна из негативных сторон кризисного развития демократии, и опасность массового конформизма связана с недостатком свободы в области идеологии; таким образом, развивающаяся (трансформирующаяся) демократия должна уметь преодолевать это препятствие.

Итак, развитие демократии болезненно. Многие даже говорили в те годы о возврате к старым моделям, о том, что «капитализм был меньшим злом» и лучше было бы «пойти назад по собственным следам».

* В статье «Свобода» в Энциклопедии XX века Боббио, ссылаясь на Т.Адорно и Г.Маркузе, говорит о меркантилизации искусства, о превращении культуры в развлекательную индустрию, что ведет к усреднению вкусов и в конечном счете к деперсонализации. В мире, где культура превращена в товар, говорить о свободе бессмысленно, тем более о свободе творчества. Индивид как протагонист истории теряет свою сущность, превращаясь в удовлетворенного раба¹¹.

Реставраторские модели не устаивают Боббио, даже историческая концепция развития привлекает его больше, чем циклическая, несмотря на его скептический настрой в отношении прогресса общества. К тому же ученый выступает против тех, кому хотелось бы разрушить имеющуюся демократию для ее же улучшения (*distruggere per renderla perfetta*).

Д.Дзоло пишет, что «в работах Боббио реализм и прозорливость сопровождаются практическим увещанием, призывом не требовать от «реальной демократии» слишком многого. Эту демократию следует принимать такой, какая она есть, как меньшее зло. Ее будущее, то есть стабильность, зависит именно от способности граждан принимать ее такой, какая она есть, и не гоняться за невероятными альтернативами, которые... несут в себе новые опасности»¹⁰.

Любые попытки насильственного манипулирования обществом и государством, в любых целях ведут к тоталитарному исходу, и в этом плане «правление законов» обладает несомненным преимуществом в сравнении с «правлением людей»⁹, тем более что это столь любимое им «правление законов» достигло в развитых европейских демократиях определенных успехов.

В рамках этой своей твердой позиции на страницах «Будущего демократии» Н.Боббио обращается к Макс Веберу, различавшему харизматическую власть и власть легальную.

Примечания

¹ Zolo D. La teoria comunista dell'estinzione dello stato. Bari, 1974.

² Любин В.П. Социалисты в истории Италии. ИСП и ее наследники. 1892–2006. М., 2007. С. 382.

³ Грецкий М.Н. Итальянские социалисты: к демократическому социализму от социализма либерального // Западная социал-демократия: поиск обновления в условиях кризиса. М., 1998. С. 55–56, 53, 65.

⁴ Bobbio N. Quale socialismo? Discussione di un'alternativa. Torino, 1976.

⁵ Любин В.П. Общественно-политические взгляды Норберто Боббио. М., 1991. С. 40.

⁶ Bobbio N. Saggi sulla scienza politica in Italia. Bari, 1969.

⁷ Боббио Н. Демократия аплодисментов (*La democrazia dell'applauso*) // Стампа. 1984. 16 мая.

⁸ Bobbio N. Le ideologie e il potere in crisi: Pluralismo, democrazia, socialismo, comunismo. Terza via e terza forza. Firenze, 1981.

⁹ Bobbio N. Il futuro della democrazia. Torino, 1984.

¹⁰ Дзоло Д. Демократия и сложность. Реалистический подход. М., 2010. С. 194, 190–191.

¹¹ Bobbio N. Liberta // Enciclopedia del Novecento. Vol.III. Roma, 1979. P. 1004.

Подвиг на Волге

К 70-летию Сталинградской битвы

Сергей Рыбаков

Чего добивались нацисты?

Война, которую Советскому Союзу пришлось вести против нацистской Германии, была не только военно-политическим противостоянием. Она включала в себя также геополитический и культурно-цивилизационный смыслы.

Проповедуя биологические подходы в отношениях между странами и народами, гитлеровцы разлагольствовали о «расовой гигиене», «расовой чистоте», делили народы на «полноценные» и «неполноценные», на тех, у кого в жилах течёт «хорошая

кровь», и тех, у кого кровь «плохая». Гиммлер инструктировал эсесовцев: «...природа жестока, мы уничтожим плохую кровь»¹.

Нацистскими «разнарядками» народы Советского Союза были отнесены к «носителями плохой крови».

Гитлер заявлял: «Нам придётся развить технику истребления населения. Я имею в виду уничтожение целых расовых единиц. Именно это я и собираюсь проводить в жизнь – это моя задача. Природа жестока, следовательно, мы тоже имеем право на жестокость. Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны,

РЫБАКОВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор Уральского федерального университета (Екатеринбург). *E-mail:* istoric-ek@mail.ru

Ключевые слова: Вторая мировая война, нацизм, директива № 41, директива № 45, Сталинградская битва, генерал Паулюс, 62-я армия, генерал Чуйков, операция «Уран».

проливая драгоценную немецкую кровь, то без сомнения, имею право уничтожить миллионы людей низшей расы»².

Солдатам вермахта внушали, что земли на востоке от Германии заселены племенами, не способными к самостоятельному историческому творчеству, поэтому эти земли должны стать германским «жизненным пространством». Заготовленный Гиммлером и Розенбергом план «Ост» содержал квоты по сокращению «расово неполноценных» народов Восточной Европы. Конечной целью «Оста» было онемечивание территорий, включавших Польшу, Прибалтику, Белоруссию, Крым, Украину, значительную часть России.

Гитлер не скрывал своих замыслов. Накануне агрессии против СССР он внушал своим генералам, что предстоящая война должна быть направлена на тотальное разрушение и уничтожение России как государства. Эта установка стала осуществляться с первых дней после вторжения, вылившись в планомерное

уничтожение населения, всех систем жизнеобеспечения, принудительных работ. В оккупированных городах и сёлах бесчинствовали карательные отряды. Миллионы людей испытали нечеловеческие условия жизни в гитлеровских концлагерях.

То, что творилось на оккупированных территориях и в концлагерях, становилось известным бойцам Красной армии, вызывая у них гнев против нацистов, стремление к возмездии. Ни о какой толерантности не могло быть и речи. С конца 1941 г. советское командование, готовя наступательные операции на фронте, приказывало штабам соединений привозить солдат в сожжённые и разграбленные деревни – для того, чтобы бойцы яснее представляли, с кем им придётся драться. Солдаты, все население страны понимали, что поражение в войне будет означать смерть для страны и рабство для народа. Это понимание было главным двигателем сопротивления, сорвавшего вражеский блицкриг.

Директива № 41

Крупная военная неудача под Москвой была воспринята в Германии как дурное наваждение. Гитлеровская ставка не могла примириться с итогами 1941 г. Фюрер требовал от генштаба быстрого развёртывания нового масштабного наступления на Восточном фронте.

5 апреля 1942 г. он подписал директиву № 41, в которой говорилось: «Как только позволят погодные условия, германское командование и войска восстановят своё превосходство и опять возьмут инициативу в свои руки, чтобы навязать противнику собственную волю».

Целью весенне-летних военных операций на Восточном фронте провозглашалось «окончательное уничтожение ещё оставшейся у Советов военной мощи». Гитлер потребовал «сосредоточить на юге все наличные войска с целью уничтожить противника на подступах к Дону и затем овладеть кавказскими нефтяными районами и перевалом через Кавказский хребет»³.

Направляя войска на юг России, нацистская верхушка нацеливалась на захват нефтяных месторождений Баку и Грозного. Провал блицкрига в

1941 г. грозил затягиванием военных действий. Это была пугающая перспектива при обострившейся нехватке топлива для немецких танков и самолётов. Кавказ был нужен берлинским стратегам и как важнейший геополитический регион. По их расчётам, вторжение вермахта сюда должно было заставить Турцию присоединиться к агрессии против СССР.

Как писал маршал Г.К.Жуков, «проведя ряд тотальных мероприятий, гитлеровскому командованию удалось хорошо укомплектовать группу армий "Юг" и сосредоточить в ней силы, значительно превосходившие возможности наших войск юго-западного направления»⁴.

Подготовка нового крупного наступления означала необходимость резко увеличить военное производство. В Берлине было решено добиваться этого за счёт наращивания масштабов рабского труда. В 1942 г. германская экономика эксплуатировала 7 млн чел., депортированных из завоёванных стран⁵. Жестокая эксплуатация невольничьего труда – это

практическое воплощение варварских идей нацизма. Именно она позволила военным концернам Германии быстро нарастить производство вооружений.

За первую половину 1942 г. выпуск военной продукции в Германии увеличился на 55%⁶.

Рост военного производства в Германии позволил вооружить 176 немецких дивизий и 9 бригад, а также снабдить оружием финские, венгерские, румынские, итальянские части, находившиеся на Восточном фронте. К началу нового наступления общая численность вражеских войск, воевавших против Красной армии, составляла 6198 тыс. чел.⁶

Советскому Союзу – обеспечить численный перевес над врагом на полях сражений было не так-то просто: немалая часть советских вооружённых сил находилась на Дальнем Востоке, где в любой момент можно было ждать нападения со стороны Японии. Напряжённым было положение и на закавказской границе, где 26 турецких дивизий ожидали приказа вступить в войну на стороне Германии.

Канун Сталинградской битвы

Верховное главнокомандование, готовя оперативные планы на 1942 г., было настроено развить успехи, достигнутые во время боёв под Москвой. Сталин просил Генштаб представить варианты наступательных действий против противника. Но там видели, что для успешного наступления не хватает резервов и советские войска уступают немцам как по численности, так и по технической оснащённости. Предлагалось отложить наступление до момента, когда будут накоплены нужные резервы и соотношение сил выравняется, а

пока сосредоточиться на активной обороне. Сталин, соглашаясь, что сил для крупного наступления не хватает, «одновременно, как писал Г.К.Жуков, полагал необходимым провести частные наступательные операции в Крыму, в районе Харькова, на Львовско-Курском и Смоленском направлениях, а также в районах Ленинграда и Демянска»⁴.

Предпосылки к тому, чтобы ставить вопрос о наступательных операциях, существовали. Оборонные предприятия, эвакуированные из оккупированных городов на восток

страны, в 1942 г. заработали с полной нагрузкой. Армия пополнялась авиационной, танковой, артиллерийской, автомобильной техникой, вооружалась новыми видами стрелкового оружия. Формировались танковые корпуса и воздушные армии, шло качественное переоснащение систем ПВО. Личный состав армии к тому времени приобрёл нужный боевой опыт, заметно окреп в морально-психологическом отношении.

К весне 1942 г. произошли немаловажные сдвиги в международной обстановке: расширилась антифашистская коалиция, в которую вошли 26 стран. Советское руководство с оптимизмом встретило обещания со стороны Великобритании и США открыть в скором времени второй фронт против немцев.

Однако в Лондоне и Вашингтоне не торопились выполнять это обещание, и летом 1942 г. второй фронт в Европе по-прежнему отсутствовал. Готовя новое наступление, Гитлер воспользовался этим обстоятельством: переброска немецких военных резервов с запада Европы на восток велась с января до мая 1942 г. В июне число немецких дивизий на советско-германском театре военных действий увеличилось до 184. На западе было оставлено всего 29 дивизий, не имевших даже тяжёлой техники.

Готовя наступление на юге, германское командование стремилось отвлечь внимание Ставки от этого направления, дезориентировав её фиктивной операцией под названием «Кремль». Дезинформация об очередном наступлении на Москву была пущена широким потоком. В штабе группы армий «Центр», стоявшей на московском направлении, были со-

ставлены фальшивые документы. Основным из них был «приказ о наступлении на Москву», ставивший армиям группы «Центр» конкретные задачи по окружению и захвату советской столицы.

Получив данные об операции «Кремль», советская Ставка, конечно, не могла их не учитывать при анализе обстановки.

Маршал Жуков свидетельствовал: «Из двух направлений, на которых немцы, по мнению Верховного, могли развернуть свои стратегические наступательные операции, И.В. Сталин больше всего опасался за московское, где у противника находилось более 70 дивизий. И.В. Сталин предполагал, что гитлеровцы, не взяв Москву, не бросят свою главную группировку на захват Кавказа и юга страны. Он говорил, что такой ход приведёт немецкие силы к чрезмерному растягиванию фронта, на что главное немецкое командование не пойдёт. ...было принято решение: для защиты Москвы сосредоточить к концу весны значительную часть резервов Ставки в районе Брянского фронта»⁴.

По признанию Жукова, он и сам призывал укреплять фронты, находившиеся ближе к Москве, убеждая Ставку «в первую очередь нанести мощные удары на западном стратегическом направлении». Он писал в мемуарах, что «в то время при отсутствии полных данных о противнике был уверен в своей правоте»⁴.

Понятно, насколько важно было предугадать оперативно-стратегические намерения противника накануне нового этапа военных действий.

А.М. Василевский, являвшийся тогда начальником Генштаба, писал: «Ставка, Генеральный штаб и весь руководящий состав Вооружённых сил старались точнее раскрыть замыслы врага на весенний и летний периоды 1942 г., по возможности чётче определить стратегические направления, на которых суждено разыгаться основным событиям. При этом все мы отлично понимали, что от резуль-

татов летней кампании 1942 г. во многом будет зависеть дальнейшее развитие Второй мировой войны, поведение Японии, Турции, а может быть, и исход войны в целом»⁷.

Советская разведка в годы войны действовала эффективно, и данные о подготовке Германией наступления на юге были переданы в Генштаб и ГКО своевременно. Но эти данные не

разубедили Ставку в том, что немцы откажутся от удара на центральном участке фронта: 70 находившихся здесь вражеских дивизий были наглядным аргументом. Сделанный противником ход в тактической игре отвлек внимание советской Ставки от начала немецкой операции на южном направлении.

Начало немецкого похода на Сталинград

Согласно директиве № 41 наступлению на Кавказ предшествовала концентрация немецких войск на Дону. Предписывалось захватить Воронеж и Ростов, а затем бросить дивизии двумя клиньями в междуречье Дона и Волги, окружить находящиеся там советские войска и уничтожить их. Соединение наступающих группировок вермахта было запланировано в районе Сталинграда. Подписав директиву № 41, фюрер предопределил особую роль этого города в ходе и исходе Второй мировой войны.

Окружение Гитлера осознавало значение Сталинграда. Захватив его, вермахт получил бы свободу маневрирования и на южном, и на северном направлениях военных действий. Берлинские стратеги учитывали и то, что город на Волге носил имя советского вождя. Падение Сталинграда вызвало бы мощный пропагандистский эффект не только в Советском Союзе и в Германии, но и во всём мире.

Но прежде чем наступать на Дону, немцы должны были очистить от советских войск Крым, без чего успешно выполнить директиву № 41 они не могли. В начале мая 1942 г. на Керченском полуострове 11-я армия под

командованием генерала Эриха фон Манштейна атаковала войска Крымского фронта. Попытки советских частей отбить эти атаки успеха не имели, поскольку управление фронтом было организовано плохо. Представитель Ставки Л.З.Мехлис «отметился» серией безграмотных распоряжений, а командующий фронтом генерал Д.Т.Козлов опасался спорить с ним. 20 мая войскам Крымского фронта пришлось эвакуироваться на Тамань.

Последним оплотом советских войск в Крыму оставался Севастополь, куда Манштейн перебросил свои дивизии после взятия Керчи.

106 тыс. защитников Севастополя, имевших в своём распоряжении 600 орудий и миномётов, 38 танков, 53 самолёта, должны были сдерживать вражескую группировку численностью 204 тыс. чел.

На вооружении армии Манштейна было 2345 пушек, орудий и миномётов, 450 танков и 600 самолётов⁸.

Казалось, что при таком неравенстве сил Севастополь не сможет долго продержаться. Однако героическая оборона Севастополя длилась 250 дней. Самопожертвование севастопольцев имело самое прямое отношение к Сталинградской битве: они сковывали 11-ю армию вермах-

та, наиболее боеспособную в тот период, когда сражение в Сталинграде уже шло полным ходом.

В мае 1942 г. одновременно с боями под Керчью встречное сражение разгорелось в районе Харькова. Войска Юго-Западного фронта атаковали противника, нанося два удара по сходящимся направлениям. В течение пяти дней продвижение армий Юго-Западного фронта было успешным. Но у немцев, готовившихся наступать на Дон именно из этого района, здесь заранее были сосредоточены крупные силы. Неблагоприятную обстановку, сложившуюся для советских войск под Харьковом, усугубили оперативные ошибки командования Юго-Западного фронта в лице Тимошенко, Баграмяна и Хрущёва.

Г.К.Жуков писал: «Анализируя причины катастрофического провала Харьковской операции, нетрудно понять, что она была организована крайне неумело. Командование фронтами юго-западного направления нередко теряло управление войсками и не всегда знало действительное положение своих армий и противника, принимало запоздалые решения, подчас не отвечавшие реальной обстановке»⁴.

Вину за поражение под Харьковом Жуков возлагал и на Сталина, «не принявшего мер к сосредоточению крупных стратегических резервов на юге страны и разрешившего Военному совету фронта проводить необеспеченную операцию, одновременно затеяв наступления почти на всех фронтах, что привело к растранижению многочисленных людских и материальных ресурсов»⁴.

В результате грубых ошибок командования Юго-Западным фронтом и недосмотра со стороны Ставки немцам удалось полностью окружить 6-ю, 57-ю армии и часть 9-й армии. Окружённые войска стойко бились до конца мая, но, находясь

под плотным огнём врага и ощущая острую нехватку боеприпасов и продовольствия, были не в силах переломить ситуацию в свою пользу.

Нанеся советским войскам поражение под Харьковом, немцы приобрели на южном крыле Восточного фронта заметное преимущество. Юго-Западный и Южный фронты оказались значительно ослаблены. В июне Юго-Западный фронт был вынужден продолжать отступление, отойдя за реку Оскол. Выровняв линию фронта в районе Харькова, немецкие войска заняли позиции, удобные для развития наступления.

Советская страна вновь испытала горечь военных поражений. Нацистская верхушка торжествовала, и основания для торжества у неё имелись: удачные операции вермахта в районе Керчи и под Харьковом создавали прекрасные условия для стратегического наступления на Волгу и Кавказ, обозначенного в директиве № 41 главной, решающей для Германии военной операцией 1942 г.

Наступление немцев началось в июне 1942 г. Как и планировалось, немецкие армии пошли по двум направлениям – на Северный Кавказ и на Дон и Волгу.

Войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, упорно обороняясь, несколько дней сдерживали продвижение вермахта к Дону, но немцам всё же удалось прорвать линию советской обороны на протяжении 300 км и на глубину 150–170 км. Опасаясь окружения частей Юго-Западного и Южного фронтов, Ставка приказала им отходить на восток, оставив Донбасс и правобережье Дона. Отступление наших войск сопровождалось новой волной эвакуации населения,

предприятий, учреждений, материальных ценностей. Немцы захватили Воронеж и Ростов-на-Дону, форсиро-

вали Дон и заняли плацдарм, удобный для броска как к Сталинграду, так и к Северному Кавказу.

Директива № 45

К середине июля 1942 г. советскому Главнокомандованию стало ясно, что гитлеровские войска рвутся к Сталинграду.

14 июля Президиум Верховного Совета СССР объявил в этом волжском городе военное положение. Терять Сталинград было нельзя: захватив его, немцы перекрыли бы поставку с юга страны стратегических грузов, прежде всего бакинской нефти, необходимых фронту и военному производству. Потеря Сталинграда как важного транспортного узла привела бы к разрыву коммуникаций, связывавших европейскую часть страны с Кавказом, а также к нарушению транспортного сообщения с Уралом, Сибирью, Средней Азией.

Сталинград являлся одним из крупнейших промышленных центров страны.

Накануне войны в нём насчитывалось свыше 445 тыс. жителей и действовало 126 промышленных предприятий, из них 29 предприятий союзного значения.

Самым большим в городе был Тракторный завод, выпускавший более половины всех производимых в стране тракторов.

На заводе «Красный Октябрь» размещалось большое сталепрокатное производство.

Оборонное предприятие «Баррикады» производило артиллерийские орудия крупного калибра.

Ставка Главнокомандования, изучив оперативную обстановку, пришла к выводу: в 1942 г. решающим этапом борьбы с немецкими захватчиками станет именно битва за Ста-

линград. 12 июля решением Ставки был образован Сталинградский фронт. Закрывая пространство шириной 520 км, фронт должен был остановить немцев на подходах к Дону и не допустить их к Волге.

Это было очень сложной задачей: к июлю 1942 г. противник на этом участке боевых действий численно превосходил советские войска в 1,7 раза, имел превосходство в танках и артиллерии в 1,3 раза, по количеству самолетов – более чем в 2 раза.

Немецкие части были воодушевлены успешным наступлением, стремились доказать русским «превосходство арийской расы». Ударной силой была 6-я армия, одна из самых подготовленных в составе вермахта. Командовал ею генерал Фридрих Паулюс.

Когда Сталинградскому фронту ставилась задача остановить противника в степях Волжско-Донского междуречья, расчёт делался на выигрыш времени для реформирования дивизий, подтягивания резервных частей, эвакуации населения и материальных ресурсов из районов, оказавшихся под угрозой вражеского вторжения. Бойцы фронта затормозили продвижение вермахта: если 12–17 июля оно составляло 30 км в сутки, то 18–22 июля снизилось до 12–15 км.

23 июля 1942 г. в гитлеровской ставке была составлена директива № 45, развивавшая основные положения директивы № 41. В новой директиве говорилось об особом значении Сталинграда, который, «судя по всему, будет упорно обороняться про-

тивником»³. Для этого прогноза таланта не требовалось, достаточно было взглянуть на географическую карту, чтобы понять: советское командование сделает всё возможное, чтобы отстоять Сталинград.

Директива № 45 ориентировала вермахт на ускоренное продвижение в район Нижнего Дона, чтобы оттуда наступать по двум направлениям: в сторону Сталинграда и на Кавказ. Гитлер рвался на Кавказ, но не забывал и про Сталинград, требуя «захва-

тить город и блокировать сухопутный перешеек между реками Дон и Волга», а затем «направить моторизованные соединения вдоль Волги с задачей продвинуться до Астрахани и перерезать главное русло реки Волга». Директива № 45 предписывала немецкой авиации «разрушить Сталинград, парализовать движение на еще используемых участках железных дорог, перерезать нефтепроводы и водные коммуникации на Каспийском море»³.

Ни шагу назад!

В день подписания Гитлером директивы № 45 (23 июля) наступление немецких войск в направлении Сталинграда развернулось с новой силой. Войска Сталинградского фронта, бившиеся с врагом в большой излучине Дона, отчаянно пытались удержать оборонительные позиции в степи, открытой для вражеских танков и авиации, но сделать этого не удалось. Советским частям пришлось переправляться на восточный берег Дона и отступать к Волге, занимая оборону на дальних подступах к Сталинграду.

В те дни Ставка ВГК была озабочена формированием военных резервов, без которых отбить наступление противника было невозможно. Пока они не были подготовлены, наши войска, участвовавшие в боях, должны были любой ценой сдерживать дивизии Паулюса. Эта логика и породила приказ наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г., где говорилось: «Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как кажется паникерам, они напрягают последние силы; вы-

держат их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев – это значит обеспечить за нами победу».

Требую от фронтовых частей прекратить отступление, Сталин стремился оказать эмоциональное воздействие на бойцов и командиров: «Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие проклинают её за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток. Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много населения... После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 млн населения... У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше – значит загубить себя и загубить

нашу Родину... пора кончать отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должно быть наш главный призыв».

Приказ № 227 требовал от армии строгого порядка и дисциплины: «Паникёры и трусы должны истребляться на месте. Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины». Военным советам и командующим фронтами предписывалось «железной рукой ликвидировать отступательные настроения, привлекать к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с позиций без приказа командующего фронтом, сформировать в пределах фронта от одного до трех штрафных батальонов (по 800 человек), куда направить средних и старших командиров и политработников, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтоб дать им возможность искупить кровью преступления против Родины»⁸.

Кроме жёстких мер в сталинском приказе было нечто, органично ложившееся на сердце русского солдата. Все, кто стоял в полковом или батальонном строю в момент зачитывания приказа, не могли не уловить, что в нём много раз повторялось слово «Родина». Бойцы понимали: война стала поистине отечественной.

На следующий день после опубликования приказа № 227 вышло постановление Верховного Совета СССР об учреждении орденов Алек-

сандра Невского, Суворова, Кутузова – великих русских военачальников-патриотов, что обеспечило дополнительный морально-психологический эффект сталинского приказа. После его обнародования самовольный отход бойцов и подразделений с занимаемых позиций фактически прекратился. Солдаты и офицеры бились до последнего, и ожесточение в битве за Волгу значительно выросло.

Противник быстро почувствовал перемену в настрое советских войск. Начальник штаба 17-го армейского корпуса 6-й армии генерал Ганс Дёrr писал об июльских и августовских боях: «...на всех участках фронта отмечено усиление сопротивления противника»⁹.

Видя, что движение армии Паулюса к Сталинграду вязнет в непрерывных боях с советскими соединениями, Гитлер приказал снять с Кавказа 4-ю танковую армию под командованием генерала Германа Гота и перебросить ее к Сталинграду. Этот шаг, хотя и вынужденный, отразил логику событий: сталинградское направление стало для немцев приоритетным. Продвижение их частей от Дона на Кавказ не могло быть гарантированно успешным, пока сохранялась возможность удара по их флангу со стороны советских войск, дислоцированных в районе Сталинграда. Хотели того гитлеровские генералы или нет, Сталинград становился их главной головной болью.

Готовя удар по Сталинграду, немцы перебазировали поближе к Волге свои военные аэродромы. Господство немецких самолетов в воздухе усилилось. Они наносили советским войскам большой урон, непрерывными бомбежками утюжили и линию оборо-

ны, и сам Сталинград. На многих участках нашей обороны передвижение войск в дневное время и доставка грузов были фактически парализованы.

Самолеты люфтваффе ежедневно совершали до тысячи вылетов, тогда как советская 8-я воздушная армия могла, напрягая ресурсы, обес-

печить не более 400 самолетовылетов в день. Немецким генералам казалось, что при таком соотношении сил ничто не помешает взять Сталинград к 25 июля, как было приказано Гитлером. Но сопротивление русских усиливалось с каждым днем, отодвигая сроки запланированного гитлеровцами триумфа.

Трудный август

В начале августа под прессом немецкого наступления советские войска с боями отступали за Дон. Паулюс бросил на сталинградское направление 14-й танковый и 8-й армейский корпуса, поддержанные армадой бомбардировщиков. Он полагал, что марш его корпусов будет стремительным и Сталинград легко будет взят. Но наши войска продолжали держать упорную оборону и даже контратаковали противника, удивляя высокомерных немецких генералов.

Полоса советской обороны растянулась на сотни километров, что затрудняло оперативное управление войсками. 5 августа Ставка выделила из состава Сталинградского фронта Юго-Восточный фронт во главе с генералом А.И.Ерёменко. Это решение улучшило управление растянутыми вдоль Волги подразделениями, но кардинального перелома в ход военных действий не внесло. Немцам при помощи танков и авиации удалось смять кавалерию и пехоту 51-й армии. Следующий удар приняла на себя 64-я армия, которой командовал генерал-майор М.С.Шумилов, талантливый и умный полководец, находившийся на армейской службе со времён Первой мировой вой-

ны. Ему удалось организовать прочную оборону на южных подступах к Сталинграду.

По соседству с 64-й действовала 57-я армия, успешно отбивавшая лобовые атаки вражеских танков и пехоты. Командарм 57-й армии Ф.И.Толбухин отлично разбирался в тонкостях военного дела. Боевой опыт он, как и Шумилов, приобрёл еще на полях Первой мировой войны. Знания и навыки Толбухина позволили его армии не только грамотно обороняться, но и контратаковать противника, нанося ему максимальный урон при минимальных собственных потерях.

В августовские дни 1942 г. советские люди с надеждой ждали выполнения англо-американскими союзниками обещаний открыть второй фронт. Совместное июньское коммюнике, подписанное представителями СССР, США и Великобритании, казалось бы, не оставляло сомнений на этот счет. Но лондонские и вашингтонские политики не торопились выполнять собственные обещания, полагая, что второй фронт нужно открывать лишь тогда, когда немцы и русские обескровят друг друга в достаточной мере. 12 августа 1942 г. в Москву прибыл Уинстон Черчилль.

Британского премьера ждали, но его визит принес разочарование Кремлю: оказалось, что он приехал только затем, чтобы сообщить Сталину: «Открыть второй фронт в Европе в этом году англичане не в состоянии»¹⁰.

Отказ союзников открыть второй фронт означал, что в борьбе против нацистских агрессоров Советский Союз мог рассчитывать только на свои силы. Все зависело от наших солдат, от их готовности драться не на жизнь, а на смерть. События под Сталинградом показали, что этими качествами русские воины обладали в полной мере. Их сопротивление не ослабевало ни на минуту, разбивая все замыслы врага. Особенно тяжёлая нагрузка легла на 62-ю армию, поставленную оборонять центр Сталинграда. Нелегко пришлось и 64-й армии, защищавшей южную часть города.

19 августа Паулюс подписал приказ о наступлении на Сталинград, бросив на прорыв советской обороны сразу 18 дивизий. Теперь бои шли на ближних подступах к городу. Преимущество в автотехнике позволяло гитлеровцам маневрировать вдоль линии фронта и наносить удары по наиболее слабым участкам оборонительной линии. 22 августа немцы нанесли таранный удар в стык двух армий – 62-й и 4-й танковой. Отразить его не удалось: героизм солдат не смог компенсировать нехватку техники, вооружения и боеприпасов. 23 августа ударная группировка немецкого наступательного клина вышла к Волге, разорвав Сталинградский фронт восьмикиллометровым коридором. 62-я армия оказалась отрезанной от других сил фронта.

В тот же день, 23 августа, немецкая авиация, стремясь деморализовать советские войска и жителей города, нанесла жесточайший бомбовый удар по Сталинграду. Одна волна бомбардировщиков сменялась другой, на город падали тысячи фугасных и зажигательных бомб. Он был объят огнем, пылали заводы, жилые дома, школы, больницы, театры. Горели пароходы на рейде. Густой черный дым, заслонив солнце, поднимался над разбитыми нефтехранилищами, по Волге разливались тонны нефти.

Наши войска были измотаны многодневной обороной, свежие пополнения нужны были как воздух. Заново укомплектованная 1-я гвардейская армия, брошенная в бой против 11-го немецкого армейского корпуса, нанесла ему удар, после которого он уже не смог восстановить прежнюю боеспособность. В схватке с гвардейцами большой урон потерпела также 22-я немецкая танковая дивизия. Линия фронта на участке 1-й гвардейской армии не менялась до ноября 1942 г., когда советские войска перешли в общее контрнаступление.

План нацистов одним ударом овладеть Сталинградом был сорван, но положение оставалось угрожающим: немцы охватили город полукольцом, подойдя к нему на расстояние от десяти до двух километров. Кровопролитная борьба на ближних подступах к городу продолжалась до 12 сентября. В тот день на совещании под Винницей Гитлер потребовал от генералов штурмовать и захватить Сталинград, приказав перебросить к Волге новые дивизии с Кавказа. Если в июле на Сталинградском направле-

нии были 42 немецкие дивизии, к концу августа – 69, то к исходу сентября там насчитывалось уже свыше 80 дивизий. Под Сталинград были переброшены крупные румынские и итальянские части.

К октябрю ширина оборонительной полосы, занятой Сталинградским и Юго-Восточным фронтами,

достигала 800 км. Накал сражения нарастал, а резервы Сталинградского и Юго-Восточного фронтов были невелики: на оба фронта приходилось всего лишь три стрелковые дивизии и три стрелковые бригады, один танковый корпус без материальной части плюс один кавалерийский корпус.

Тыл, ставший фронтом

Сталинград мужественно защищали не только регулярные части, но и его жители. Еще 11 июля 1942 г. Сталинградский городской комитет обороны принял постановление об укреплении частей народного ополчения. Существовавшие на тот момент звенья ополчения пополнялись, создавались и новые отряды. Среди ополченческих формирований выделялись танковые батальоны, набранные из рабочих Тракторного завода. Наиболее подготовленные ополченцы отбирались в истребительные батальоны.

Ещё до гитлеровской директивы о наступлении на Сталинград вокруг города началось строительство оборонительных обводов.

В возведении укреплений участвовали 93 тыс. саперов и 102 тыс. местных жителей, было задействовано около 500 тракторов, более 500 автомашин, более 5000 подвод.

К немецкому наступлению на Сталинград на западных окраинах города имелись три линии оборонительных обводов, представлявших собой окопы с дотами, дзотами, командными пунктами, землянками, эскарпами, брустверами и т.д.

15 июля 1942 г. Сталинградский обком партии решил срочно построить четвертый оборонительный обвод. Он сооружался силами 57 тыс. жителей Сталинграда.

Все нужное для строительства: инструмент, инвентарь, колючая проволока, железобетонные и металлические конструкции – изготовлялось на местных заводах. К началу гитлеровских атак на Сталинград общая длина окопов, ходов сообщения и противотанковых рвов составляла более 4600 км. Без этих окопов и рвов советским бойцам было бы неимоверно сложно сдерживать вражеское наступление.

С приближением фронта к Сталинграду областные и городские власти занялись эвакуацией мирного населения.

За июль и первую половину августа из города было эвакуировано почти 100 тыс. чел., причём местные жители составили лишь треть от этого числа. Из местных уезжали главным образом специалисты, покидавшие город по приказу для налаживания оборонного производства в Челябинске, Свердловске, Нижнем Тагиле и других тыловых городах.

Основная масса жителей не уехала из города, а осталась, чтобы строить защитные укрепления, помогать войскам или работать на производстве.

23 августа 600 самолетов люфтваффе нанесли бомбовый удар по жилым кварталам Сталинграда, самый мощный и концентрированный за весь период после 22 июня 1941 г.

За первую неделю вражеских бомбардировок и обстрелов погибло 40 тыс. сталинградцев. Раненых насчитывалось в несколько раз больше.

Нацисты готовили жителям Сталинграда трагическую участь.

31 августа 1942 г. начальник немецкого Генштаба Франц Гальдер записал в дневнике: «Сталинград: мужскую часть населения уничтожить, женщин — вывезти»¹¹.

После авиаударов сталинградцы, и не читая Гальдера, поняли, какая судьба ждёт всех русских в случае вражеской победы.

Летчики люфтваффе хотели напугать, деморализовать сталинградцев. Вышло наоборот: в людях вскипели гнев и жажда мщения.

Сталинградские ополченцы и бойцы истребительных батальонов вместе с пехотой и моряками участвовали в уличных боях. На заводах создавались военизированные команды, отражавшие немецкие атаки.

Рабочие, встречавшие гранатами немецкие танковые колонны, их не боялись: они сами делали танки и отлично их знали. Во время танковых атак врага девушки-зенитчицы, вчерашние школьницы, разворачивали стволы зенитных орудий в горизонтальное положение и били по стальным машинам прямой наводкой. Подавляя огнём наши зенитные батареи, немцы с изумлением рассматривали погибших молодых патриотов возле разбитых орудий. В Европе подобных картин они не видели.

Заводы Сталинграда выдавали готовую продукцию даже в разгар боёв. Полки, дравшиеся с гитлеровцами на рубежах Сталинграда и в самом городе, получали танки и пушки прямо из цехов Тракторного и «Баррикад». В сентябре 1942 г., когда бои шли на улицах города, рабочие Тракторного завода выпустили более 200 танков и 150 тракторов, много другой техники.

Заводы нуждались в подвозе необходимых материалов, а произведенную продукцию нужно было вывезить. Движение по железной дороге было крайне затруднено, но благодаря отваге и самоотверженности железнодорожников не прекращалось.

Машинисты неделями не покидали паровозов, бесценно работали путейцы, связы-

сты, вагонные мастера. Дерзкие рейды машинистов, на огромной скорости гнавших трех-пятивагонные сцепки сквозь минометный огонь, стали повседневностью. Среди железнодорожников было много погибших: вражеские самолеты регулярно охотились за поездами.

Немалая часть грузов доставлялась в Сталинград по Волге. Немецкое командование хотело заблокировать водные пути, ведущие к городу.

В конце июля 1942 г. немецкая авиация сбросила в Волгу сотни магнитно-акустических мин. Было подбито много судов, гибли люди, тонули тонны грузов, разливались нефтепродукты. Но судоходство не прекращалось, и речники оказывали ценнейшую помощь Сталинграду. Город, в свою очередь, не забывал про речной флот: завод «Красный Октябрь» производил броневую сталь, используемую не только для танков, но и для бронекатеров, изготавливавшихся на судоремонтном заводе.

Оставшееся среди развалин разрушенного Сталинграда гражданское население укрывалось в подвалах, голодало, испытывало нужду во всем, но чем только могло, помогало армии.

Рабочие отряды, пожарные части, милицейские отделения, санитарные взводы делали всё возможное, чтобы поддержать жизнь в городе: тушили огонь, разбирали завалы, оказывали помощь раненым и пострадавшим, наводили порядок и дисциплину, спасали материальные ценности, переправляли на восточный берег Волги женщин и детей.

Работали военкоматы, мобилизовавшие в армию 53 тыс. сталинградцев. Тысячи горожан добровольно влились в части 62-й и 64-й армий.

Главный адъютант 6-й немецкой армии Вильгельм Адам позднее писал: «Почти неправдоподобным показалось донесение генерала фон Виттерсгейма, командира 14-го танкового корпуса. Он сообщал, что соединения Красной Армии контратакуют, опираясь на

поддержку населения Сталинграда. Заводы и здания превращены в крепости. Население взялось за оружие. На поле боя лежат убитые рабочие в спецодежде, нередко сжимая в окоченевших руках винтовку. Мертвецы в рабочей одежде застыли, склонившись над рулем разбитого танка. Ничего подобного мы нигде не видели.

Легендарная 62-я

Директива Ставки ВГК о формировании 62-й армии была подписана 9 июля 1942 г., а уже 17 июля у реки Чир её дивизии столкнулись с авангардом немецкой 6-й армии. Шесть дней бойцы 62-й вместе с бойцами 64-й армией отбивали атаки немцев, сбив темп их наступления на Сталинград.

После жестоких боев на западном берегу Дона три дивизии 62-й армии попали в окружение, им пришлось с боями пробиваться к донским переправам. Без потерь не обошлось, но основная часть армии смогла прорваться.

В середине августа 62-я закрепились вдоль внешнего оборонительного обвода Сталинграда, закрывая кратчайшее расстояние до города. Именно 62-я армия, вместе с 64-й, приняла на себя основной удар врага, став главной силой обороны города.

Историк Анатолий Уткин так передал драматизм положения этих армий: «62-я и 64-я армии стояли с великим мужеством, определенно зная, что выживание — не для них, что их жизнь оборвется здесь, они не знали только когда. В пучине горькой отрешённости эти две армии стояли как наша единственная надежда, как последний оплот тонущей страны»¹³.

Отбивая натиск противника, бойцы 62-й показывали образцы доблести.

Фон Виттерсгейм предложил командующему 6-й армией отойти от Волги. Он не верил, что удастся взять этот город»¹².

До немецких генералов стало доходить, что им вряд ли удастся взять город, жители которого, предпочитают плену смерть на поле боя.

Так, 24 августа 33 воина 87-й стрелковой дивизии, ведя огонь по немцам с высоты на линии обороны, оказались в окружении десятков немецких танков, за которыми шли роты автоматчиков. Двое суток вели бой стрелки, уничтожив 27 танков противника, множество солдат и офицеров, нанеся тяжёлый урон немцам, имевшим многократное превосходство и в численности, и в техническом оснащении.

30 августа войска Паулюса, прорвав оборону, вышли к северным окраинам Сталинграда. Теперь кровопролитные бои шли в городе. Трудности обороняющихся усиливались тем, что гитлеровцы заняли господствующие высоты, что позволяло им простреливать почти всю глубину нашей обороны артиллерийским и пулеметным огнем. Задачи 62-й армии усложнились.

12 сентября 1942 г. командующим 62-й армией был назначен генерал Василий Иванович Чуйков.

Выходец из крестьянской семьи из-под Тулы, он был прост в манерах, но его просто-та обладала с жизненной силой, присущей русскому крестьянству. За все время сталинградских боев командарм ни разу не покинул западного берега Волги.

Он так говорил об этом: «За поведением Военного совета следили все штабы дивизий и даже полков. Чтобы убедиться, что мы находимся вместе со всеми на правом берегу, многие посылали в штаб армии своих командиров и политработников... Если Паулюс со своим штабом во время жестоких боев нахо-

дился в Нижне-Чирской или в станице Голубинской, в 120–150 км, то Военный совет 62-й армии и его штаб в середине октября несколько суток находился в 200–300 метрах от переднего края. Тогда было особенно важно, чтобы бойцы чувствовали и знали, что они не одни, с ними весь Военный совет армии»¹⁴.

Чуйков часто находился на боевых позициях рядом с бойцами, ходил в солдатской гимнастерке и ел из общего котла. Командный пункт 62-й армии гитлеровцы подвергали постоянным обстрелам, но Чуйкова это не пугало. Он ставил себе задачу «наблюдать врага, изучать его сильные и слабые стороны, знать его повадки», чтобы «драться с ним с открытыми глазами, ловить его промахи и не подставлять свои слабые места под опасный удар»¹⁴. Немцы относились к Чуйкову с мистическим трепетом, называя его «генерал Штурм». Они знали, что именно он выработал специфическую тактику ведения боя малыми штурмовыми группами, когда наши бойцы проникали на позиции противника, нанося ему внезапные удары или навязывая ближний бой, которого немецкие солдаты очень не любили. Такая тактика держала немцев в напряжении, заставляла ощущать постоянную тревогу.

В.И.Чуйков — один из главных героев Сталинградской битвы. В 60-е годы он был заместителем министра обороны.

Василий Иванович умер в 1968 г., завещав похоронить себя в братской могиле на Мамаевом кургане.

Он единственный советский маршал, которого похоронили не у Кремлевской стены или на Новодевичьем кладбище. Когда гроб с его телом несли по Волгограду, на улицы, несмотря на мороз, вышли все горожане.

Чуйков учил бойцов: «Мы должны находиться как можно ближе к противнику, чтобы

его авиация не могла бомбить наш передний край. Надо, чтобы каждый немецкий солдат чувствовал, что находится под прицелом русского оружия... Нужно сократить нейтральную полосу до предела — до броска гранаты»¹⁴. Позднее он вспоминал: «Оборона 62-й армии была атакующей обороной, не дававшей передышки наступающему противнику... Надо было сделать так, чтобы каждый дом, где имеется хоть один наш воин, стал крепостью. Ничего страшного не будет, если боец, ведя бой в подвале или под лестничной площадкой, зная общую задачу армии, останется один и будет решать её самостоятельно. В уличном бою солдат сам себе генерал»¹⁴.

Штурмовые группы 62-й армии действовали и днём и ночью, нанося немцам огромный урон и порождая у них чувство никогда постоянной опасности.

Вплоть до ноября 1942 г. 62-я армия держала оборону в условиях полного превосходства вражеской авиации. Кроме того, в дивизиях, где по штатному составу должно было состоять 10 тыс. чел., оставалось по сотне воинов, большинство танков было подбито, а оставшиеся требовали ремонта. При этом части 62-й армии не только оборонялись, но при каждом удобном случае атаковали врага.

Так, 16 сентября сводный полк из гвардейцев 13-й дивизии и стрелков 112-й дивизии штурмом овладел Мамаевым курганом. Бои за эту господствующую над городом и Волгой высоту не прекращались ни днём ни ночью. 26 сентября части 62-й армии вновь пошли в контратаку и при поддержке артиллерии с левого берега Волги нанесли сильный урон врагу.

В конце сентября бои переместились на территорию Сталинградского тракторного завода, заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь». Бойцы 62-й армии стойко их обороняли, несмотря на страшное утомление и недостаток огневых средств. Территорию СТЗ защищала 37-я гвардейская стрелковая дивизия. Её позиции бомби-

ла тысяча самолётов, атаковали сотни танков, штурмовала пехота. Отбив множество атак, ди-

визия почти полностью полегла, но так и не сдвинулась со своих позиций.

«Создания из железа, не боящиеся огня»

С талинградская битва свидетельство героизма советских воинов. Немцы с их педантичным рационализмом не могли понять его природу, считали этот героизм сумасшествием, не могли взять в толк, зачем нужно оборонять узкую полосу волжского берега и врукопашную драться за развалины зданий. В октябре-ноябре 1942 г. застрявшие в Сталинграде немецкие солдаты и офицеры доходили до суицидного состояния, воспринимая все происходящее вокруг них как фантасмагорию, в которой русские «действуют как не люди, а как какие-то создания из железа, которые никогда не устают и не боятся огня»¹³.

В.Адам, полковник 6-й армии, в разгар сталинградских боев записывал разговоры с немецкими солдатами и унтер-офицерами.

Вот что он услышал о русских: «Они мастера уличного боя. Они дерутся за каждую развалину, за каждый камень, умеют использовать каждую грудку камней, каждый выступ на стене, каждый подвал. Нас всюду подстерегает смерть. В конце концов, вообще никто из нас не останется в живых»¹².

А ведь немецкие солдаты не были трусами, умели драться с холодной яростью и редко сдавались или бежали с поля боя, как это сплошь и рядом происходило с румынами и итальянцами.

Самоотверженность русских воинов, бивших врага в Сталинграде, потрясает воображение. Памятником мужества остаётся знаменитый Дом Павлова, расположенный на площади Обороны. Это четырехэтажное здание оказалось важным опорным пунктом в системе обороны

62-й армии: от него к Волге вела прямая дорога, а с его верхнего этажа немецкие позиции простреливались в радиусе километра.

В конце сентября 1942 г. разведгруппа из четырех человек во главе с сержантом Яковом Павловым захватила этот дом. Затем к разведчикам прибыла группа подкрепления из 20 чел. под командованием лейтенанта Ивана Афанасьева, принесла с собой пулемёты и противотанковые ружья. С 23 сентября по 25 ноября немцы атаковали этот дом под огнем оборонявшихся раз за разом откатывались назад. Потери немцев, пытавшихся овладеть единственным зданием неподалёку от Волги, превысили их потери во время наступления на Париж.

Неслучайно на оперативной карте Паулюса это здание был обозначен как крепость.

Неизгладимое впечатление на сталинградцев произвёл 16-летний Ваня Фёдоров.

Во время отражения танковой атаки погиб наводчик пушечного расчета, в котором Ваня был подносчиком снарядов. Встав на место наводчика, мальчик выстрелил по танку, потом гранатами отогнал от орудия немецких автоматчиков, но был ранен, причем в обе руки. Тогда он взял в зубы противотанковую гранату и упал под гусеницы, подорвав и танк, и себя.

Не менее впечатляющий по самоотверженности подвиг совершил рядовой Михаил Паникаха. Направленная им на немецкий танк бутылка с зажигательной смесью была пробита пулей и воспламенилась. Пламя охватило и Паникаху, тогда он бросился на головной немецкий танк, разбил вторую бутылку и, объятый огнём, лег на броню танка, сгорев вместе с ним.

Не понимали немцы, что наших солдат питала вся многовековая русская история с её героями – Александром Невским, Евпатием Коловратом

том, Ермаком, Кузьмой Мининым, Дмитрием Пожарским, партизанами, выходившими с вилами против наполеоновских гвардейцев. Через века русским солдатам передалась стойкость протопопа Аввакума, боявшегося не «огненного крещения», а уклонения от стояния за истину.

Русская история учила бойцов преодолевать себя, подниматься над своими слабостями. Не знали арийские «сверхчеловеки», что подвиг вписан в ментальный код наших солдат, ибо «подвиг» в русском языке – не

только разовое свершение, а ещё и поприще, и жизненный путь: каждый воин, свершивший подвиг на поле боя, готовил себя к нему всей своей жизнью. Подвиг означал для русских противостояние злу.

Видя беззаветные подвиги русских, «арийцы» нервничали, испытывая сначала новые приливы агрессивной вражды к «иррациональным варварам», а затем смятение и безотчётный страх перед неведомым для них явлением, называемым русским характером.

Операция «Уран»

Бесперывно штурмуя Сталинград, вермахт потерял почти 700 тыс. ранеными и убитыми. Моральное состояние немецких солдат, натолкнувшихся в Сталинграде на непреодолимую оборону, падало. Но в гитлеровской ставке не хотели считаться с этой данностью, надеясь выправить ситуацию с помощью нового пополнения. За октябрь 1942 г. в Сталинград было переброшено около 280 тыс. немецких солдат и офицеров, благодаря чему гитлеровским дивизиям ещё удавалось достигать отдельных успехов.

Но несмотря на то что немцы в октябрьских боях имели численное превосходство, их ресурсы иссякали. Главной причиной этого было несгибаемое мужество русских, порождавшее у врага сомнение в возможности справиться с ними. К середине ноября немецкие атаки вконец выдохлись.

Гитлер, однако, не желал считаться с реальностью. 9 ноября 1942 г., выступая в Мюнхене, говорил: «Сталинград наш! Город, носящий имя Сталина, в наших руках. Величай-

шая русская артерия Волга парализована. И нет такой силы в мире, которая может сдвинуть нас с этого места... Из Сталинграда мы никогда не уйдём. Никогда!»¹⁵

Генералы из гитлеровского окружения полагали, что боевые ресурсы Красной армии исчерпаны и она, вымотанная多月месячными боями, будет не в состоянии провести крупную наступательную операцию.

В приказе начальника генерального штаба сухопутных войск Курта Цейтцлера говорилось: «Русские уже не располагают сколько-нибудь значительными резервами и больше не способны провести наступление крупного масштаба. Из этого основного мнения следует исходить при любой оценке противника»¹⁶.

Германское командование рассчитывало, что части вермахта в Сталинграде смогут удержаться на занятых ими позициях до нового наступления весной 1943 г.

А в этот момент разворачивалась подготовка наступательной операции советских войск под кодовым названием «Уран». Разработка плана операции началась ещё в сентябре. Этот план стал плодом совместных

усилий Ставки, Генштаба и военсоветов Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов. В ходе операции силы трёх фронтов должны были окружить 6-ю и 4-ю танковую армии противника с целью их полного разгрома. Перегруппировка войск внутри фронтов, сосредоточение резервов в местах, откуда должно было начаться наступление, проходило в условиях строжайшей секретности и соблюдения всех мер маскировки. Доставка на исходные позиции больших масс войск и огромного количества техники осуществлялась только в ночное время. Немецкую разведку удалось полностью нейтрализовать.

Альфред Йодль, начальник оперативного отдела Верховного главнокомандования ВС Германии, признал, что советское наступление под Сталинградом оказалось для немцев совершенно неожиданным: «Мы полностью просмотрели сосредоточение крупных русских сил на Дону на фланге 6-й армии. Мы не имели никакого представления о силе русских в этом районе. Раньше здесь ничего не было, но внезапно был нанесён удар большой силой»¹⁷.

Фактор внезапности при начале операции «Уран» предопределил её успешное проведение и завершение. Противник был ошеломлён, воспринимая всё происходящее как катастрофу.

Предпосылки поворота в Сталинградском сражении созрели благодаря героическим усилиям тыла и преимуществам плановой экономики: во второй половине 1942 г. советское военное производство обрело слаженность, выпуск всех видов техники и боеприпасов стал бесперебойным и постоянно увеличивался.

Впервые за время сталинградской эпопеи советские войска превзошли немецкую груп-

пировку по количеству и личного состава, и боевой техники, причём по числу орудий и миномётов – в 1,5 раза, а по числу танков – в 2,2 раза. В этой ситуации откладывать контрудар по врагу не имело смысла.

Контрнаступление советских войск началось утром 19 ноября, и уже 23 ноября ударные группировки Юго-Западного и Сталинградского фронтов встретились у хутора Советский, замкнув кольцо окружения сталинградской группировки противника численностью 330 тыс. чел. Как только в штабе 6-й армии стало известно об окружении, там началась паника. Паулюс собрался прорываться на юго-восток, но Гитлер запретил ему уходить из Сталинграда.

Фюрер заявлял: «Если мы добровольно отдадим Сталинград, то весь этот поход утратит свой смысл»¹⁸.

Он обещал Паулюсу деблокировать окружение с внешней стороны. Для осуществления этого обещания Гитлер приказал создать группу армий «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Э.Манштейна.

Войска Сталинградского и Донского фронтов методично и напористо ломали сопротивление вражеских войск и сжимали кольцо окружения. К концу ноября площадь, занимаемая немцами, сократилась вдвое. Но в начале декабря темпы наступления снизились, так как сокращение линии фронта позволило находившемуся в котле противнику уплотнить боевые порядки и закрепиться на линии обороны, построенной и оборудованной сталинградцами для Красной армии в преддверии немецкого наступления летом 1942 г.

Между тем 12 декабря 1942 г. Манштейн бросил на выручку запертой в котле армии Паулюса ударную

группировку «Гот», насчитывавшую 125 тыс. чел. и 650 танков. После тяжёлых и кровопролитных боёв она была остановлена примерно в 40 км от Сталинграда. Ещё одна немецкая группировка, занимавшая плацдарм в районе Среднего Дона, в середине декабря была перемолота войсками Юго-Западного фронта. К концу декабря 2-я Гвардейская армия нанесла полное поражение группе «Гот», отодвинув внешний фронт окружения на 200–250 км. Миссия Манштейна по деблокированию 6-й армии полностью провалилась.

1 января 1943 г. Сталинградский фронт был переименован в Южный и получил задачу наступать в направлении на Ростов. 57-я, 64-я и 62-я армии Сталинградского фронта были переданы в состав Донского фронта для ликвидации окружённых немецких войск.

8 января 1943 г. советское командование предъявило Паулюсу ультиматум о капитуляции. Тот отклонил его, и тогда 10 января началась операция «Кольцо», целью которой яв-

лялся разгром немецких войск, находившихся в Сталинградском котле. Их численность составляла около 250 тыс. чел. В составе Донского фронта, силами которого осуществлялась операция «Кольцо», насчитывалось 212 тыс.

Советские войска вели боевые действия в Сталинграде до начала февраля 1943 г. 31 января в плен сдался штаб 6-й немецкой армии во главе с Паулюсом, 2 февраля был подавлен последний очаг вражеского сопротивления в Сталинграде.

В ходе операций «Уран» и «Кольцо» были уничтожены две немецкие, две румынские и одна итальянская армии. Поход на Сталинград обернулся для гитлеровцев потерей более 800 тыс. солдат и офицеров.

Разгром частей вермахта на Волге означал, что ход и характер Второй мировой войны кардинально изменился: прочно овладев военно-стратегической инициативой, советская армия теперь уверенно и неуклонно двигалась к полной и окончательной победе над врагом.

Примечания

¹ Прохтор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1985. С. 233.

² Нюрнбергский процесс. В 7 томах. М., 1954. Т. 1. С. 518.

³ Вторая мировая война: два взгляда / пер. с нем. М., 1995. С. 145.

⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 томах. М., 1990. Т. 2. С. 274–277, 283, 285.

⁵ Нюрнбергский процесс. В 7 томах. М., 1954. Т. 2. С. 346–347.

⁶ История второй мировой войны. 1939–1945. В 12 томах. Т. 5. С. 25, 92, 132–133.

⁷ Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1975. С. 203.

⁸ Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 227 // URL: <http://world-war.ru/prikaz-narodnogo-komissara-oborony-soyuza-ssr-227>

⁹ Дёрр Г. Поход на Сталинград / пер. с нем. М., 1957. С. 32.

¹⁰ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. В 2 томах. М., 1983. Т. 1. С. 268–269.

¹¹ Гальдер Ф. Военный дневник / пер. с нем. В 3 томах. М., 1971. Т. 3. С. 340.

¹² Адам В. Трудное решение: Мемуары полковника 6-й германской армии / пер. с нем. М., 1967. С. 106, 121–122.

- ¹³ Уткин А.И. Русские во Второй мировой войне. М., 2007. С. 488, 491.
¹⁴ Чуйков В.И. Сражение века. М., 1975. С. 40, 101, 113, 118, 141, 168.
¹⁵ Некрасов В.П. В окопах Сталинграда. М., 2005. С. 291.
¹⁶ Из личного архива фельдмаршала Паулюса // Военно-исторический журнал. 1960. № 2. С. 93.
¹⁷ Допрос военных преступников // Военно-исторический журнал. 1961. № 4. С. 89.
¹⁸ Hitlers Lagebesprechungen. Die Protokollfragmente seiner imilitarischen Konferenzen 1942–1945. Stuttgart, 1962. S. 71.

**Требования к материалам,
представляемым для публикации в журнале
“Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК**

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@nasled.ru или предоставляется на дискете в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кб. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован (иметь разделы)**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подтверждающие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны и SPIN-код) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>

Благодаря Александру I и Томасу Джефферсону...

К 205-летию установления дипломатических отношений
между Россией и США

Александр Савойский

Введение

В последнее время всё чаще исследователи российско-американских отношений высказывают мнения о том, что никаких дипломатических отношений в начале XIX в. между Россией и США заключено не было, поскольку отсутствует официальный договор. Такие рассуждения нельзя назвать компетентными, так как нельзя судить о политике и дипломатии с позиции сегодняшнего дня, ведь дипотношения XIX в. – это не дипотношения XX в. и тем более нашего времени.

В научно-исторической литературе отсутствует и единый подход к

дате установления российско-американских дипломатических отношений. Называют, как правило, период 1807–1810 гг.

Дальнейшее уточнение по этому поводу свидетельствует о том, что события давно прошедших лет всегда очень тесно переплетаются с историческим контекстом.

Ещё в ноябре 1798 г. с согласия Павла I посланник Российской империи в Лондоне граф Семён Романович Воронцов и американский посланник Руфус Кинг впервые обсуждали возможность заключения российско-американского торгового

САВОЙСКИЙ Александр Геннадьевич – кандидат политических наук (Институт мировой экономики и международных отношений РАН). E-mail: asavoysky@gmail.com

Ключевые слова: Россия, США, установление дипломатических отношений, Александр I, Томас Джефферсон.

договора, а также возможность установления в будущем дипломатических отношений. Однако этому помешала необъявленная морская война

Франции против молодой Американской республики. Дипломатическая переписка о возможности заключения договора была прервана.

Впервые в истории

Официальные дипломатические отношения России с Соединёнными Штатами Америки были установлены при Александре I (1777–1825 гг.) и третьем президенте США Томасе Джефферсоне (1743–1826 гг.).

Установлению этих отношений во многом способствовало назначение нового главы внешнеполитического ведомства Российской империи. 17(29) июня 1806 г. министром иностранных дел стал генерал пехотных войск барон Андрей Яковлевич Будберг (1750–1812 гг.). Работа в министерстве была существенно реформирована и построена таким образом, что теперь американским направлением занимались практически ежедневно.

Александр I (император с 1801 по 1825 г.) был активным сторонником внутригосударственных преобразований. Он придавал немаловажное значение развитию российско-американских отношений, в частности торговых. Являясь акционером Российско-американской компании, император проявлял интерес к её деятельности и положению дел в Русской Америке. Государь отправил к американским берегам первую рус-

скую кругосветную экспедицию Крузенштерна – Лисянского под руководством чиновника по особо важным поручениям при Дворе Его Императорского Величества графа Н.П.Резанова. Примечателен тот факт, что один из участников кругосветного плавания, Юрий Фёдорович Лисянский, уже ранее бывал в Америке. Он посетил с 1793 по 1796 г. многие города молодой Американской республики, лично был знаком с доктором наук, политиком Бенджамином Франклином и первым президентом США Джорджем Вашингтоном¹.

Когда в сентябре 1802 г. в Санкт-Петербург прибыл американский военно-морской министр Дж.А.Смит, он тоже был весьма благожелательно принят при императорском Дворе и обедал с семьёй Александра I. Говорили о развитии торговых отношений между двумя странами². Своим специальным указом Александр I даровал компании право иметь собственный флаг. В 1807 г. он наградил орденом Главного правителя Российских колоний в Северной Америке А.А.Баранова и приветствовал плавание Российского флота в Тихом океане.

Сначала были письма

В тот период начались неофициальные личные контакты между российским императором Александром I и президентом США Томасом Джефферсоном (1801–1809 гг.).

Ещё в начале своего правления в приватной беседе со своим наставником, швейцарским философом и политическим деятелем Фридрихом Цезарем Лагарпом, молодой импера-

тор заметил, что имеет интерес к демократическому устройству Американской республики и хотел бы поближе познакомиться с её президентом. Лагарп написал об этом своему знакомому книгоиздателю и владельцу книжной лавки в Париже, тот сообщил учёному и философу Джозефу Пристли (1733–1804 гг.), переехавшему из Англии в Америку. Именно он передал пожелания императора президенту Джефферсону, юристу по образованию, учёному,

писателю, оратору, основному автору Декларации независимости Соединённых Штатов. Американский президент, более опытный в политических вопросах, рекомендовал Александру I (ноябрь 1802 г.) список трудов по американской Конституции, а также несколько книг, среди которых находился сборник статей американских политиков А.Гамильтона, Дж.Джея и Дж.Мэдисона под названием «Федералист», и изложил свои размышления о судьбе России³.

Двусторонние экономические интересы

Дружественные симпатии первых лиц России и США заметно активизировали торговлю между странами.

Только в один Кронштадтский порт в 1803 г. зашло более 80 американских торговых судов, а во всех российских портах их количество превысило 400.

Торговый груз из Америки оказался вдвое больше груза, доставленного торговыми судами других стран.

Кроме того, до 15% российских вывозимых товаров грузили также на американские корабли и нейтральные торговые суда⁴.

По обоюдному согласию осенью 1803 г. в российскую столицу прибыл представитель американских деловых кругов дипломат Леветт Харрис (Гаррис, 1780?–1839 гг.), встреченный с большим радушием, о чём свидетельствовали его письма. Всё это объяснялось явной заинтересованностью официального Петербурга в развитии российско-американских, прежде всего торгово-экономических, отношений. Леветт Харрис как нельзя лучше пришёлся к императорскому Двору и прослужил в России на своём посту 13 лет (с октября 1803 г. по 1816 г. включительно).

Джефферсон первым направил своё послание российскому императору в июне 1804 г., назвав его «великим и добрым другом».

Он искренне поблагодарил Александра I за содействие России в освобождении команды американского фрегата «Филадельфия», разбившегося на рифах у входа в бухту Триполи в Средиземном море 29 октября 1803 г. и захваченного османцами, а также за дружественный приём, оказанный в Санкт-Петербурге американскому консулу; выразил удовлетворение развитием русско-американской торговли и заверил императора в том, что российский флаг встретит в американских гаванях свободу, гостеприимство, покровительство и что россияне, подданные Его Императорского Величества, будут пользоваться всеми привилегиями наиболее благоприятствуемой нации⁵.

В своём ответном письме президенту Джефферсону от 7 ноября 1804 г. Александр I признался: «Я всегда питал большое уважение к Вашему народу, который сумел достойным образом воспользоваться своей независимостью, дав себе свободную и мудрую конституцию, обеспечивающую счастье вообще и каждого в отдельности» и выразил надежду, «что Соединённые Штаты ещё долго будут иметь во главе своего правительства такого достойного и просвещённого руководителя»⁶.

Хотя систематические эпистолярные сношения между главами двух государств периодически прерывались по внутри- и внешнеполитическим причинам, переписка была всё же восстановлена после переизбрания Джефферсона на пост президента и сыграла весьма позитивную роль в дальнейшем развитии российско-американских отношений.

Так, в начале 1805 г. российский император поздравил Томаса Джефферсона с его переизбранием на президентский пост, а в другом своём послании, в августе того же года, подчеркнул необычайно важное значение, которое он придавал торговым отношениям между двумя странами, и пообещал особые привилегии и гостеприимство американцам в России.

В 1806 г. император своим специальным указом (16(28) марта) освободил Александровскую бумагопрядильную мануфактуру от пошлин при её торговых сделках с американцами, которые доставляли в Россию хлопок, а вывозили на судах, помимо прочего, ткани.

В письме от 18 апреля 1806 г. президент Джефферсон поблагодарил консула в Санкт-Петербурге Л.Харриса за присланную копию бюста Александра I (работа Федота Шубина) и выслал для императора текст Конституции США и четырёхтомную биографию Дж.Вашингтона.

Он интересовался также Россией, природой Сибири и просил прислать ему научные работы российского академика П.С.Палласа (1741–1811 гг.).

Дружеское сближение

Из-за обострения международной ситуации в Европе, при которой Американская республика оказалась в дипломатической изоляции, Джефферсон попросил Александра I чётко определить права нейтральных стран на море для включения этого определения в текст будущих мирных договоров. Декларация о вооружённом морском нейтралитете с образованием Лиги нейтральных государств, подписанная Екатериной Великой (февраль 1780 г.), прослужила миру четверть века, исчерпала себя и больше не действовала. Теперь Александру I пришлось заниматься урегулированием проблемы морской торговли. В своём ответном письме американскому президенту император говорил о том, что мир в Европе на суше и на воде непременно принесёт выгоду Соединённым Штатам⁵.

Совсем скоро начались первые прямые плавания русских торговых

судов в Америку. По распоряжению Александра I было объявлено царское благоволение: не взимать таможенных пошлин с первых трёх кораблей, отправленных в США с российскими товарами, и по их возвращении с американскими товарами. Зачинателем полезной для страны инициативы стал русский купец Ксенофонт Алексеевич Анфилов (1761–1820 гг.), заработавший на этом состояние и открывший впоследствии свой банк⁶.

Сближению России и Соединённых Штатов способствовали и совпадение их интересов в Европе, повышенный интерес императора к первой в мире демократической республике: расширение российско-американских торговых связей, экспедиции россиян к её берегам, активное освоение территорий Северо-Западного побережья Северной Америки русскими промысловиками и

торговцами. Россия стала крупной евроазиатской державой с заморской колонией в Америке. Свою позитивную роль сыграло и покровительственное содействие российской стороны в решении вопроса с американским фрегатом «Филадельфия», задержанным в Триполи. Канцлер России граф А.Р.Воронцов направил депешу [2(14) февраля 1804 г.] российскому посланнику в Константинополе А.Я.Италийскому о необходимости добиться от Оттоманской Порты указания бею Триполи освободить фрегат «Филадельфия» и его экипаж, что вскоре и было сделано.

Обоюдная уверенность в искренности и дружеском расположении двух правителей послужила толчком к договорённости по установлению дипломатических отношений. Их инициатором выступил тогда Т.Джефферсон, убеждённый в том,

что России и Соединённым Штатам самой судьбой предначертано оставаться друзьями и что Россия более чем какая-либо другая страна мира искренне и по-дружески расположена к Америке.

Так, в частном письме от 20 июля 1807 г. к своему другу У.Дуэину американский президент писал об императоре Александре I: «Он проявляет необычайную привязанность к нашей стране и её правительству и не раз давал мне как публичные, так и частные доказательства этой привязанности. Наша страна, как и его страна, по природе своей нейтральна, наши интересы в том, что касается прав нейтральных держав, и наши чувства совпадают... Александр I будет солидарен с правительством США на любой европейской мирной конференции. Я углубился в этот предмет, поскольку уверен, что Россия... является самой искренне дружески расположенной к нам страной из всех стран мира; её услуги пригодятся нам и впредь, и нам надо искать, прежде всего, её расположения... Желательно, чтобы такие чувства разделяла вся нация»³.

Наконец, свершилось...

Через месяц, (9)21 августа 1807 г., в Лондоне состоялась беседа российского посланника по особым поручениям М.М.Алопеуса с американским посланником Дж.Монро, после которой последовало донесение министру иностранных дел России А.Я.Будбергу о предложении американской стороны установить дипломатические отношения между Россией и США⁷.

Вскоре после подписания Тильзитского мира с Наполеоном, невыгодного для обеих сторон, министры иностранных дел Франции и России, Талейран и Будберг, были вынуждены подать прошение об отставке. Фактически барон Будберг пробыл на этом посту лишь до конца августа

1807 г. Александр I одписал указ о его увольнении с должности «по случаю болезни... до излечения оной»⁸. 30 августа (11 сентября) 1807 г. управление министерством было поручено графу Н.П.Румянцеву (1754–1826 гг.), министру коммерции и директору водных коммуникаций.

Не владея данной информацией, российский посланник М.М.Алопеус выслал своё донесение от 13(25) сентября 1807 г. из Лондона на имя министра иностранных дел А.Я.Будберга, кем он уже тогда не являлся.

В своём письменном обращении дипломат сообщал об очередной встрече с американским посланником в Великобритании Дж.Монро и о переданном через него предложении

президента Джефферсона установить дипломатические отношения с Россией⁹.

Вскоре после согласования с Александром I в Лондон пришла депеша управляющего МИД России графа Н.П.Румянцева М.М.Алопеусу от 6(18) октября 1807 г. о согласии Российской империи на обмен дипломатическими представителями и о желании МИД России видеть посланником США в Санкт-Петербурге действующего консула Леветта Харриса¹⁰. Уже (2)14 декабря того же года новый американский посланник в Лондоне Уильям Пинкни, сменивший Джеймса Монро в октябре 1807 г., направил донесение госсекретарю Джеймсу Мэдисону о намерении России обменяться дипломатическими представителями с США¹⁰.

По военным временам начала XIX в., когда в Европе и Северной Америке сражения сменялись перемирием, а заключённый мир не успевал устанавливаться надолго, дипломатические акты между уполномоченными посланниками двух стран на нейтральной стороне (встречи, беседы, сообщения о полученной корреспонденции по вопросу об установлении дипотношений, обмен мнениями) означали согласие первых лиц государства на уровне императора и управляющего министерством иностранных дел России, а также президента и госсекретаря Соединённых Штатов на установление дипломатических отношений между двумя странами, а значит, их установление на государственном уровне.

Дипломаты сразу же приступили к обсуждению вопросов, связанных с процедурой установления дипотно-

шений (уровнем представительств и посланников для обмена) и со сроками исполнения договорённостей.

Дальнейшее установление дипломатических отношений на уровне посольств им представлялось невозможным. Послы обычно возглавляют дипломатические представительства высшего уровня, а Соединённые Штаты только начинали устанавливать дипотношения с другими государствами. Поэтому обе стороны договорились обменяться дипломатическими представительствами в ранге посланников.

С чувством исполненного долга российский посланник Максим Максимович Алопеус отбыл на родину. Его миссия с особым поручением в Лондоне успешно завершилась.

14(26) января 1808 г. американский консул в Санкт-Петербурге Леветт Харрис направил донесение госсекретарю Дж.Мэдисону. В нём сообщалось, что Россия не направит своего дипломатического представителя в США до тех пор, пока не узнает, что этот акт будет взаимным.

Окончательная отставка министра иностранных дел барона А.Я.Будберга состоялась 12(24) февраля 1808 г. С того же дня граф Николай Петрович Румянцев, управляющий МИД и министр коммерции, официально стал министром иностранных дел России. Именно ему пришлось заниматься завершением сложного процесса установления дипотношений между двумя странами.

Вершиной переписки между российским императором и американским президентом является письмо Т.Джефферсона Александру I от (17)29 августа 1808 г., представляющее собой верительную грамоту

Уильяму Шорту в качестве полномочного министра Соединённых Штатов в России.

Оно свидетельствует о том, что вопрос об установлении дипломатических отношений между Россией и Соединёнными Штатами уже решён ранее и больше не обсуждается. Президент заверил неизменно «великого, доброго друга и императора» в искренней дружбе и желании поддерживать с Его Величеством и его подданными «самые тесные дружеские и торговые отношения». Политической целью демократической республики, по словам президента, являлось соблюдение строгого нейтралитета «по отношению к державам, находящимся в состоянии войны», в которой участвует Россия, и оказание всем дружеских услуг (в перевозке грузов на нейтральных американских судах. – *Авт.*) в ожидании «мира и справедливости».

Джефферсон выразил уверенность в том, что «честные и справедливые действия Соединённых Штатов укрепят то дружеское расположение», которое император проявил «к ним, и дадут столь справедливому и великодушному монарху новое основание силой доброго примера добиться того, чтобы существование и права миролюбивой нации уважались должным образом»¹¹.

Дальнейшие дипломатические акты

В 1808 г. российско-американские дипломатические отношения были установлены на уровне консульств.

С октября 1803 г. в Санкт-Петербурге находился американский консул Л. Харрис, с мая 1805 г. в Ревеле (Таллин) – вице-консул Д. Родде, 4 февраля 1806 г. указом Александра I

Установление дипломатических отношений между Россией и США стало возможно в декабре 1807 г. благодаря политической воле и экономическим интересам двух стран, личным взаимным симпатиям и дружественным чувствам, а также продолжительной переписке между российским императором Александром I и президентом Томасом Джефферсоном и их обмену четырьмя письмами. Этому способствовали неоднократные встречи в Лондоне с августа по декабрь 1807 г. российского посланника по особым поручением М.М.Алопеуса с американским посланником Дж. Монро и сменившим его с октября 1807 г. У.Пинкни, обмен дипломатической перепиской (инструкции, донесения, депеши) между М.М.Алопеусом и министром иностранных дел России бароном А.Я.Будбергом, а также управляющим МИД графом Н.П.Румянцевым, с одной стороны, и между американскими посланниками в Лондоне Дж. Монро и У.Пинкни с государственным секретарём Дж. Мэдисоном, с другой стороны. В декабре 1807 г. была достигнута договорённость об установлении дипломатических отношений на государственном уровне между Россией и США и обмене дипломатическими представительствами в ранге посланников.

вице-консулом США в Архангельске был признан Ф. Кизел, с июля 1808 г. К. Родде – в Риге.

Верительная грамота А.Я.Дашкову, определяющая его в качестве поверенного в делах и генерального консула России в Филадельфии, датирована 31 августа (12 сентября) 1808 г.

Позднее к нему присоединился консул в Бостоне и Нью-Йорке А.Г.Евстафьев.

В компетенции Харриса и Дашкова находились вопросы двусторонней торговли, а также открытие в крупных портах представительств, выдача лицензий на перемещение из одной страны в другую торговых судов и частных лиц, преимущественно торговцев.

Весной 1809 г. американский сенат отклонил кандидатуру Уильяма Шорта в качестве посланника в Россию. Спустя некоторое время на рассмотрение была внесена кандидатура Джона Куинси Адамса, дипломата, сенатора и конгрессмена, потомственного аристократа, сына 2-го президента США Джона Адамса.

В 1809 г. дипломатические отношения между Россией и США были установлены на уровне дипломати-

ческих представительств в ранге посланников.

В июле состоялась встреча поверенного в делах и генерального консула России в Соединённых Штатах А.Я.Дашкова с государственным секретарём Р.Смитом и президентом США Дж.Мэдисоном.

Американский посланник Дж.К.Адамс прибыл в Санкт-Петербург в октябре 1809 г. Назначенный российским посланником в Соединённых Штатах в апреле 1809 г. граф Ф.П.Пален (1780–1863 гг.) продолжал службу в Коллегии иностранных дел России в Санкт-Петербурге, собирая необходимые документы и материалы относительно российско-американских связей, отбыл в Америку через год, получив инструкции от Александра I с указаниями укреплять политические и торговые связи с США, и вручил свои верительные грамоты американскому президенту в июне 1810 г.

Заключение

Томас Джефферсон, оставив президентский пост после двух сроков пребывания, нашёл возможность поздравить в письме графа Дашкова с прибытием в США и пригласил его в своё имение в Монтичелло (на юге штата Вирджиния). Российский посланник искренне поблагодарил Джефферсона за внимание и заверил в глубоком уважении к нему Александра I.

О дружеском расположении императора к Джефферсону написал в своём послании к нему и прибывший в Америку граф Ф.П.Пален. Посетив, как и Дашков, имение в Монтичелло по его приглашению, российский посланник был приятно удивлён, увидев в кабинете Джефферсона мраморный бюст императора Александра I.

Пробыв в Соединённых Штатах менее года, он попросил направить его в Бразилию посланником при

Португальском дворе в Рио-де-Жанейро¹². Его просьба была удовлетворена.

После отъезда в Бразилию графа Палена, Андрей Яковлевич Дашков был назначен по совместительству и Чрезвычайным посланником, и Полномочным министром России при конгрессе Соединённых Штатов Америки в Вашингтоне, добросовестно представляя интересы государства с августа 1811 по 1817 г.¹³ В этот период генеральным консулом России в Филадельфии являлся Н.Я.Козлов¹⁴.

Сам факт установления дипломатических отношений между Российской империей и Северо-Американскими Соединёнными Штатами был зафиксирован на основе личных и многочисленных писем глав двух государств – императора Александра I и президента Томаса Джефферсона, симпатизировавших друг другу; в переговорах дипломатических кру-

гов с августа по декабрь 1807 г. на нейтральной стороне, свидетельствовавших об обоюдном согласии первых лиц государства на обмен официальными посланниками, дипломатическими миссиями и консульствами. Переговоры ограничились

устным обменом мнений посланников в Лондоне, в результате чего обе стороны пришли к заключению, что договоренность между Россией и США достигнута и дипломатические отношения установлены на государственном уровне.

Спустя столетия

Так, 205 лет тому назад началась официальная история российско-американских отношений во многих областях.

Непростые дипломатические отношения между Россией и США выдержали испытание временем и считаются вполне солидными.

Осенью 2007 г. в Москве и Вашингтоне прошли совместные мероприятия как на государственном уровне, так и по линии общественных, научных, религиозных и культурных связей, приуроченные к 200-летию установления дипломатических отношений между Россией и Соединёнными Штатами Америки.

Роль императора Александра I и президента Томаса Джефферсона в установлении дипломатических отношений между Россией и США, бесспорно, велика. Они были первыми среди равных и оставили заметный след в истории российско-американских отношений, определивший их дальнейшее развитие на века.

Примечания

¹ Юрий Фёдорович Лисянский. Биографический очерк // Морской сборник. 1894. № 1.

² Из письма Дж.А.Смита Р.Кингу от (16)28 сентября 1802 г.; Письмо Дж.А.Смита Р.Кингу от (8)20 апреля 1803 г. // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/S.America/XVIII/1760-1780/Russ_USA/index.phtml?id=4475.

³ Цит. по: Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений (1775–1815). М., 1966. С. 251, 260, 271, 307.

⁴ Савойский А.Г. Россия – США: 200 лет экономической дипломатии (1807–2007). 2-е изд. с доп. М.; Пятигорск, 2011. С. 67.

⁵ Письмо Т.Джефферсона Александру I от (7)19 апреля 1806 г.; Письмо Александра I Т.Джефферсону от 10(22) августа 1806 г. // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/S.America/XVIII/1760-1780/Russ_USA/index.phtml?id=4475

⁶ Южанина Т. «Без тарифных пошлин». Как слободской купец с Америкой торговал // Культурная среда. 2009. № 1.

⁷ Донесение российского посланника с особым поручением в Лондоне М.М.Алопеуса министру иностранных дел России А.Я.Будбергу от (9)21 августа 1807 г. // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/S.America/XVIII/1760-1780/Russ_USA/index.phtml?id=4475

⁸ Цит. по: Министерство иностранных дел России в 1802–1856 гг. // URL: <http://sakhaedu.ru/diplomat/russdip/histdip4.htm>

⁹ Донесение М.М.Алопеуса А.Я.Будбергу от (13)25 сентября 1807 г. // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/S.America/XVIII/1760-1780/Russ_USA/index.phtml?id=4475

- ¹⁰ URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/S.America/XVIII/1760-1780/Russ_USA/index.phtml?id=4475
- ¹¹ Архив внешней политики России (АВПР). Ф. Административные дела. I-6. 1808 г. Д. 1. П. 2. Л. 1. Подлинник, англ.яз. LCM; Козловский В.М. Император Александр I и Джефферсон. По архивным данным // Русская мысль. 1910. Кн. 10. С. 79-95.
- ¹² Фёдор Петрович фон дер Пален // URL: <http://www.rusdiplomats.narod.ru/ambassadors/palen-fp.html>
- ¹³ Андрей Яковлевич Дашков // URL: <http://www.rusdiplomats.narod.ru/ambassadors/dashkov-aya.html>
- ¹⁴ Записка А.Я.Дашкова Н.П.Румянцеву от (12)24 июля 1809 г.; Письмо Т.Джефферсона А.Я.Дашкову от (31 июля) 12 августа 1809 г.; Письмо А.Я.Дашкова Т.Джефферсону от (21 августа) 2 сентября 1809 г.; Письмо Ф.П.Палена Т.Джефферсону от (13)25 июня 1810 г.; Донесение Ф.П.Палена Н.П.Румянцеву от (18)30 июня 1810 г.; Письмо Т.Джефферсона Ф.П.Палену от (1)13 июля 1810 г.; Донесение Ф.П.Палена Н.П.Румянцеву от (3)15 мая 1811 г.; Делегация Н.П.Румянцева А.Я.Дашкову от (28 июля) 9 августа 1811 г.; Инструкция Коллегии иностранных дел российскому генеральному консулу в США Н.Я.Козлову от 12(24) августа 1811 г. // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/S.America/XVIII/1760-1780/Russ_USA/index.phtml?id=4475

**Подписка на 2013 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents	(16+)
----------	-------

For Woman (poem) 5

A. Tsvetkov

"The law named after Dima Yakovlev" – is legitimate in accordance with existing norms of international law and from the point of moral view 6

A. Abashidze

Main legal backgrounds of legitimacy of the decision to stop the Russian-American agreement on Adoption of Children made by Russian Federation are analyzed in this article.

Key words: international law, Convention on the rights of the child, legitimacy.

About the author: ABASHIDZE Aslan Kh. – Doctor of International Law, Professor. The Head of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia.

Integration problems in the post-Soviet space 11

V. Lapidus

The author considers the most important modern integration processes in the post-Soviet space, in the context of regional cooperation within the CIS in the political, economic, defense and social spheres.

Key words: Commonwealth of Independent States, the post-Soviet space, the Customs Union, the Common economic space, the Eurasian economic community, SCO, CSTO.

About the author: LAPIDUS Vyacheslav Mikhailovich – the applicant of the Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences.

The Political Risks in the Investment Assessment of Oil and Gas Projects

21

E. Golovkina

The article covers a number of questions comprising political risks in the investment assessment of projects in oil and gas sector. Various examples of political risks realisation and its consequences for major world oil companies are indicated. In addition the article presents short description of political risks analysis process. Key focus is made on the political risks assessment model provided by the Business Environment Risk Intelligence (BERI) S.A company.

Key words: energy sector, uncertainty, resource nationalism, political risk, risk factor, qualitative and quantitative analysis, investment project, net present value.

About the author: GOLOVKINA Ekaterina Ju. – Graduate Student Department of “Political Science” Financial University under the Government of the Russian Federation.

Features of parliamentary elections in Ukraine: external and internal factors

30

S. Zhiltsov

The article considers the results of the parliamentary elections in Ukraine in October 2012 and its influence on the political situation. Much attention is paid to the role of the external factor in political processes in Ukraine and the analysis of the political forces in the Ukrainian parliament.

Key words: Parliament, Ukraine, elections, political system.

About the authors: ZHILTSOV Sergey – D.Sc. (Political Science), Head of the Center of Post-Soviet Countries Studies of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia.

Regional integration in the context of globalisation

43

A. Belyaninov

By using the example of the various regional integration groups, the author shows the impact of the globalization of international relations on the processes occurring in these associations. The article provides a characteristic of its types and forms and highlights some common features of the integration. The impact of the crisis on the world economy is also analysed.

Key words: regional integration, international integration, forms of economic integration.

About the authors: BELYANINOV Andrei Yuryevich – Doctor of Economics, Professor (Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry).

International trade: shifting to the phase of permanent instability

58

S. Belenchuk

The article considers the changes in the international trade with the consequence of its shifting to the phase of permanent instability.

The most important of which are so called “financialisation” of the leading commodity markets, downgrading of the role of the multilateral trade system (WTO), increasing uncertainty of the prospects of the world energy market.

Key words: World Trade Organisation, shale gas.

About the author: BELENCHUK Sergey Ivanovich – Candidate Ec. Sciences, Chair of World Economy, RGGU (Russian State Humanitarian University).

International protection of human rights and domestic Jurisdiction of states

66

V. Kartashkin

Lately, the changes and extension of international law have sped up. This led to an expansion of international cooperation in the field of human rights while at the same time it is accompanied by a sharp narrowing of the internal law of states.

Key words: human rights, international protection, internal competence, treaty bodies, international crimes.

About the author: Kartashkin Vladimir A. – Meritorious lawyer of the Russian Federation, doctor of law, member of the Advisory Committee.

Cinema and World Politics: simulacrum or reflection of reality

76

M. Lolo

This article deals with the problem of coverage of the correlation of world politics and cinema in political sciences and cultural studies relating to the structuralism school. The authors of this trend saw in the movies not only the answers to actual questions, but also felt the specificity of this visual source as simulacrum, reflecting what is now unreal, but in the future might happen and turn in a risk of security, as the risk of human safety or the risk of the global scale.

Key words: world politics, cinema, structuralism, post-structuralism, simulacrum, modernization.

About the author: LOLO Mark Merdenovich – Candidate of Political Science, Associate Professor of the State University of Management.

Socialism and Democracy in Italy, Norberto Bobbio's thoughts on the Transformations of Democracy, Liberalism and Socialism

84

A. Nikandrov

The article is devoted to the discussions between the Italian Marxists and Norberto Bobbio on the problems of the relations of liberalistic vision of the world and the Marxism, as well as on the problems of destiny of western democracy. At the 70-80 years in polemics with Marxist theorists, Bobbio elaborates his own conception of democracy and defends it in the intellectual struggles and discussions.

Key words: democracy, liberalism, socialism, communism, Marxism, elimination of state, paradoxes of democracy, pluralism, third way, welfare state.

About the author: NIKANDROV Alexej Vsevolodovitch – graduate of the Department of Philosophy of Politics and Law of M.V. Lomonosov Moscow State University.

Events and People

Feat on the Volga river. 70th anniversary of the Battle of Stalingrad

94

S. Rybakov

Stalingrad – the symbol of the heroism of Russian soldiers. Heroic defense of the city on the Volga River – a very important event in the Russian and world history. The Battle of Stalingrad surpassed all other battles, which occurred prior to 1942, in scale and significance. The battle was the most important act of the Second World War. The victory of the Soviet troops at Stalingrad showed that the collapse of the Third Reich is imminent. This victory saved mankind from fascist enslavement.

Key words: World War II, Nazism, Directive № 41, Directive № 45, Battle of Stalingrad, General Paulus, 62 Army, General Chuikov, the operation “Uranus”.

About the author: RYBAKOV Sergey Vladimirovich – the doctor of historical sciences, the professor of the Ural federal university (Yekaterinburg).

Thanks to Alexander Ist and Thomas Jefferson...

To the 205th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Russia and the USA

114

A. Savoytsky

At first glance, a study of the establishment of diplomatic relations between Russia and the United States of America may seem trivial to someone: for over two centuries much has been talked and written about it. Nevertheless, we will try to clarify the principal pages of the history of Russian-American relations that contain still a lot of the question mark.

Key words: Russia, the USA, establishment of diplomatic relations, Alexander Ist, Thomas Jefferson.

About the author: SAVOYSKY Alexander Gennadievich – Doctor of Political Sciences (Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Sciences).

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель-Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 08.02.2013. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 213.